

ЭФЭ

экономика • финансы • общество

№3(15)
2025

научное периодическое
сетевое издание

Липецкий филиал
Финуниверситета

12+

Научное периодическое сетевое издание

«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№3(15). 2025

ISSN (Online): 2782-4845

Регистрационный номер СМИ:

Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:

Смылова Ольга Юрьевна

Издатель:

Липецкий филиал
Федерального
государственного
образовательного бюджетного
учреждения высшего
образования «Финансовый
университет при Правительстве
РФ» (Липецкий филиал
Финансового университета)

Адрес издателя и редакции:

398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12Б.
Липецкий филиал
Финансового университета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Дизайн обложки:

Ю.Ю. Горшкова

Макет, верстка:

С.Г. Коноплев

Дата выхода: 25.09.2025

© Липецкий филиал
Финансового университета, 2025

© Авторы статей, 2025

Все права защищены

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Макаров Иван Николаевич, д-р экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финансового университета, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Институт деловой карьеры (Россия, г. Москва, г. Липецк)

Заместители главного редактора: Линченко Андрей Александрович, канд. филос. наук, доцент; научный сотрудник Липецкого филиала Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Технический редактор: Филоненко Наталья Юрьевна, канд. филол. наук, доцент, Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Выпускающий редактор: Коноплев Сергей Георгиевич, начальник отдела ОБТ Липецкого филиала Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Ответственный секретарь: Трутенко Елена Владимировна, лаборант-исследователь Финансового университета при Правительстве РФ, (Россия, г. Липецк)

Члены коллегии:

Башлыков Тимофей Васильевич, канд. соц. наук, доцент, Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Громов Евгений Иванович, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (Россия, г. Ставрополь)

Гурина Марина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал РАНХиГС (Россия, г. Липецк)

Ермолов Юрий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент; Чаплыгинский аграрный колледж (Россия, г. Чаплыгин)

Катаев Дмитрий Валентинович, д-р соц. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского» (Россия, г. Липецк)

Корякина Татьяна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Кукина Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Меркулова Елена Юрьевна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Россия, г. Тамбов)

Морозова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Писарева Лилия Викторовна, канд. экон. наук, доцент; ООО «Квернеланд Групп Мануфактуринг Липецк» (Россия, г. Липецк)

Проваленкова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, доцент; ГБОУ ВО НГИЭУ Княгининский университет (Россия, г. Княгинино)

Рубцова Лариса Николаевна, д-р экон. наук, профессор; Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Рязанцева Елена Анатольевна, канд. пед. наук, доцент; Липецкий государственный педагогический университет (Россия, г. Липецк)

Строев Павел Викторович, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Сумина Екатерина Владимировна, док. экон. наук, доцент; Сибирский государственный университет науки и технологии им. академика М.Ф. Решетнева (Россия, г. Красноярск)

Ткачева Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, г. Воронеж)

Черкасов Алексей Викторович, канд. экон. наук, доцент; ООО «Агропарк – Инфраструктура» (Россия, г. Липецк)

Черпаков Игорь Владимирович, канд. физ.-мат. наук, Липецкий филиал Финансового университета (Россия, г. Липецк)

Шепелев Максим Иванович, канд. экон. наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Россия, г. Елец)

Шарапова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (Россия, г. Екатеринбург)

Якшибаева Гульнара Вахитовна - канд. экон. наук, доцент, ГБНУ «Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан» АН РБ. (Россия, Башкортостан, г. Уфа)

Редакционный совет

Председатель: Фаттахов Рафаэль Валиахметович, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Члены редакционного совета:

Гончарова Елена Александровна, канд. юр. наук, доцент; Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Липецк)

Зайцев Александр Николаевич, канд. экон. наук, доцент; Федеральная служба государственной статистики по Липецкой области (Россия, г. Липецк)

Зенькова Инга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Полоцкий государственный университет (Белоруссия, г. Минск)

Запорожцева Людмила Анатольевна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, г. Воронеж)

Кундиус Валентина Александровна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» (Россия, г. Барнаул)

Меренкова Ирина Николаевна, д-р экон. наук, профессор; филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», (Россия, г. Воронеж)

Мизринь Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия, г. Санкт-Петербург)

Поткина Ирина Владимировна, Управление Федеральной антимонопольной службы по Липецкой области (Россия, г. Липецк)

Пинская Миляуша Рашитовна, д-р экон. наук, профессор; ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Соломахина Елена Станиславовна, Управление государственной службы и кадровой работы Правительства Липецкой области (Россия, г. Липецк)

Третьякова Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, канд. экон. наук, Каршинского инженерно-экономического институт (Узбекистан, г. Карши)

Шульгина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» (Россия, г. Воронеж)

Содержание

Региональная и отраслевая экономика	<p>Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Антикризисные меры в экономике России в условиях санкционных ограничений в финансовом и реальном секторах экономики..... 4</p> <p>Андреев А.С. Медицинский туризм в системе региональной экономики..... 16</p> <p>Григоров А.И., Романов А.О. Специфика современных инвестиционных процессов в АПК России..... 32</p>
Экономика и управление человеческими ресурсами	<p>Башлыков Т.В. Стахановское движение как технология управления человеческими ресурсами..... 49</p>
Количественные методы в социальных и гуманитарных исследованиях	<p>Уродовских В.Н., Глухова А.В., Поспелова О.А. Сравнительный анализ социально-экономического положения семьи в регионах ЦЧР за период с 2015 по 2024 годы..... 64</p> <p>Есина Ю.Л., Говорова Е.О. Оценка современных тенденций сбережений и учета денежных средств у молодежи..... 81</p>
Финансы, учет и анализ деятельности хозяйствующих субъектов	<p>Голикова О.А. Зеленое финансирование как инновационный финансовый инструмент для бизнес-структур..... 95</p>
Бизнес-информатика	<p>Черпаков И.В. Обзор инструментов искусственного интеллекта для проведения экономических исследований..... 110</p>

УДК 338.23:339.9 (470)

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-4-15

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ФИНАНСОВОМ И РЕАЛЬНОМ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. Рубцова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Ю.А. Чернявская, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ вызовов, механизмов адаптации и долгосрочных последствий беспрецедентного санкционного давления на экономику России, инициированного в 2022 году. Актуальность работы обусловлена фундаментальной трансформацией внешнеэкономических условий и необходимостью выработки стратегий устойчивого развития в новой реальности. Целью статьи является не только систематизация характера санкционных ограничений и оценка их первоначального шокового воздействия, но и всестороннее изучение комплекса скоординированных ответных мер органов государственной власти и Банка России. Теоретическая основа исследования опирается на авторитетные международные концепции, что позволяет выделить ключевой парадокс: несмотря на низкую эффективность в достижении политических целей, санкции выступают мощным катализатором структурных изменений в экономике-мишени, ведя к ее регионализации и усилению роли государства. В работе детально классифицируются санкции против финансового (заморозка золотовалютных резервов, отключение от SWIFT, ограничения на долговые операции) и реального (экспортный контроль, импортные ограничения, эмбарго на поставки технологий) секторов. Анализируется вызванный ими кризис: девальвация рубля, инфляционное давление, разрыв цепочек поставок и исход международных компаний. Центральное место занимает систематизация антикризисного ответа, включавшего денежно-кредитные (повышение ключевой ставки до 20%, валютный контроль), фискальные (поддержка пострадавших отраслей, увеличение госзаказа) и внешнеэкономические («разворот на Восток», переход к расчетам в национальных валютах) меры. Сравнительный анализ с опытом Ирана подчеркивает универсальность стратегий адаптации, таких как форсированное импортозамещение и создание параллельных институтов. Делается вывод, что, несмотря на впечатляющую тактическую стабилизацию макроэкономических показателей к 2023–2024 гг., достигнутая модель устойчивости носит во многом мобилизационный характер. Ключевыми долгосрочными вызовами остаются преодоление технологического отставания, обеспечение не просто замещения, а создания конкурентоспособных инновационных продуктов, а также интеграция в новые центры экономической силы. Успех дальнейшего развития будет зависеть от способности экономики к глубокой и качественной структурной трансформации.*

Ключевые слова: санкции, антикризисное управление, финансовая стабильность, реальный сектор экономики, импортозамещение, Банк России, макроэкономическая политика, макроэкономика

Для цитирования: Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Антикризисные меры в экономике России в условиях санкционных ограничений в финансовом и реальном секторах экономики // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 4-15. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-4-15

ANTI-CRISIS MEASURES IN THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS IN THE FINANCIAL AND REAL SECTORS OF THE ECONOMY

L.N. Rubtsova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Yu.A. Chernyavskaya, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** This study is a comprehensive analysis of the challenges, adaptation mechanisms and long-term consequences of unprecedented sanctions pressure on the Russian economy, initiated in 2022. The relevance of the work is due to the fundamental transformation of foreign economic conditions and the need to develop sustainable development strategies in the new reality. The purpose of the article is not only to systematize the nature of sanctions restrictions and assess their initial shock impact, but also to comprehensively study the complex of coordinated responses of state authorities and the Bank of Russia. The theoretical basis of the study is based on authoritative international concepts, which makes it possible to highlight a key paradox: despite the low efficiency in achieving political goals, sanctions act as a powerful catalyst for structural changes in the target economy, leading to its regionalization and strengthening the role of the state. The work classifies in detail sanctions against financial (freezing of gold and foreign exchange reserves, disconnection from SWIFT, restrictions on debt transactions) and real (export control, import restrictions, embargo on technology supplies) sectors. The crisis caused by them is analyzed: the devaluation of the ruble, inflationary pressure, the rupture of supply chains and the outcome of international companies. The central place is occupied by the systematization of the anti-crisis response, which included monetary (raising the key rate to 20%, currency control), fiscal (supporting affected industries, increasing government orders) and foreign economic ("turn to the East," transition to settlements in national currencies) measures. Comparative analysis with Iran's experience emphasizes the universality of adaptation strategies, such as forced import substitution and the creation of parallel institutions. It is concluded that, despite the impressive tactical stabilization of macroeconomic indicators by 2023-2024, the achieved model of sustainability is largely mobilization in nature. The key long-term challenges remain overcoming the technological lag, ensuring not just replacement, but the creation of competitive innovative products, as well as integration into new centers of economic strength. The success of further development will depend on the ability of the economy to deep and high-quality structural transformation.*

Keywords: sanctions, anti-crisis management, financial stability, real economy, import substitution, Bank of Russia, macroeconomic policy, macroeconomics

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена реальными вызовами, с которыми столкнулась отечественная экономика, начиная с 2022 года. С февраля 2022 года экономика России столкнулась с беспрецедентным по своему масштабу и охвату санкционным давлением со стороны США, стран

Европейского союза и других государств. Санкции были направлены на создание системного кризиса путем целенаправленного воздействия на ключевые институты финансовой системы и критические отрасли реального сектора. Данная ситуация потребовала от органов государственной власти и денежно-кредитного регулятора разработки и оперативной реализации комплекса скоординированных антикризисных мер. В связи с этим, целью настоящего исследования является проведение анализа характера санкционных ограничений, оценки их первоначального воздействия и систематизации ответных мер, определивших траекторию адаптации российской экономики к новым условиям, а также анализа теоретических аспектов санкционных ограничений, изучения адаптационных механизмов экономики со стороны реального и финансового сектора на примере России и Ирана.

Проблематика, связанная с изучением экономических санкций как инструмента внешнеполитического воздействия и стратегий адаптации национальных экономик к их влиянию, выделилась в самостоятельную исследовательскую область на стыке экономической теории и политологии. Ведущие теоретические концепции и их разработчики приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Теоретические и методологические основы понятия «санкций» и их влияния на экономику*

Теория, ее представители и основные труды	Основные положения	Выводы
<p>КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ. Гэри Клайд Хафбауэр (Gary Clyde Hufbauer) Институт: Peterson Institute for International Economics (PIIE) Основной труд: "Economic Sanctions Reconsidered" (в соавторстве с Джеффри Шоттом и Кимберли Эллиотт). Труд многократно переиздавался с 1980-х годов, являясь эмпирической базой для анализа сотен кейсов санкций.</p>	<p>Хафбауэр и его соавторы провели масштабный статистический анализ, направленный на оценку эффективности санкций для достижения заявленных политических целей. Они ввели параметры оценки: изменение поведения целевой страны, дестабилизация режима, прекращение военных действий и т.д.</p>	<p>1. Низкая эффективность. Санкции достигают своих целей лишь в относительно небольшом проценте случаев (около 30-35% по их оценкам). 2. Критичные факторы успеха. Эффективность повышается, если цели являются скромными и достижимыми (а не смена режима), если страна-цель является нестабильной и экономически уязвимой, а также если санкции многолетние и многосторонние. 3. Издержки для инициатора. Санкции почти всегда несут издержки и для страны, которая их вводит (потеря рынков, рост цен), что ослабляет политическую волю к их долгосрочному поддержанию. Вклад в науку. Работы Хафбауэра заложили основу для скептического взгляда на санкции как на инструмент политики, показав, что их экономические издержки часто превосходят политическую результативность [1].</p>

Продолжение таблицы 1

Теория, ее представители и основные труды	Основные положения	Выводы
<p>ТЕОРИЯ АДАПТАЦИИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ САНКЦИЯМ. Ричард Нефф (Richard Nephew) - бывший сотрудник Госдепартамента США, архитектор санкционного режима против Ирана при администрации Обамы, сейчас – научный сотрудник Columbia University. Основной труд: "The Art of Sanctions: A View from the Field" (2021) [3, 78].</p>	<p>Нефф, опираясь на практический опыт, вводит концепцию "санирующего эффекта" (the cleansing effect) санкций. Он утверждает, что санкции, нанося первоначальный ущерб, в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут стимулировать целевую страну к проведению структурных реформ, которые она по политическим или экономическим причинам не проводила ранее.</p>	<p>1. Адаптационный потенциал: Способность страны адаптироваться зависит от ее "порога боли" (pain threshold) – комбинации экономической устойчивости, политической сплоченности элит и готовности населения терпеть лишения. 2. Стратегии адаптации: Нефф детально описывает, как страны-мишени развивают стратегии противодействия. Вклад: Нефф сместил фокус исследований с вопроса "работают ли санкции?" на вопрос "как именно санкции трансформируют экономику и политику целевой страны и как она адаптируется?"</p>
<p>ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕОРИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ Джуан С. Zarate (Хуан Сарате) Бывший советник Министерства финансов США, архитектор стратегии финансовой войны с терроризмом. Основной труд: "Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare" (2013) [4, 56]</p>	<p>Сарате описывает санкции не как экономический, а как финансово-политический инструмент. Он фокусируется на силе финансовых санкций, которые могут изолировать страну от глобальной финансовой системы (USD), что является более мощным ударом, чем трейд-санкции.</p>	<p>1. Важность финансового суверенитета. Его работы косвенно доказывают, что для противодействия санкциям стране критически необходимо создать альтернативные финансовые каналы и снизить зависимость от доллара и западных финансовых институтов. 2. Роль негосударственных факторов: Подчеркивается, что борьба с санкциями ведется не только на государственном уровне, но и через частные компании, банки и посредников, которые либо соблюдают, либо обходят ограничения.</p>
<p>АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ИРАНА И РОССИИ Николя Мулетье (Nicolas Mulder) Историк, Корнеллский университет.</p>	<p>Мулетье с исторической точки зрения анализирует, как санкции превратились в инструмент геополитики. Он показывает, что их применение ведет к регионализации мировой экономики –</p>	<p>Санкции стимулируют автаркию (стремление к хозяйственной самодостаточности) и деглобализацию. Ответные меры стран-объектов санкций часто ведут к мобилизационной модели экономики с усилением роли государства, контролем над</p>

Продолжение *таблицы 1*

Теория, ее представители и основные труды	Основные положения	Выводы
Основной труд: "The Economic Weapon: The	созданию отдельных блоков и цепочек поставок, не связанных между собой.	капиталом и протекционизмом [2, 45].

**составлено авторами по данным [1-4]*

Кроме перечисленных, существует ряд исследователей, занимающихся вопросом изучения санкций, непосредственно оказывающих влияние на экономику России. Среди них Александр Либман (Alexander Libman) – профессор Франкфуртского университета анализирует, как санкции влияют на внутренние политические и экономические институты России, способствуя усилению государственного контроля и изоляции элит [9], а также Кристофер Миллер (Christopher Miller) – автор книги «Putinomics: How the Kremlin Damaged the Russian Economy». Его работы подробно разбирают механизмы адаптации российской экономики к санкциям после 2014 года, включая роль Центробанка в макроэкономической стабилизации и политику импортозамещения [5, с.56].

Общий научный консенсус, сформированный этими трудами [6, с.145] следующий:

1. Санкции редко достигают декларируемых макрополитических целей (смена режима, отказ от суверенной внешней политики);
2. Санкции оказывают значительное негативное влияние на экономику страны-мишени в краткосрочном периоде (инфляция, спад, девальвация);
3. В среднесрочной перспективе экономики демонстрируют высокую способность к адаптации через комбинацию макроэкономической стабилизации, импортозамещения, диверсификации внешних связей и создания параллельных институтов;
4. Главным долгосрочным последствием санкций является структурная трансформация экономики в сторону большей автаркии, усиление роли государства и переориентации на альтернативные центры экономической силы, что приводит к регионализации глобальной экономики.

Основная часть

Рассмотрим характер и масштаб санкционных ограничений, действующих в настоящее время.

Санкционный режим против России можно классифицировать по двум основным направлениям: меры, нацеленные на финансовый сектор, и меры, затрагивающие реальный сектор экономики.

Начиная с 2014 года отечественная экономика подвергается негативным ограничениям со стороны стран Запада и США, однако, беспрецедентный размер санкций пришелся на период с 2022 года и продолжается по настоящее время.

На рисунке 1 представлена схема санкционных ограничений, их влияние на отечественную экономику и ответная реакция (комплекс мероприятий по преодолению последствий санкций против отечественной экономики). Данная схема наглядно отражает механизм адаптации экономики к негативным внешним воздействиям.

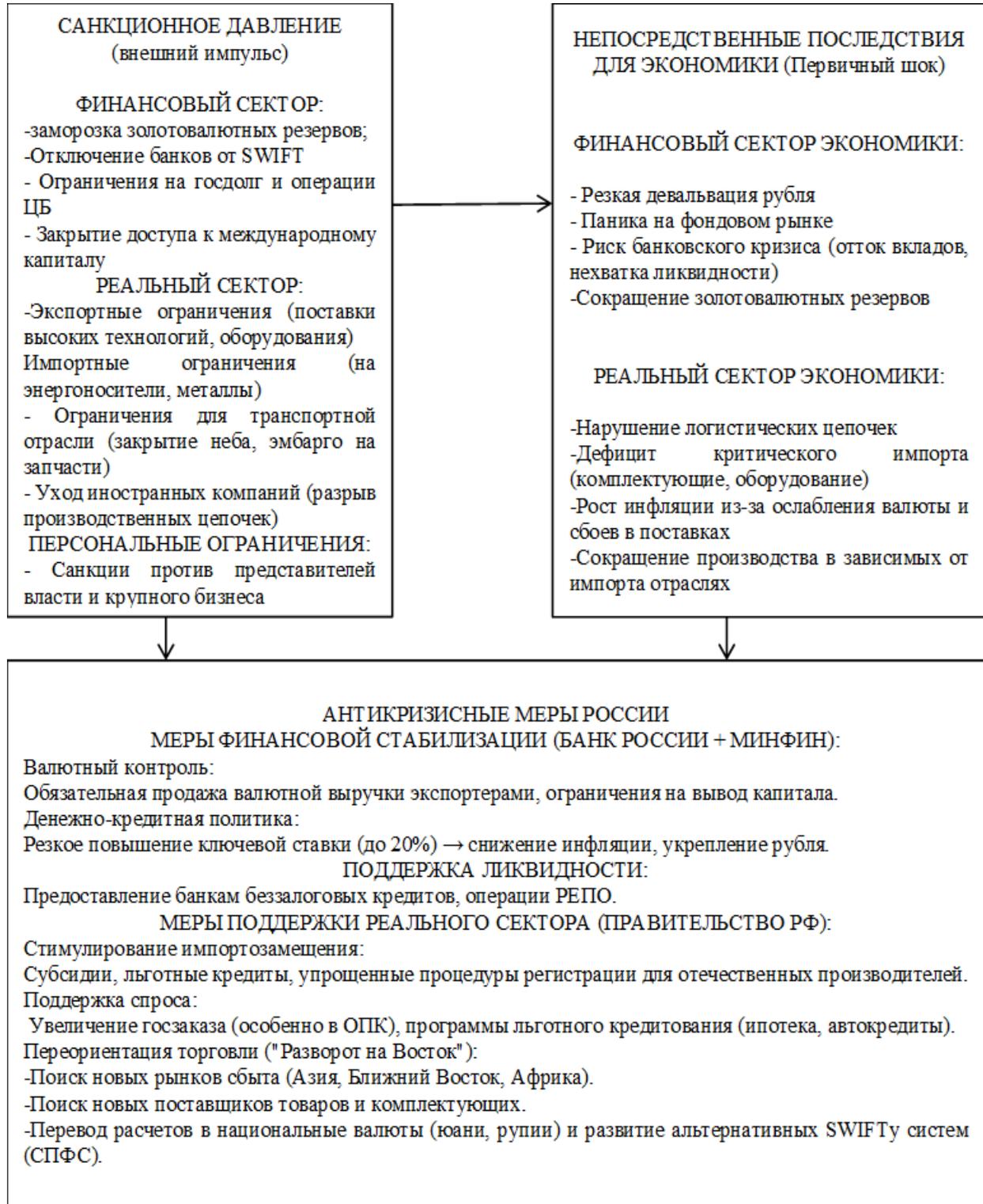

Рис.1. Схема влияния санкций на экономику России и ответных мер*

*составлено авторами

В финансовой сфере одними из существенных ограничений стали:

- заморозка золотовалютных резервов - блокировка значительной части (около половины) международных резервов Банка России, номинированных в долларах, евро и других валютах стран-инициаторов санкций, с целью ограничения возможности поддержки рубля и экономики в целом;
- отключение ключевых банков от системы SWIFT - крупнейшие системообразующие банки (Сбербанк, ВТБ, Открытие и др.) были отключены от международной системы межбанковских расчетов, что осложнило проведение трансграничных операций;
- ограничения на операции с долговыми инструментами, подразумевающие запрет для резидентов стран-инициаторов на покупку и торговлю российскими государственными и корпоративными облигациями;
- персональные санкции, включающие в себя ограничительные меры в отношении представителей финансового блока правительства и руководства ЦБ РФ [12].

В реальном секторе экономики были предприняты следующие меры:

- экспортные ограничения, включающие введение запретов и квот на поставку в Россию высокотехнологичной продукции, в том числе микрочипов, оборудования для добывающей промышленности, авиационную и телекоммуникационную технику;
- сдерживание импорта, в том числе запрет или ограничение на ввоз в страны ЕС и США российской нефти, нефтепродуктов, угля и стали с целью сокращения экспортной выручки;
- ограничения для транспортной отрасли, включая закрытие воздушного пространства для российских авиаперевозчиков и эмбарго на поставки авиатехники и запчастей к ней;
- массовый выход крупнейших международных корпораций из России в рамках санкционного давления и репутационных рисков.

Комплекс перечисленных мер спровоцировал шоковое воздействие на экономику в первой половине 2022 года. Произошла резкая девальвация рубля, падение фондового рынка, рост панических настроений среди населения и бизнеса, риск банковского кризиса ликвидности. Указанные ограничения привели к рецессивному шоку в связи с нарушением логистических и производственных цепочек, возник дефицит критически важных компонентов и товаров, рост инфляционного давления из-за ослабления национальной валюты и сбоя в поставках [14].

Однако Банком России, Министерством финансов, Правительством РФ и другими уполномоченными органами был разработан ряд мер противодействия санкционному давлению. Система антикризисных мер представляет из себя ряд мероприятий, которые позволили сдержать негативное влияние санкционных ограничений на различные отрасли экономики и предотвратить часть негативных последствий для государства, бизнеса и граждан. Ответные действия

российских властей были реализованы по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Одной из первостепенных задач являлась стабилизация финансового сектора. С этой целью Банком России и Правительством РФ был применен комплекс мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности, среди которых резкое повышение ключевой ставки: с 9,5% до 20% годовых в конце февраля 2022 года для остановки оттока капитала, сдерживания девальвации и инфляции. Другой важной мерой стало введение временного административного контроля. В частности, были введены ограничения на вывод капитала, обязательная продажа валютной выручки экспортерами (80%), лимиты на снятие наличной валюты. Эти меры позволили достаточно быстро стабилизировать валютный рынок.

Далее была проведена рекапитализация банковской системы: предоставление банкам беззалоговых кредитов и проведение операций РЕПО для поддержания ликвидности и предотвращения панического изъятия вкладов. Следующим шагом стало стимулирование дедолларизации, которая проводилась путем постепенной отмены большинства временных ограничений по мере стабилизации ситуации и переход к политике плавающего курса рубля [16].

В реальном секторе экономики необходимо было, прежде всего, усилить импортозамещение. Меры в реальном секторе были нацелены на адаптацию, переориентацию и стимулирование внутреннего производства. В сфере бюджетной и фискальной политике были реализованы программы льготного кредитования для предприятий наиболее пострадавших отраслей (МСП, ИТ, промышленность). Значимую роль сыграло увеличение госзаказа и авансирование оборонно-промышленного комплекса как драйвера спроса для смежных отраслей. Помимо указанных мер активно проводится политика стимулирования импортозамещения, включающая запуск новых программ субсидирования и кредитования проектов, направленных на создание отечественных аналогов критического импорта; ускорение процедур регистрации и внедрения продукции.

Во внешней торговле и внешнеэкономической деятельности наметился четкий вектор переориентации рынков. Активный «разворот на Восток» — переориентация экспортных потоков (энергоресурсы, сырье) и импорта (товары и компоненты) на рынки дружественных стран, прежде всего Китая, Индии, Турции, стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Наблюдается тенденция активного использования национальных валют в расчетах.

Одним из примеров для осуществления анализа влияния санкционных ограничений на экономику является опыт Ирана, который представляет собой классический пример адаптации к «тотальным» санкциям. Иран находится под санкциями практически непрерывно с 1979 года, но ужесточение в 2010-х годах (нефтяное и финансовое эмбарго) было беспрецедентным. Ответные меры Тегерана стали хрестоматийным примером выживания в условиях жесткого давления.

К успешным мерам противодействия санкционному давлению в экономике Ирана можно отнести в первую очередь стимулирование импортозамещения и развитие несырьевого экспорта.

Иран под санкциями добился почти полного самообеспечения по основным продуктам питания (пшеница, мясо, фрукты). Это стало результатом целенаправленной государственной политики субсидий, инвестиций в ирригацию и закупки продукции у фермеров. В сфере фармацевтики и медицины была создана мощная фармакологическая отрасль, которая на 90% удовлетворяет внутренний спрос, что стало критически важным вопросом национальной безопасности. В промышленности наблюдается развитие собственного автомобилестроения (ИКСО, Saipa), нефтехимия (удобрения, пластмассы), оборонный комплекс (производство БПЛА, ракет). Эти товары также пошли на экспорт.

Заключение

Несмотря на первоначальный шок в финансовом и реальном секторе экономики, можно с уверенностью сказать, что к концу 2023 – началу 2024 годов макроэкономическая ситуация в России стабилизировалась. Ключевые показатели – курс рубля, уровень инфляции, золотовалютные резервы – вернулись в управляемые рамки. Экономика продемонстрировала высокую адаптивность, избежав глубокого структурного коллапса, прогнозирувавшего большинством международных экспертов.

Однако достигнутая стабилизация носит во многом тактический характер. Среди сохраняющихся структурных вызовов можно выделить следующие:

- технологическое отставание (в среднесрочной перспективе сохраняется риск замедления технологического развития из-за ограниченного доступа к передовым западным технологиям);
- инфляционные риски (высокая ключевая ставка хотя и сдерживает инфляцию, одновременно ограничивает темпы кредитования и экономического роста);
- «перегрев» отдельных секторов (крупные госинвестиции в оборонно-промышленный комплекс создают дисбалансы на рынке труда и в смежных отраслях);
- долгосрочная конкурентоспособность (успех политики импортозамещения будет зависеть от способности отечественных предприятий не только замещать, но и создавать конкурентоспособные на глобальном рынке инновационные продукты).

Таким образом, антикризисная политика России в условиях санкций оказалась эффективной для макроэкономической стабилизации и адаптации в краткосрочном периоде. Дальнейшее развитие будет определяться способностью экономики к глубокой структурной трансформации, преодолению технологических ограничений и интеграции в новые международные центры экономической силы.

Список использованных источников:

1. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered [Экономические санкции пересмотрены] / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. — 3rd ed. — Washington, D.C. : Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.
2. Mulder, N. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War [Экономическое оружие: Возвышение санкций как инструмента современной войны] / N. Mulder. — New Haven: Yale University Press, 2022. 448 p.
3. Nephew, R. The Art of Sanctions: A View from the Field [Искусство санкций: Взгляд изнутри] / R. Nephew. — New York : Columbia University Press, 2018. 232 p.
4. Zarate, J. C. Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare [Война Минфина: Развязывание новой эры финансовой войны] / J. C. Zarate. — New York : PublicAffairs, 2013. 512 p.
5. Miller, C. Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia [Путиномика: Власть и деньги в возрождающейся России] / C. Miller. — Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2018. 232 p.
6. Connolly, R. Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft is Reshaping Political Economy in Russia [Реакция России на санкции: Как западная экономическая дипломатия меняет политическую экономию России] / R. Connolly. — Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 300 p.
7. Drezner, D.W. The United States of Sanctions: The Use and Abuse of Economic Coercion [Соединенные Штаты санкций: Использование и злоупотребление экономическим принуждением] / D. W. Drezner // Foreign Affairs. 2021. Vol. 100, No. 5. P. 123–135.
8. Haidar, J.I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran [Санкции и отклонение экспорта: Данные по Ирану] / J. I. Haidar // Economic Policy. — 2017. Vol. 32, No. 90. P. 319–355.
9. Libman, A. The impact of sanctions on Russia's political economy [Влияние санкций на политическую экономию России] / A. Libman // Asian Journal of Comparative Politics. 2022. Vol. 7, No. 1. P. 36–52.
10. Connolly, R. Western economic sanctions and Russia's international trade: An analysis of the initial impact [Западные экономические санкции и международная торговля России: анализ первоначального воздействия] / R. Connolly // Eurasian Geography and Economics. 2022. Vol. 63, No. 6. P. 701–729.
11. Mau, V. Sanctions and the Russian Economy: Early Evidence and Prognosis [Санкции и экономика России: Первые свидетельства и прогноз] / V. Mau, M. Abramova // Russian Journal of Economics. 2022. Vol. 8, Issue 4. P. 321–338.
12. Глазьев, С.Ю. О стратегии опережающего развития экономики России в условиях санкционной агрессии Запада / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 3–25.
13. Мау, В.А. Экономическая политика 2022 года: между санкциями и стабилизацией / В. А. Мау // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 5–25.

14. Яковлев, А.А. Российские бизнес и власти в новых условиях: вызовы санкций и поиск новой модели взаимодействия / А. А. Яковлев, И. В. Данькина // ЭКО. 2022. Т. 52, № 10. С. 8–37.

15. Мировая экономика в условиях новых вызовов и ограничений / [А. А. Аузан, Я. М. Миркин, С. А. Афонцев и др.] ; под ред. Я. М. Миркина ; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. — Москва: Магистр, 2022. 255 с.

16. Доклад о денежно-кредитной политике // [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/42108/dkp_2023_4.pdf Режим доступа свободный. Дата обращения 05.08.2024.

References

1. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A., & Oegg, B. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd ed.). Peterson Institute for International Economics.

2. Mulder, N. (2022). *The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. Yale University Press.

3. Nephew, R. (2018). *The Art of Sanctions: A View from the Field*. Columbia University Press.

4. Zarate, J. C. (2013). *Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare*. PublicAffairs.

5. Miller, C. (2018). *Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia*. The University of North Carolina Press.

6. Connolly, R. (2023). *Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft is Reshaping Political Economy in Russia*. Cambridge University Press.

7. Drezner, D. W. (2021). The United States of Sanctions: The Use and Abuse of Economic Coercion. *Foreign Affairs*, 100(5), 123–135.

8. Haidar, J. I. (2017). Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran. *Economic Policy*, 32(90), 319–355.

9. Libman, A. (2022). The impact of sanctions on Russia's political economy. *Asian Journal of Comparative Politics*, 7(1), 36–52.

10. Connolly, R. (2022). Western economic sanctions and Russia's international trade: An analysis of the initial impact. *Eurasian Geography and Economics*, 63(6), 701–729.

11. Mau, V., & Abramova, M. (2022). Sanctions and the Russian Economy: Early Evidence and Prognosis. *Russian Journal of Economics*, 8(4), 321–338.

12. Glazyev, S. Yu. (2022). O strategii operezhayushchego razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsionnoi agressii Zapada [On the strategy of advanced development of the Russian economy under the West's sanction aggression]. *Rossiiskii Ekonomicheskii Zhurnal* [Russian Economic Journal], (3), 3–25.

13. Mau, V. A. (2023). Ekonomicheskaya politika 2022 goda: mezhdru sanktsiyami i stabilizatsiei [Economic policy in 2022: Between sanctions and stabilization]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Questions], (2), 5–25.

14. Yakovlev, A. A., & Dankina, I. V. (2022). Rossiiskii biznes i vlasti v novykh usloviyakh: vyzovy sanktsii i poisk novoi modeli vzaimodeistviya [Russian business and authorities in the new conditions: The challenges of sanctions and the search for a new model of interaction]. *ECO [ECO]*, 52(10), 8–37.

15. Auzan, A. A., Mirkin, Ya. M., Afontsev, S. A. [et al.]. (2022). *Mirovaya ekonomika v usloviyakh novykh vyzovov i ogranichenii* [The world economy in the context of new challenges and constraints]. Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF.

16. Doklad o denezhno-kreditnoj politike // [E`lektronny`j resurs] – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/42108/dkp_2023_4.pdf Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 05.08.2024.

Сведения об авторах / Information about the author:

Рубцова Лариса Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru / **Rubtsova Larisa Nikolaevna** – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru.

SPIN РИНЦ 9956-3755

Чернявская Юлия Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: sherry1504@yandex.ru / **Chernyavskaya Yulia Anatolyevna** – PhD of Economics of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: sherry1504@yandex.ru.

SPIN РИНЦ 2033-5072

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Рубцова Л.Н. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.

Чернявская Ю.А. – обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ

Rubtsova L.N. – Scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.

Chernyavskaya Yu.A. – analysis of the main indicators, processing of the research results, visualization, formation of general conclusions and literary analysis.

Дата поступления статьи: 01.08.2025

Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.48

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-16-31

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.С. Андреев, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец, Россия

***Аннотация.** Настоящая статья представляет собой комплексное научное исследование, посвященное анализу медицинского туризма как стратегического фактора социально-экономического развития регионов. Актуальность темы обусловлена глубинными трансформациями в структуре глобальной экономики, где все большую значимость приобретают высокотехнологичные секторы услуг. Медицинский туризм рассматривается автором не как узкоспециализированная отраслевая деятельность, а как масштабная межотраслевая система, интегрирующая здравоохранение, туристическую индустрию, транспорт, гостеприимство и сферу благополучия. В условиях усиления конкуренции между территориями развитие этого направления становится ключевым элементом региональной экономической политики, способствующим диверсификации экономики и снижению зависимости от традиционных отраслей. Целью исследования является проведение комплексного анализа роли и места медицинского туризма в системе региональной экономики, выявление ключевых факторов его конкурентоспособности и разработка практических рекомендаций по максимизации его социально-экономических эффектов. Для достижения этой цели в работе последовательно решаются задачи по систематизации теоретических подходов к определению феномена, идентификации и классификации его экономических эффектов, выявлению институциональных барьеров и формулированию предложений по их преодолению. Важным вкладом исследования является критический анализ проблем и институциональных барьеров, сдерживающих развитие медицинского туризма в регионах России. Автор проводит всесторонний анализ медицинского туризма через призму пяти ключевых подходов: экономико-утилитарного, маркетингово-менеджерского, институционального, социокультурного и политэкономического, что позволяет раскрыть многогранную сущность этого явления. На основе проведенного анализа предлагается конкретный практико-ориентированный план действий для органов регионального управления.*

Ключевые слова: медицинский туризм, региональная экономика, экономическое развитие, конкурентоспособность региона, индустрия здоровья, экспорт медицинских услуг, мультипликативный эффект, инфраструктура здравоохранения, инвестиционная привлекательность, устойчивое развитие

Для цитирования: Андреев А.С. Медицинский туризм в системе региональной экономики // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 16-31. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-16-31

MEDICAL TOURISM IN THE REGIONAL ECONOMY SYSTEM

A.S. Andreev, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yelets State University named after I.A. Bunin", Yelets, Russia

Региональная и отраслевая экономика

Abstract. *This article is a comprehensive scientific study on the analysis of medical tourism as a strategic factor in the socio-economic development of the regions. The relevance of the topic is due to deep transformations in the structure of the global economy, where high-tech service sectors are becoming increasingly important. Medical tourism is considered by the author not as a highly specialized sectoral activity, but as a large-scale intersectoral system that integrates health care, the tourism industry, transport, hospitality and the sphere of well-being. In the context of increased competition between territories, the development of this area becomes a key element of regional economic policy, contributing to the diversification of the economy and reducing dependence on traditional industries. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the role and place of medical tourism in the system of the regional economy, identify the key factors of its competitiveness and develop practical recommendations to maximize its socio-economic effects. To achieve this goal, the work consistently solves the tasks of systematizing theoretical approaches to determining the phenomenon, identifying and classifying its economic effects, identifying institutional barriers and formulating proposals for overcoming them. An important contribution of the study is a critical analysis of the problems and institutional barriers that hinder the development of medical tourism in the regions of Russia. The author conducts a comprehensive analysis of medical tourism through the prism of five key approaches: economic-utilitarian, marketing-management, institutional, socio-cultural and political-economic, which makes it possible to reveal the multifaceted essence of this phenomenon. Based on the analysis, a specific practice-oriented action plan for regional authorities is proposed.*

Keywords: *medical tourism, regional economy, economic development, regional competitiveness, health industry, export of medical services, multiplier effect, healthcare infrastructure, investment attractiveness, sustainable development*

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием медицинского туризма, обусловлена глубинными трансформациями в структуре глобальной экономики, где все большую значимость приобретают секторы услуг, основанные на знаниях и высоких технологиях. Медицинский туризм, понимаемый как целенаправленная поездка потребителя за пределы страны постоянного проживания для получения комплексных медицинских и рекреационных услуг, представляет собой яркий пример такой трансформации. Из узкоспециализированного рыночного сегмента он превратился в масштабную межотраслевую систему, интегрирующую здравоохранение, туристическую индустрию, транспорт, гостеприимство и сферу благополучия.

В условиях усиления конкуренции между территориями за инвестиции, человеческий капитал и экономические ресурсы, регионы все чаще рассматривают медицинский туризм не как побочный вид деятельности лечебных учреждений, а как стратегический элемент региональной экономической политики. Его развитие способствует диверсификации экономики, снижая зависимость от традиционных, зачастую исчерпавших свой потенциал, отраслей. Экономический эффект от медицинского туризма носит мультипликативный характер: прямое увеличение доходов медицинских организаций сопровождается ростом спроса на смежные услуги (гостиницы, питание, трансфер, переводческие услуги, культурный досуг), что ведет к

созданию новых высококвалифицированных рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и, как следствие, к повышению общего уровня благосостояния территории.

Теоретической основой исследования роли медицинского туризма в региональном развитии выступают положения теории «кластеров» М. Портера [9], в рамках которой формирование медицинско-туристского кластера позволяет достичь синергетического эффекта за счет кооперации взаимосвязанных предприятий и организаций. Кроме того, значим вклад теорий устойчивого развития и конкурентоспособности регионов [1-4, 12], которые акцентируют внимание на необходимости баланса между экономической эффективностью, социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Несмотря на растущий интерес к проблеме, многие аспекты интеграции медицинского туризма в систему региональной экономики остаются недостаточно изученными. К ним относятся: разработка комплексных моделей оценки его мультипликативного эффекта, анализ институциональных барьеров, специфика формирования конкурентоспособного регионального предложения на глобальном рынке медицинских услуг, а также оценка сопутствующих рисков.

В связи с вышеотмеченным, целью данной статьи выступает проведение комплексного анализа роли и места медицинского туризма в системе региональной экономики, выявление ключевых факторов, определяющих его конкурентоспособность, и разработка рекомендаций по повышению социально-экономических эффектов от его развития для территории.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- систематизировать теоретические подходы к определению медицинского туризма как межотраслевого социально-экономического феномена;
- идентифицировать и классифицировать прямые и косвенные экономические эффекты от развития медицинского туризма на региональном уровне;
- выявить основные проблемы и институциональные барьеры, сдерживающие развитие отрасли в регионах;
- предложить рекомендации по повышению социально-экономических эффектов от развития медицинского туризма для территории.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концептуальных основ исследования медицинского туризма как фактора регионального развития. Практическая ценность состоит в том, что содержащиеся в статье выводы и рекомендации могут быть использованы органами регионального управления при разработке стратегий социально-экономического развития.

Основная часть

Медицинский туризм, будучи комплексным и многогранным явлением, не имеет универсального академического определения, что обусловлено его

междисциплинарным характером и постоянной эволюцией. Систематизация теоретических подходов к его осмыслению позволяет выделить несколько ключевых векторов, каждый из которых акцентирует внимание на конкретных аспектах данного феномена. Рассмотрим их более подробно.

1. Экономико-утилитарный подход. Данный подход доминирует в ранних исследованиях и рассматривает медицинского туриста прежде всего как рационального потребителя, принимающего решение на основе экономической выгоды. Основным мотивом выступает ценовой дисбаланс на рынке медицинских услуг между странами. Медицинский туризм определяется здесь как трансграничное перемещение с целью получения качественных медицинских услуг по более низкой стоимости или в более короткие сроки, чем в стране постоянного проживания пациента. В рамках этого подхода феномен анализируется через призму теории сравнительных преимуществ, международного разделения труда и концепции аутсорсинга в здравоохранении. Критики подхода справедливо указывают на его ограниченность, так как он игнорирует нематериальные мотивы (например, конфиденциальность) и не учитывает комплексность потребительского опыта.

2. Маркетингово-менеджеральный подход. Этот подход фокусируется на спросе и предложении, рассматривая медицинский туризм как специализированный рыночный сегмент. Он расширяет экономическую модель, включая в анализ такие факторы, как бренд клиники, репутация конкретного хирурга, наличие международной аккредитации (JCI, TEMOS) и комплексность предлагаемого «продукта». Определение здесь смещается в сторону коммерческой деятельности по привлечению и обслуживанию иностранных пациентов, которая требует интегрированных маркетинговых стратегий и управления клиентским путем. Феномен понимается как симбиоз двух индустрий — здравоохранения и туризма, — порождающий новую гибридную услугу. Ключевыми становятся понятия «медицинский кластер» и «медицинский хаб».

3. Институциональный подход. В рамках этого подхода медицинский туризм исследуется как система формальных и неформальных институтов, регулирующих взаимодействие между пациентами, провайдерами, посредниками и государством. Акцент делается на правовых и нормативных рамках: визовые режимы, вопросы лицензирования медицинской деятельности, юридическая ответственность при наступлении неблагоприятных исходов, защита прав медицинских туристов. Определение феномена дополняется его легальными аспектами, а сам он рассматривается как деятельность, находящаяся на стыке национальных юрисдикций и требующая выработки межгосударственных стандартов и протокольного взаимодействия.

4. Социокультурный и антропологический подход. Данный подход смещает фокус с экономических на социальные и культурные аспекты. Он рассматривает медицинского туриста не как «потребителя», а как человека, переживающего опыт уязвимости в непривычной культурной среде.

Исследуются такие понятия, как «тематический нарратив» поездки, доверие к иностранному провайдеру, культурные барьеры и языковые трудности. Медицинский туризм определяется здесь как социокультурная практика, в рамках которой тело пациента становится объектом не только медицинского, но и туристического потребления, а его перемещение — формой биографического проекта, направленного на преобразование себя и своего здоровья.

5. Политэкономический и критический подход. Этот подход, часто опирающийся на теорию мировых систем, рассматривает медицинский туризм как проявление глобального неравенства. Он акцентирует внимание на «утечке мозгов» (миграции медицинских кадров в частный сектор, обслуживающий иностранцев), угрозе возникновения «двухскоростной» медицины внутри принимающих стран и этических дилеммах, когда ресурсы направляются на обслуживание богатых иностранцев в ущерб местному населению. Определение феномена здесь носит критический характер и включает его в более широкий контекст неолиберальной трансформации здравоохранения, коммодификации (превращения в товар) здоровья и глобальной социальной стратификации.

Таким образом, медицинский туризм не может быть сведен к единому определению. Он представляет собой межотраслевой социально-экономический феномен, сущность которого раскрывается через синтез различных теоретических оптик. Экономический подход объясняет его генезис, маркетинговый — механизмы функционирования, институциональный — правовые рамки, социокультурный — человеческое измерение, а критический — системные риски и противоречия. Комплексное понимание медицинского туризма требует интеграции всех этих подходов, что позволяет анализировать его не только как рыночную деятельность, но и как сложный феномен глобализации, затрагивающий фундаментальные вопросы доступности медицинской помощи, социальной справедливости и управления в сфере здравоохранения.

Развитие медицинского туризма оказывает многоплановое воздействие на экономику региона, формируя комплекс прямых и косвенных (мультипликативных) эффектов. Системная идентификация и классификация этих эффектов необходима для формирования эффективной региональной политики и оценки инвестиционной привлекательности сектора (табл. 1).

Таблица 1. Классификация экономических эффектов развития медицинского туризма на региональном уровне*

Подкатегория	Конкретные проявления и результаты
	Прямые экономические эффекты
Рост доходов медицинских организаций	- Оплата высокомаржинальных медицинских процедур (диагностика, лечение, хирургия, реабилитация). - Формирование ценовой премии за счет международных стандартов качества.

Продолжение таблицы 1

Подкатегория	Конкретные проявления и результаты
Создание высококвалифицированных рабочих мест	- Спрос на узкопрофильных медицинских специалистов (хирурги, диагносты). - Создание рабочих мест для координаторов пациентов, медперсонала со знанием языков.
Повышение квалификации человеческого капитала	- Инвестиции в непрерывное образование и обучение сотрудников. - Внедрение международных протоколов лечения (например, JCI).
Прямые налоговые поступления	- Увеличение поступлений налога на прибыль от медицинских организаций. - Рост НДФЛ от высоких зарплат квалифицированного персонала.
Косвенные (мультипликативные) эффекты	
Развитие сопутствующих секторов (эффект растекания)	- HoReCa: рост уровня заполняемости отелей, доходов ресторанов и служб доставки. - Транспорт: аренда авто, услуги трансферов, такси. - Досуг: экскурсии, wellness- и SPA-центры, фитнес. - Прочие услуги: переводчики, страховые и юридические услуги.
Стимулирование инвестиционной активности	- Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в создание медицинских кластеров. - Частные инвестиции в модернизацию инфраструктуры (клиники, отели, транспорт).
Имиджевые и структурные эффекты	- Повышение общего имиджа региона как центра инноваций и высоких технологий. - Снижение "утечки мозгов" и оттока пациентов за рубеж (импортозамещение). - Повышение стандартов качества медицинских услуг для местного населения.
Классификация по временному горизонту	
Краткосрочные (1-3 года)	- Рост доходов в смежных отраслях (транспорт, питание). - Создание новых рабочих мест в сфере услуг.
Среднесрочные (3-5 лет)	- Модернизация инфраструктуры (строительство клиник, гостиниц). - Устойчивый рост налоговых поступлений в бюджет.
Долгосрочные (5+ лет)	- Формирование устойчивого медицинско-туристического кластера. - Изменение экономической и демографической структуры региона (закрепление кадров, повышение уровня жизни).

*составлено автором

Развитие медицинского туризма оказывает многоплановое воздействие на экономику региона, формируя комплекс прямых и косвенных (мультипликативных) эффектов. Системная идентификация и классификация этих эффектов необходима для формирования эффективной региональной политики и оценки инвестиционной привлекательности сектора (табл. 1).

Таким образом, экономические эффекты от развития медицинского туризма носят системный и мультипликативный характер. Прямые эффекты концентрируются в ключевой медицинской отрасли, в то время как косвенные эффекты распространяются по многочисленным смежным секторам региональной экономики, создавая синергетический импульс для роста. Для точной количественной оценки этих эффектов необходимо применение таких методов, как анализ "затраты-выпуск" и построение региональных экономико-математических моделей, позволяющих рассчитать мультипликаторы занятости и дохода. Учет всей совокупности прямых и косвенных эффектов является критически важным для обоснования государственной и региональной поддержки развития медицинского туризма как стратегического направления диверсификации экономики.

Проведенный анализ научной литературы [1-7, 12-14] позволил прийти к выводу, что медицинский туризм представляет собой динамично развивающуюся отрасль мировой экономики, интегрирующую сферы здравоохранения и традиционных туристических услуг. Несмотря на значительный потенциал развития этого направления в регионах России, существует ряд структурных проблем и институциональных барьеров, сдерживающих его полноценное становление как конкурентоспособного сектора региональной экономики. Проведем системный анализ ключевых проблем и ограничений, препятствующих эффективному развитию отрасли медицинского туризма в российских регионах.

1. Институциональные и нормативно-правовые барьеры:

1.1. Отсутствие четкой правовой базы.

Развитие медицинского туризма в России сдерживается недостаточной законодательной проработанностью данного вопроса. На сегодняшний день отрасль не имеет четкой правовой основы, что создает неопределенность для всех участников рынка. Только до конца 2025 года в России планируется представить для обсуждения проект закона о медицинском туризме. Отсутствие специализированного законодательства затрудняет формирование понятных правил игры для медицинских организаций, туроператоров и пациентов, особенно в части страхования, ответственности за неблагоприятные исходы лечения и защиты прав иностранных пациентов.

1.2. Сложности визового режима и миграционного учета.

Существенным барьером для въездного медицинского туризма является несовершенство визовой политики и миграционного законодательства. Не разработаны упрощенные механизмы получения медицинских виз для иностранных пациентов и их сопровождающих, не регламентированы вопросы временного пребывания иностранных граждан на период лечения и реабилитации. Это значительно снижает конкурентоспособность российских медицинских услуг на международном рынке, особенно в сравнении с странами, активно развивающими это направление (Турция, Израиль и др.).

2. Инфраструктурные и ресурсные ограничения:

2.1. Недостаток международных аккредитаций.

Критическим барьером является ограниченное количество медицинских учреждений, имеющих международные аккредитации (такие как JCI - Joint Commission International). По данным на 2024 год, престижная сертификация JCI есть всего у 10 медицинских учреждений в России. Отсутствие международных стандартов существенно ограничивает приток иностранных пациентов, которые при выборе страны для лечения ориентируются на наличие подобных сертификатов качества и безопасности.

2.2. Неразвитость сопутствующей инфраструктуры.

Развитие медицинского туризма требует комплексной инфраструктуры, включающей не только современные медицинские центры, но и транспортную доступность, гостиничный комплекс, услуги переводчиков и культурно-досуговые программы. Во многих регионах России наблюдается дисбаланс развития между собственно медицинскими услугами и сопутствующей инфраструктурой, что снижает привлекательность региона как направления для медицинского туризма (табл.2).

Таблица 2. Оценка инфраструктурной готовности регионов России к развитию медицинского туризма*

Компонент инфраструктуры	Уровень развитости	Ключевые проблемы
Медицинская инфраструктура	Неоднородный	Нехватка оборудованных центров международного уровня
Транспортная доступность	Средний	Ограниченная международная подключенность регионов
Гостиничная инфраструктура	Недостаточный	Дефицит специализированных медицинских отелей
Информационная поддержка	Низкий	Отсутствие многоязычных информационных ресурсов
Сопутствующие услуги	Фрагментарный	Неразвитость комплексных предложений

**составлено автором*

3. Кадровые и профессиональные барьеры:

3.1. Языковой и коммуникационный барьер.

Одной из наиболее значимых проблем является языковой барьер между медицинским персоналом и иностранными пациентами. Отсутствие у медицинских работников знаний иностранных языков (прежде всего английского) создает серьезные препятствия в процессе оказания качественных медицинских услуг и послеоперационного сопровождения. Это негативно влияет на весь опыт пациента и снижает вероятность повторного обращения или рекомендаций.

3.2. Дефицит специализированных кадров.

Развитие медицинского туризма требует высококвалифицированных специалистов не только в области медицины, но и в сфере международного

маркетинга, медицинского менеджмента и межкультурной коммуникации. В регионах наблюдается кадровый дефицит таких специалистов, что ограничивает возможности медицинских организаций по эффективному выходу на международные рынки медицинских услуг.

4. Маркетинговые и информационные проблемы:

4.1. Неэффективный международный маркетинг

Российские медицинские учреждения слабо представлены в мировых медицинских реестрах и не ведут активные рекламные кампании за рубежом. По состоянию на 2023 год только у 15% ведущих российских медучреждений были англоязычные сайты. Отсутствие комплексного маркетингового подхода и недостаточное продвижение российских медицинских услуг на международной арене значительно снижают видимость и привлекательность предложений российских регионов на глобальном рынке медицинского туризма.

4.2. Отсутствие единого информационного пространства.

Исследования показывают, что 90% потенциальных потребителей выделяют отсутствие единого информационного портала как ключевую проблему развития медицинского туризма в России. Недостаток достоверной и комплексной информации о возможностях получения медицинских услуг в регионах России для иностранных граждан создает серьезное препятствие для принятия решения о выборе России как направления для медицинского туризма.

5. Экономические и финансовые барьеры:

5.1. Негибкая система ценообразования.

Существенной проблемой является отсутствие дифференцированного подхода к ценообразованию для иностранных пациентов. Стоимость лечения для иностранца не отличается от платных услуг для собственных граждан, в то время как в других странах действует альтернативный прейскурант. Неучет рисков медицинской организации при работе с иностранными пациентами в существующей системе ценообразования делает экономически невыгодным для медицинских учреждений активное привлечение иностранных пациентов.

5.2. Недостаточное финансирование и инвестиции.

Реализация федерального проекта "Развитие экспорта медицинских услуг" сдерживается недостаточным объемом федерального финансирования, особенно для реализации коммуникационных проектов. Ограниченность инвестиционных ресурсов в регионах не позволяет осуществлять масштабную модернизацию медицинской и сопутствующей инфраструктуры, необходимую для конкуренции на международном рынке медицинского туризма.

6. Региональные диспропорции и координационные проблемы:

6.1. Неравномерность развития регионов.

Наблюдается значительный дисбаланс в развитии медицинского туризма между разными регионами России. Лидерами по оказанию высокотехнологичных медицинских услуг традиционно являются Москва и Санкт-Петербург, в то время как другие регионы, обладающие значительным

потенциалом (например, курорты Кавказа и Алтайского края), остаются недостаточно интегрированными в систему медицинского туризма.

6.2. Отсутствие межведомственного взаимодействия.

Серьезным барьером является низкий уровень взаимодействия между двумя ключевыми секторами - здравоохранением и туризмом. Отсутствие координации между медицинскими учреждениями, туроператорами, органами власти и другими стейкхолдерами препятствует формированию комплексного продукта, сочетающего медицинские услуги с трансфером, размещением, культурной программой и другими составляющими.

Таким образом, развитие медицинского туризма в регионах России сдерживается комплексом взаимосвязанных проблем и институциональных барьеров, требующих системного решения. Ключевыми из них являются: отсутствие четкой правовой базы, недостаток международных аккредитаций, языковой барьер, неэффективный международный маркетинг, негибкая система ценообразования и региональные диспропорции.

Для преодоления этих барьеров необходима скоординированная работа на федеральном, региональном и отраслевом уровнях, включающая:

1. Разработку специализированного законодательства, регулирующего медицинский туризм и смежные области.

2. Создание системы стимулирования для медицинских учреждений, получающих международные аккредитации.

3. Внедрение программ обучения медицинского персонала иностранным языкам и межкультурной коммуникации.

4. Разработку комплексных маркетинговых стратегий продвижения медицинских услуг российских регионов на международном рынке.

5. Формирование гибкой системы ценообразования, учитывающей специфику работы с иностранными пациентами.

6. Создание кластерных моделей развития медицинского туризма в регионах, объединяющих медицинские учреждения, туроператоров, гостиницы и другие элементы инфраструктуры.

Реализация этих мер позволит не только преодолеть существующие барьеры, но и раскрыть значительный потенциал медицинского туризма как фактора диверсификации региональной экономики и повышения конкурентоспособности российского здравоохранения на международной арене.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать системные выводы о роли и месте медицинского туризма как стратегического фактора социально-экономического развития региона. Работа выходит за рамки узкоотраслевого анализа, представляя медицинский туризм в качестве многогранного междисциплинарного феномена, интегрирующего экономику, здравоохранение, туризм и региональную политику.

Ключевой вывод статьи заключается в том, что медицинский туризм трансформируется из рядовой экономической деятельности в стратегический

инструмент диверсификации и роста региональной экономики. Экономический эффект от его развития носит не точечный, а мультипликативный характер, инициируя цепную реакцию позитивных изменений:

Прямые эффекты (рост доходов медучреждений, создание высококвалифицированных рабочих мест, увеличение налоговых поступлений) закладывают основу финансовой стабильности отрасли.

Косвенные эффекты (стимулирование смежных отраслей: гостиничного бизнеса, транспорта, общепита, досуга, переводческих услуг) обеспечивают широкое распределение экономических выгод по всему региону, способствуя росту малого и среднего бизнеса и занятости.

Структурные и имиджевые эффекты (повышение инвестиционной привлекательности региона, формирование позитивного имиджа центра инноваций и высоких технологий, замедление «утечки мозгов») имеют долгосрочный стратегический характер, кардинально меняя позиционирование территории в глобальном экономическом пространстве.

Важным достижением исследования является преодоление узкоэкономического взгляда. Аргументировано, что целенаправленное развитие медицинского туризма оказывает положительное влияние на систему здравоохранения для местного населения. Модернизация инфраструктуры, внедрение международных стандартов качества (JCI, TEMOS), повышение квалификации медицинского персонала и внедрение новых технологий, изначально нацеленные на иностранных пациентов, неизбежно приводят к повышению стандартов и доступности медицинской помощи для резидентов региона. Таким образом, в работе обосновывается модель, при которой коммерциализация одних сегментов здравоохранения способствует улучшению качества услуг в целом, формируя устойчивую модель социально-экономического развития.

Исследование убедительно доказывает, что конкурентные преимущества региона на глобальном рынке медицинских услуг определяются не одним фактором (например, ценовым), а целым комплексом взаимосвязанных элементов:

- технологический и кадровый потенциал: наличие уникальных медицинских компетенций, современного оборудования и высококвалифицированных специалистов;
- инфраструктурная развитость: интегрированность медицинских учреждений с транспортной, гостиничной и рекреационной инфраструктурой;
- институциональная среда: наличие международных аккредитаций, понятное правовое регулирование, прозрачность и защита прав пациентов;
- маркетинговая и сервисная составляющая: эффективное продвижение на международном рынке, преодоление языковых барьеров, формирование комфортной и доверительной среды для иностранного пациента.

Исследование не ограничивается описанием преимуществ, а дает оценку ключевым проблемам, сдерживающим развитие отрасли в российских регионах. Наиболее значимыми из них являются:

- правовая неопределенность: отсутствие специализированного законодательства, регулирующего вопросы медицинского туризма (страхование, ответственность, визовый режим);

- дефицит доверия: крайне малое количество клиник с международными аккредитациями, что является критическим барьером для привлечения иностранных пациентов;

- коммуникационный разрыв: языковой барьер у медицинского персонала и отсутствие единого информационного пространства для продвижения услуг;

- региональная диспропорция: концентрация потенциала в Москве и Санкт-Петербурге при недостаточном использовании возможностей других перспективных регионов (курорты Кавказа, Алтай и др.);

- отсутствие кластерного взаимодействия: слабая кооперация между субъектами здравоохранения, турбизнеса и органов власти, препятствующая созданию комплексного продукта.

В качестве итога работа предлагает не просто анализ, а практико-ориентированную дорожную карту для регионов. Ключевые рекомендации включают:

- разработку комплексной нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях;

- стимулирование получения медицинскими учреждениями международных аккредитаций;

- реализацию программ подготовки кадров, включая языковую подготовку и обучение основам межкультурной коммуникации;

- разработку и финансирование агрессивных маркетинговых стратегий по продвижению регионального медицинского бренда на внешнем рынке;

- формирование медицинско-туристических кластеров как моделей эффективного публично-частного партнерства, обеспечивающих синергию между всеми участниками цепочки создания стоимости.

Таким образом, проведенное исследование вносит значительный вклад в понимание медицинского туризма как мощного драйвера регионального развития. Можно сделать вывод, что успешное развитие этой отрасли способно обеспечить не только прямые экономические выгоды, но и стать катализатором глубокой модернизации системы здравоохранения, повышения качества человеческого капитала и усиления глобальной конкурентоспособности региона в целом. Реализация предложенного подхода требует скоординированных усилий государства, бизнеса и научного сообщества, но именно благодаря этому имеется возможность формирования современной, диверсифицированной и устойчивой экономики российских регионов.

Список использованных источников:

1. Гурьева, А. В. Развитие туризма как точка роста региональной экономики / А. В. Гурьева // Современные технологии управленческого образования (к 100-летию Саратовского комвуза) : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, докторантов и молодых ученых с международным участием, Саратов, 15 декабря 2022 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2023. С. 83-88.

2. Железнякова, М. А. Роль туризма в экономическом развитии региона / М. А. Железнякова // Интеграция образования, науки и практики в АПК: проблемы и перспективы: Сборник материалов III международной научно-практической конференции, Луганск, 23–24 ноября 2023 года. – Луганск: Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова, 2023. С. 366-368.

3. Католевская, Е. Р. Туризм как фактор социально-экономического развития региона / Е. Р. Католевская // Наука Юга России: достижения и перспективы: XVIII Ежегодная молодежная научная конференция: тезисы докладов, Ростов-на-Дону, 18–29 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук", 2022. С. 129.

4. Особенности развития социально-экономических систем: проблемы, тенденции, перспективы: коллективная монография / Л. Б. Авилова, Я. В. Белгородцева, Н. Н. Березина [и др.]. Том 1. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2012. 509 с.

5. Особенности развития социально-экономических систем: проблемы, тенденции, перспективы: коллективная монография / Ю. П. Башаримов, Н. Н. Березина, Д. Л. Богдановский [и др.]. Том Книга 2, Часть 1. – Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. 196 с.

6. Полякова, И. Л. Медицинский туризм как перспективное направление социально-экономического развития региона / И. Л. Полякова, Ю. Е. Холодилина // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 13 декабря 2024 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2025. С. 377-379.

7. Региональные проблемы организации экспорта медицинских услуг и развития медицинского туризма / Е. А. Кочкурова, О. Л. Васильева, В. А. Носкова, А. С. Кочуров // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23, № S1. С. 188-194.

8. Савенкова, О. Ю. Разработка управленческого решения: Учебно-практическое пособие / О. Ю. Савенкова, О. И. Юдин; Рецензенты: д.э.н.,

профессор Нечаев Н.Г., д.э.н., профессор Нарижный И.Ф. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2011. 443 с.

9. Смыслова, О. Ю. Влияние процессов цифровизации экономики на развитие современного общества / О. Ю. Смыслова, Н. Н. Нестерова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 389-396.

10. Смыслова, О. Ю. Механизм повышения устойчивости социально-экономического развития регионов с использованием ГИС-технологий / О. Ю. Смыслова, П. В. Строев, Н. Н. Нестерова // Управленческие науки. 2018. Т. 8, № 4. С. 84-93.

11. Смыслова, О. Ю. Подходы к разработке стратегий пространственного развития России: современные инструменты анализа и моделирования / О. Ю. Смыслова, В. С. Назаренко, Н. Р. Перцев // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 8. С. 4619-4632.

12. Уманская, В. В. Развитие туризма как инструмент повышения конкурентоспособности региона / В. В. Уманская // Россия - Евразия - мир: интеграция - развитие - перспектива : Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. В 4-х томах, Екатеринбург, 24–26 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 136-138.

13. Фарманян, К. Р. Индустрия медицинского туризма в развитии российской экономики / К. Р. Фарманян // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 514-517.

14. Шапочка, К. В. Перспективы развития медицинского туризма в России / К. В. Шапочка // Пятиминутка. – 2023. – № 4(70). С. 56-57.

References:

1. Guryeva, A. V. (2023). Razvitie turizma kak tochka rosta regional'noi ekonomiki [Tourism development as a growth point for the regional economy]. In **Sovremennye tekhnologii upravlencheskogo obrazovaniya (k 100-letiyu Saratovskogo komvuza): Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii** [Modern Technologies of Management Education (to the 100th Anniversary of the Saratov Communist University): Collection of Scientific Articles of the All-Russian Scientific-Practical Conference] (pp. 83–88). The Stolypin Volga Region Institute of Administration – Branch of RANEPА.

2. Zheleznyakova, M. A. (2023). Rol' turizma v ekonomicheskom razvitiі regiona [The role of tourism in the economic development of a region]. In *Integratsiya obrazovaniya, nauki i praktiki v APK: problemy i perspektivy: Sbornik materialov III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Integration of Education, Science and Practice in the Agro-Industrial Complex: Problems and Prospects:

Proceedings of the III International Scientific-Practical Conference] (pp. 366–368). Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov.

3. Katolevskaya, E. R. (2022). Turizm kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Tourism as a factor of socio-economic development of a region]. In *Nauka Yuga Rossii: dostizheniya i perspektivy: XVIII Ezhegodnaya molodezhnaya nauchnaya konferentsiya: tezisy dokladov* [Science of the South of Russia: Achievements and Prospects: XVIII Annual Youth Scientific Conference: Abstracts of Reports] (p. 129). Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

4. Avilova, L. B., Belgorodtseva, Ya. V., Berezina, N. N. [et al.]. (2012). *Osobennosti razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: problemy, tendentsii, perspektivy: kollektivnaya monografiya. Tom 1* [Features of the development of socio-economic systems: problems, trends, prospects: collective monograph. Volume 1]. R.V. Pershin Publishing.

5. Basharimov, Yu. P., Berezina, N. N., Bogdanovsky, D. L. [et al.]. (2013). *Osobennosti razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: problemy, tendentsii, perspektivy: kollektivnaya monografiya. Tom Kniga 2, Chast' 1* [Features of the development of socio-economic systems: problems, trends, prospects: collective monograph. Volume Book 2, Part 1]. Financial University under the Government of the Russian Federation.

6. Polyakova, I. L., & Kholodilina, Yu. E. (2025). Meditsinskii turizm kak perspektivnoe napravlenie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Medical tourism as a promising direction for the socio-economic development of a region]. In *Aktual'nye voprosy ustoichivogo razvitiya regionov, otraslei, predpriyatii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh tomakh* [Current Issues of Sustainable Development of Regions, Industries, Enterprises: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. In 2 Volumes] (pp. 377–379). Tyumen Industrial University.

7. Kochkurova, E. A., Vasilyeva, O. L., Noskova, V. A., & Kochkurov, A. S. (2023). Regional'nye problemy organizatsii eksporta meditsinskikh uslug i razvitiya meditsinskogo turizma [Regional problems of organizing the export of medical services and the development of medical tourism]. *Chelovek. Sport. Meditsina* [Human. Sport. Medicine], 23(S1), 188–194.

8. Savenkova, O. Yu., & Yudin, O. I. (2011). *Razrabotka upravlencheskogo resheniya: Uchebno-prakticheskoe posobie* [Management Decision-Making: Educational and Practical Guide]. R.V. Pershin Publishing.

9. Smyslova, O. Yu., & Nesterova, N. N. (2021). Vliyanie protsessov tsifrovizatsii ekonomiki na razvitie sovremennogo obshchestva [The impact of economic digitalization processes on the development of modern society]. *Nauchnye Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 230(4), 389–396.

10. Smyslova, O. Yu., Stroyev, P. V., & Nesterova, N. N. (2018). Mekhanizm povysheniya ustoichivosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov s ispol'zovaniem GIS-tehnologii [A mechanism for enhancing the sustainability of

socio-economic development of regions using GIS technologies]. *Upravlencheskie Nauki* [Management Sciences], 8(4), 84–93.

11. Smyslova, O. Yu., Nazarenko, V. S., & Pertsev, N. R. (2024). Podkhody k razrabotke strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii: sovremennye instrumenty analiza i modelirovaniya [Approaches to developing strategies for the spatial development of Russia: modern tools of analysis and modeling]. *Ekonomika, Predprinimatel'stvo i Pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 14(8), 4619–4632.

12. Umanskaya, V. V. (2024). Razvitie turizma kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti regiona [Tourism development as a tool for increasing the competitiveness of a region]. In *Rossiya - Evraziya - mir: integratsiya - razvitie - perspektiva : Materialy XIV Evraziiskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi. V 4-kh tomakh* [Russia - Eurasia - World: Integration - Development - Perspective: Proceedings of the XIV Eurasian Economic Youth Forum. In 4 Volumes] (pp. 136–138). Ural State University of Economics.

13. Farmanyan, K. R. (2023). Industriya meditsinskogo turizma v razvitii rossiiskoi ekonomiki [The medical tourism industry in the development of the Russian economy]. In *Novelly prava, ekonomiki i upravleniya 2022: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Tom 2* [Novelties in Law, Economics and Management 2022: Proceedings of the VIII International Scientific-Practical Conference. Volume 2] (pp. 514–517). State Institute of Economics, Finance, Law and Technology.

14. Shapochka, K. V. (2023). Perspektivy razvitiya meditsinskogo turizma v Rossii [Prospects for the development of medical tourism in Russia]. *Pyatiminutka* [Pyatiminutka], (4), 56–57.

Сведения об авторах / Information about the author:

Андреев Антон Сергеевич – аспирант ФГОБУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина». E-mail: a.s.andreyev@mail.ru / *Andreev Anton Sergeevich* – graduate student of FGOBU HE «Yelets State University named after I.A. Bunin». E-mail: a.s.andreyev@mail.ru.

Дата поступления статьи: 05.08.2025

Принято решение о публикации: 10.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 330.322

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-32-48

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИИ

А.О. Романов, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец, Россия

А.И. Григоров, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец, Россия

***Аннотация.** Настоящая статья представляет собой комплексное и актуальное исследование, посвященное анализу трансформации инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе (АПК) Российской Федерации в условиях новой геоэкономической реальности. Актуальность темы обусловлена стратегической важностью АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и его переходом от импортозависимости к статусу крупного нетто-экспортера, что напрямую зависит от характера, объема и направленности инвестиций. Целью работы является выявление специфических черт современной инвестиционной модели в российском АПК, формирующейся под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов, включая санкционное давление, политику импортозамещения, технологическую модернизацию и влияние ESG-повестки. В работе последовательно решаются задачи по определению ключевых факторов инвестиционной среды, анализу структуры и динамики капиталовложений, выявлению системных ограничений и новых возможностей для привлечения инвестиций, а также формулированию характерных черт новой формирующейся модели инвестирования. Ключевым результатом исследования является детальный анализ двойственного воздействия внешних и внутренних факторов на инвестиционный ландшафт АПК. К внешним факторам отнесены геополитическая ситуация и санкции, которые, с одной стороны, ограничили доступ к иностранным технологиям и капиталу, а с другой — выступили катализатором инвестиций в импортозамещение, а также активная государственная поддержка через льготное кредитование и целевые программы. Внутренние факторы включают высокую концентрацию капитала в агрохолдингах, технологическое отставание, требующее модернизации, и растущий потребительский спрос на продукты с высокой добавленной стоимостью. В работе дана комплексная оценка системных ограничений, сдерживающих инвестиционный процесс, включая финансовые (высокая стоимость заемных средств, зависимость от господдержки), технологические (импортозависимость в критических технологиях, неразвитость цифровой инфраструктуры) и нормативно-правовые барьеры (законодательные ограничения на привлечение средств, административные препоны).*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс (АПК), инвестиции, инвестиционная модель, технологическая модернизация, цифровизация, государственная поддержка, импортозамещение, санкции*

Для цитирования: Романов А.О., Григоров А.И. Специфика современных инвестиционных процессов в АПК России // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 32-48. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-32-48

THE SPECIFICS OF MODERN INVESTMENT PROCESSES IN THE AIC OF RUSSIA

A.O. Romanov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yelets State University named after I.A. Bunin", Yelets, Russia

A.I. Grigorov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yelets State University named after I.A. Bunin", Yelets, Russia

***Abstract.** This article is a comprehensive and relevant study on the analysis of the transformation of investment processes in the agro-industrial complex (AIC) of the Russian Federation in the context of a new geoeconomic reality. The relevance of the topic is due to the strategic importance of the agro-industrial complex to ensure the country's food security and its transition from import dependence to the status of a large net exporter, which directly depends on the nature, volume and orientation of investments. The aim of the work is to identify specific features of the modern investment model in the Russian agro-industrial complex, which is formed under the influence of a complex of external and internal factors, including sanctions pressure, import substitution policy, technological modernization and the impact of the ESG agenda. The work consistently solves the tasks of determining the key factors of the investment environment, analyzing the structure and dynamics of investments, identifying systemic restrictions and new opportunities for attracting investments, as well as formulating the characteristics of the new emerging investment model. The key result of the study is a detailed analysis of the dual impact of external and internal factors on the investment landscape of the agro-industrial complex. External factors include the geopolitical situation and sanctions, which, on the one hand, limited access to foreign technologies and capital, and on the other, acted as a catalyst for investment in import substitution, as well as active state support through concessional lending and targeted programs. Internal factors include a high concentration of capital in agricultural holdings, a technological backlog requiring modernization, and growing consumer demand for high value-added products. The work provides a comprehensive assessment of the systemic restrictions that restrain the investment process, including financial (high cost of borrowed funds, dependence on state support), technological (import dependence in critical technologies, undeveloped digital infrastructure) and regulatory barriers (legislative restrictions on raising funds, administrative obstacles).*

Keywords: agro-industrial complex (AIC), investments, investment model, technological modernization, digitalization, state support, import substitution, sanctions

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) традиционно является стратегически важным сектором экономики Российской Федерации, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, значительную долю занятости населения и существенный вклад в валовой внутренний продукт. В последнее десятилетие отечественный АПК демонстрирует устойчивую положительную динамику, перейдя от импортозависимости по многим видам продукции к статусу крупного нетто-экспортера продовольствия. Однако достигнутые результаты и дальнейшее развитие отрасли в условиях новой геэкономической реальности напрямую зависят от характера, объема и

направленности инвестиционных процессов, которые претерпевают значительную трансформацию.

Современная инвестиционная модель в российском АПК формируется под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов. Ключевыми из них являются реализация государственной Доктрины продовольственной безопасности, политика импортозамещения, а также действие санкционных ограничений и контрсанкций, которые, с одной стороны, создали вызовы в виде ограничения доступа к иностранным технологиям и капиталу, а с другой — открыли новые возможности для развития внутреннего производства. Эти обстоятельства обусловили необходимость пересмотра традиционных инвестиционных стратегий и потребовали от хозяйствующих субъектов адаптации к изменившимся условиям.

Научный интерес к проблематике инвестирования в АПК нашел отражение в трудах многих отечественных исследователей. Вопросы государственного регулирования и поддержки аграрной экономики глубоко изучены в работах Алтухова А.И. [1-3], Ивановой Е.В. [4], Анциферовой О.Ю. [5] и др. Теоретико-методологические основы инвестиционного анализа в агропромышленном производстве разработаны Ржавиной Ю.Б. [6], Ушачевым И.Г. [7], Третьяковой И.А. [8] и др. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности и кредитования АПК освещены в исследованиях Папцова А.Г. [9], Барышникова Н.Г. [10], Павловой Н.Ц. [11] и т.д. Несмотря на значительный массив научных работ, специфика инвестиционных процессов в условиях структурной перестройки и геополитической турбулентности последних лет требует нового, системного осмысления. Остаются недостаточно исследованными такие аспекты, как изменение отраслевой и технологической структуры инвестиций, эффективность новых механизмов государственно-частного партнерства, а также влияние ESG-повестки (экологической, социальной и корпоративной ответственности) на инвестиционные решения в агробизнесе.

Целью данной статьи является выявление специфических черт современных инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе России, определяемых воздействием новых экономических, технологических и геополитических факторов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Определить ключевые внешние и внутренние факторы, формирующие современную инвестиционную среду в российском АПК.
2. Проанализировать структуру и основные направления потоков капиталовложений в отрасли.
3. Выявить системные ограничения и новые возможности для привлечения инвестиций, в том числе связанные с технологической модернизацией.
4. Сформулировать характерные черты новой формирующейся модели инвестирования в отечественный АПК.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных ученых в области инвестирования, аграрной экономики и управления. В процессе исследования применялись общенаучные методы: системный анализ, позволяющий рассмотреть инвестиционный процесс как комплекс взаимосвязанных элементов; сравнительный анализ для оценки динамики и структурных сдвигов; статистико-экономический анализ данных Росстата, Министерства сельского хозяйства РФ и отраслевых ассоциаций.

Основная часть

Современная инвестиционная среда в агропромышленном комплексе России представляет собой сложный синтез воздействия множества внешних и внутренних факторов. Их комплексное влияние формирует уникальный инвестиционный ландшафт, характеризующийся как значительными возможностями, так и системными вызовами.

1. Внешние факторы

Внешние факторы носят преимущественно характер ограничений и вызовов, которые, однако, катализируют процессы импортозамещения и стимулируют внутренние инвестиции.

1.1. Геополитическая ситуация и санкционное давление. Введение комплекса ограничительных мер со стороны ряда стран и ответные контрсанкции России коренным образом изменили условия ведения агробизнеса. С одной стороны, это привело к:

- ограничению доступа к иностранным инвестициям и дешевым кредитным ресурсам на международных финансовых рынках;
- усложнению логистических цепочек и росту транспортных издержек;
- технологическим вызовам, связанным с ограничением поставок высокотехнологичного оборудования, средств защиты растений, племенного материала и семян по ряду направлений.

С другой стороны, санкции создали «эффект защитной стены», резко ограничив иностранную конкуренцию на внутреннем рынке и выступив мощным катализатором для инвестиций в импортозамещающие производства.

1.2. Государственная аграрная политика. Данный фактор является одним из наиболее значимых драйверов инвестиционного процесса. Ключевыми инструментами воздействия выступают:

- целевые федеральные программы (например, Государственная программа развития сельского хозяйства, программа «Комплексное развитие сельских территорий»), в рамках которых предоставляются прямые субсидии и компенсации части затрат на строительство, модернизацию и приобретение техники;

- мягкое кредитование через механизмы льготных кредитов (ФН «Субсидии АПК»), которые позволяют предприятиям привлекать заемные средства по ставкам, значительно ниже рыночных;

– механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) и проектного финансирования, направленные на реализацию крупных инфраструктурных проектов (логистические центры, элеваторные мощности, объекты переработки).

1.3. Конъюнктура мировых рынков. Высокая волатильность цен на зерно, масличные культуры и другую сельхозпродукцию на международных рынках напрямую влияет на доходность и инвестиционные возможности экспортноориентированных секторов АПК (растениеводство). Рост цен создает ресурс для реинвестирования прибыли, в то время как их падение повышает риски и заставляет инвесторов быть более осторожными.

2. Внутренние факторы

Внутренние факторы обусловлены структурными особенностями самого российского АПК, уровнем его развития и накопленными потенциалами.

2.1. Высокая концентрация капитала и рост агрохолдингов. Для современного АПК России характерна тенденция к укрупнению бизнеса. Крупные интегрированные структуры (агрохолдинги) обладают значительными финансовыми ресурсами, доступом к кредитованию и возможностями диверсификации рисков. Именно они являются главными драйверами масштабных инвестиционных проектов, особенно в животноводстве и переработке. Однако это создает определенные барьеры для входа на рынок среднего и малого бизнеса.

2.2. Технологическое отставание и необходимость модернизации. Несмотря на прогресс последних лет, значительная часть производственных активов, особенно в перерабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве у средних производителей, физически и морально устарела. Это создает объективную потребность в технологической модернизации, которая является мощным внутренним стимулом для инвестиций в новое оборудование и внедрение цифровых решений (точное земледелие, «умные» фермы, ERP-системы).

2.3. Развитие внутреннего рынка и потребительских трендов. Растущие доходы населения и изменение потребительских предпочтений в сторону продуктов с более высокой добавленной стоимостью, экологически чистых (органик) и удобных (полуфабрикаты) продуктов стимулируют инвестиции в сектор глубокой переработки и создание новых производственных мощностей, ориентированных на внутренний спрос.

2.4. Климатические риски и ESG-повестка. Для аграрного сектора, крайне зависимого от природных условий, изменение климата (засухи, заморозки) является существенным фактором риска, повышающим потребность в инвестициях в мелиорацию, страховые механизмы и адаптивные технологии. Одновременно с этим, растущее влияние ESG-факторов (экология, социальная ответственность, корпоративное управление) требует от компаний инвестиций в «зеленые» технологии, переработку отходов и повышение стандартов труда, что становится важным условием для привлечения ответственного капитала.

Таким образом, инвестиционная среда в российском АПК формируется под воздействием двойственного набора факторов. С одной стороны, это внешние вызовы (санкции, логистика), которые повышают риски и стоимость проектов, и государственная поддержка, которая их нивелирует. С другой — внутренние потребности в технологической модернизации, обусловленные как объективным отставанием, так и давлением со стороны растущего рынка и крупных игроков. Именно на пересечении этих разнонаправленных векторов и формируются специфические черты современного инвестиционного процесса в отрасли.

Инвестиционная активность в агропромышленном комплексе России в последнее десятилетие демонстрирует неоднозначную, но в целом позитивную динамику, характеризующуюся значительными структурными сдвигами.

За период с 2010-х годов по настоящее время наблюдается устойчивый тренд на рост объемов инвестиций в основной капитал АПК. Согласно данным Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ, валовые инвестиции в сектор увеличились в номинальном выражении более чем в два раза. Однако этот рост не был линейным и равномерным. Можно выделить несколько фаз:

Фаза активного роста (примерно до 2014-2015 гг.): стимулировалась растущим внутренним спросом, реализацией первых масштабных программ импортозамещения и доступностью кредитных ресурсов.

Фаза адаптации и структурной перестройки (2015-2017 гг.): после введения санкций и контрсанкций произошла коррекция, сопровождавшаяся перераспределением инвестиционных потоков между подкомплексами и переориентацией на внутренние источники финансирования и оборудования.

Фаза новой стабильности и целенаправленной модернизации (2018 г. – по настоящее время): инвестиции возобновили рост, но их характер изменился. Они стали более целенаправленными, сфокусированными на конкретных, стратегически важных проектах, поддерживаемых государством.

Важно отметить, что в последние 2-3 года темпы прироста инвестиций несколько замедлились на фоне исчерпания «низко висящих плодов» импортозамещения, роста стоимости заемных средств и общей макроэкономической неопределенности. Тем не менее, уровень инвестиционной активности остается исторически высоким.

Структура инвестиций свидетельствует о формировании гибридной модели финансирования с доминирующей ролью государства и крупного частного капитала:

1. Собственные средства предприятий. Являются основным источником, особенно для крупных агрохолдингов, чья финансовая устойчивость позволяет реинвестировать прибыль. Их доля колеблется в районе 40-50%.

2. Привлеченные средства. Ключевую роль здесь играют льготные кредиты, предоставляемые при государственной поддержке. Их доля в структуре инвестиций постепенно растет и составляет порядка 30-35%. Это

свидетельствует об эффективности государственных механизмов стимулирования.

3. Бюджетные средства. Доля прямых бюджетных ассигнований (федеральных и региональных) относительно невелика (около 10-15%), но их роль является системообразующей. Они выступают катализатором, обеспечивая софинансирование и снижая риски для частных инвесторов, особенно в капиталоемких и социально значимых проектах (например, строительство мелиоративных систем, объектов ветеринарии, развитие сельской инфраструктуры).

4. Иностранные инвестиции. Их роль после 2014 года резко сократилась и остается незначительной, что подтверждает тезис о переориентации на внутренние источники капитала.

Анализ отраслевой структуры инвестиций позволяет выявить четкие приоритеты, сформированные под влиянием государственной политики и рыночной конъюнктуры:

1. Сдвиг в сторону глубокой переработки. Наиболее ярко выраженный тренд. Инвестиции активно направляются в создание мощностей по производству продуктов с высокой добавленной стоимостью. Это включает:

- переработку масличных культур: строительство маслоэкстракционных заводов и производств по рафинации;
- глубокую переработку зерна: производство крахмалов, патоки, глютенa;
- мясoperеработку: создание современных комплексов по убою и разделке скота, производству полуфабрикатов и колбасных изделий;
- молочную переработку: инвестиции в производство сыров, кисломолочной продукции, сухого молока.

2. Активизация в животноводстве. Несмотря на высокую капиталоемкость, сектор демонстрирует устойчивый приток инвестиций, обеспеченный государственными субсидиями и защитой внутреннего рынка. Наибольшая активность наблюдается в:

- свиноводстве и птицеводстве: эти отрасли прошли этап интенсивной модернизации и вышли на уровень полного самообеспечения, инвестиции теперь направлены на повышение эффективности, генетику и экспортную ориентацию;
- крупном рогатом скоте (мясное и молочное скотоводство): реализуются наиболее капиталоемкие и долгосрочные проекты, пользующиеся максимальной государственной поддержкой в рамках программ импортозамещения.

3. Развитие тепличного овощеводства. Благодаря механизмам возмещения части капитальных затрат, данный сегмент показал взрывной рост инвестиций. Были введены сотни гектаров современных зимних теплиц, что позволило радикально снизить зависимость от импорта овощей в осенне-зимний период.

4. Инфраструктура и логистика. Растущие объемы производства обострили проблему логистики и хранения. В ответ на это увеличиваются инвестиции в строительство и модернизацию элеваторных мощностей, логистических центров и портовой инфраструктуры для экспортеров.

Таким образом, анализ динамики и структуры инвестиций подтверждает их поступательный рост, движимый в первую очередь государственной поддержкой и интересами крупного капитала. Ключевым структурным сдвигом является перераспределение потоков из первичного сельскохозяйственного производства (растениеводство) в сторону перерабатывающих отраслей и капиталоемких проектов в животноводстве. Это свидетельствует об углублении переделов в АПК и его переходе к более зрелой стадии развития, ориентированной на создание готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Агропромышленный комплекс России находится на этапе глубокой структурной трансформации, обусловленной как внешними вызовами, так и внутренними потребностями развития. В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственной безопасности привлекательность сектора для инвестиций определяется сложным балансом системных ограничений и формирующихся новых возможностей. Технологическая модернизация становится ключевым фактором, влияющим на этот баланс, создавая качественно новые условия для развития отрасли. Анализ этих противоречивых тенденций позволяет выявить критические точки роста и разработать эффективные стратегии привлечения инвестиционных ресурсов в АПК.

1. Системные ограничения привлечения инвестиций:

1.1. Финансовые ограничения.

Российский АПК традиционно сталкивается с хроническим недофинансированием, что особенно остро проявляется в условиях технологической трансформации. Согласно исследованиям, Россия существенно отстает в инвестиционном развитии как в целом по экономике, так и в сельском хозяйстве от многих стран, включая государства-члены СНГ. Основными финансовыми ограничениями являются:

- высокая зависимость от государственной поддержки: объем средств, выделяемых российским аграриям через государственные программы, постепенно снижается и составляет порядка 500–600 млрд руб. в год из примерно 1 трлн руб. общего объема инвестиций;
- ограниченность инструментов долгового финансирования: несмотря на развитие новых финансовых инструментов, их доступность остается неравномерной для предприятий разных масштабов;
- высокая стоимость заемных средств: для большинства предприятий АПК, особенно средних и малых, процентные ставки по коммерческим кредитам остаются чрезмерно высокими.

1.2. Технологические и инфраструктурные ограничения.

Технологическое отставание создает серьезные барьеры для привлечения инвестиций:

- импортозависимость в критических технологиях: особенно остро стоит проблема в сегменте элитных семян, современной сельхозтехники и цифровых

решений. Санкционное давление и логистические сложности обострили вопрос импортозависимости;

- неразвитость цифровой инфраструктуры: во многих регионах отсутствует необходимая телекоммуникационная инфраструктура для внедрения технологий точного земледелия и IoT-решений;

- дефицит квалифицированных кадров: отсутствие специалистов, способных работать с современными агротехнологиями, ограничивает эффективность их внедрения даже при наличии финансирования.

1.3. Нормативно-правовые и институциональные ограничения.

- законодательные барьеры привлечения средств: Федеральный закон от 08.08.2024 № 278-ФЗ установил серьезные ограничения на публичное привлечение средств граждан в качестве инвестиций для организаций, не поднадзорных Банку России;

- административные барьеры: сложность согласования инвестиционных проектов с органами местного самоуправления и профильными министерствами увеличивает сроки реализации инициатив;

- несовершенство механизмов ГЧП: несмотря на потенциальную эффективность механизмов промышленных концессий и государственно-частного партнерства, они сегодня практически не задействованы в полной мере.

Таблица 1. Основные системные ограничения привлечения инвестиций в АПК*

Категория ограничений	Конкретные проявления	Влияние на инвестиционную привлекательность
Финансовые	Высокая стоимость заемных средств, ограниченность инструментов финансирования	Снижение рентабельности проектов, увеличение сроков окупаемости
Технологические	Импортозависимость, неразвитость цифровой инфраструктуры	Необходимость дополнительных инвестиций в импортозамещение, повышение рисков
Нормативно-правовые	Законодательные ограничения привлечения средств, административные барьеры	Усложнение процедур привлечения инвестиций, увеличение сроков реализации проектов
Кадровые	Дефицит квалифицированных специалистов	Снижение эффективности использования современных технологий

**составлено автором*

2. Новые возможности для привлечения инвестиций:

2.1. Развитие альтернативных финансовых инструментов.

В ответ на системные ограничения в АПК формируется новая система финансовых инструментов:

- недолговое финансирование и аккредитивы: эти инструменты пользуются высоким спросом среди российских предприятий АПК как альтернатива традиционному кредитованию;

- облигационные займы и сделки товарного РЕПО: крупные агрохолдинги все активнее используют эти механизмы для привлечения финансирования;
- авансирование будущего урожая и товарные свопы: эти инструменты позволяют хеджировать риски и привлекать инвестиции под будущие урожаи;
- создание отраслевого инвестиционного фонда: эксперты предлагают рассмотреть вопрос о формировании специального инвестиционного фонда АПК для обеспечения доступности заемных ресурсов по низким процентным ставкам не только для крупных компаний, но и для всех производителей.

2.2. Технологическая модернизация как драйвер инвестиционной привлекательности.

Цифровизация и технологическое обновление создают качественно новые возможности для инвестиций:

- цифровизация сельского хозяйства: внедрение технологий IoT, искусственного интеллекта и роботизации позволяет значительно повысить эффективность производства. Объем рынка цифровых технологий в АПК, по прогнозам аналитиков, будет расти в среднем на 13% ежегодно до 2035 года и достигнет 856 млрд рублей;
- импортозамещающие технологии: проекты, подобные селекционно-семеноводческому центру "Золотой початок Хохольский" (инвестиции более 2,8 млрд руб.), демонстрируют высокую привлекательность для инвесторов, ориентированных на замещение зарубежных поставок;
- точное земледелие: технологии геоаналитики, спутникового мониторинга и автоматизированного управления машинами позволяют оптимизировать использование ресурсов и повысить урожайность.

2.3. Новые механизмы государственной поддержки.

Государство развивает систему мер поддержки, создающих новые возможности для инвесторов:

- расширение программ льготного кредитования: введены льготные кредиты для предприятий АПК по ставке 10% годовых (не более 5 млрд рублей одному предприятию);
- субсидирование инвестиционных кредитов: на дополнительную поддержку АПК из федерального бюджета планируется выделить 44 млрд рублей;
- грантовая поддержка научно-технических проектов: в виде грантов выделяется 1 млрд рублей на производство кормов и кормовых добавок для животных, развитие селекции и семеноводства.

2.4. Экспортная ориентация как стимул для инвестиций.

Растущий экспортный потенциал создает дополнительные стимулы для инвестиций:

- неосвоенные рынки дружественных стран: Россия занимает скромную долю в импорте продовольствия у дружественных стран: в Китае - примерно 3%, в Индии - 4%, в странах Африки - около 6%;

– проекты, ориентированные на экспорт продукции с добавленной стоимостью: перспективным направлением является строительство производств, направленных на экспорт продукции АПК с добавленной стоимостью, производство сухого молока, масла или обезвоженного молочного жира.

Таблица 2. Перспективные направления инвестиций в технологическую модернизацию АПК*

Направление модернизации	Инвестиционный потенциал	Ключевые преимущества
Цифровизация и точное земледелие	Высокий (рост рынка на 13% ежегодно до 2035 года)	Повышение урожайности, оптимизация расходов, снижение потерь
Селекция и семеноводство	Высокий (импортозамещение элитных семян)	Снижение зависимости от импорта, адаптация к российским климатическим условиям
Глубокая переработка	Средне-высокий (экспорт продукции с добавленной стоимостью)	Увеличение маржинальности, освоение новых рынков сбыта
Биотехнологии и органическое земледелие	Средний (нишевые премиальные рынки)	Высокая маржинальность, соответствие мировым трендам

*составлено автором

3. Перспективные модели привлечения инвестиций в технологическую модернизацию:

3.1. Модель отраслевого венчурного финансирования.

Формирование отраслевых венчурных фондов, специализирующихся на агротех-стартапах, могло бы стать эффективным механизмом финансирования инноваций в АПК. Такие фонды могли бы объединять капитал крупных агрохолдингов, государства и частных инвесторов, распределяя риски и обеспечивая финансирование на различных стадиях развития технологических проектов.

3.2. Механизмы проектного финансирования на основе ГЧП.

Как отмечают эксперты, потенциал для привлечения финансирования в АПК представляет механизм промышленных концессий и государственно-частного партнерства, который сегодня практически не задействован. Этот инструмент может быть эффективно использован для реализации различных проектов, таких как введение в севооборот новых площадей, строительство мелиоративных систем, строительство новых производств, направленных на экспорт продукции АПК с добавленной стоимостью.

3.3. Отраслевые акселераторы и технологические платформы.

Создание отраслевых акселераторов при крупных агрохолдингах могло бы способствовать привлечению инвестиций в технологические стартапы. Такие структуры позволяют сочетать финансовую поддержку с предоставлением доступа к испытательным полигонам, экспертизе и рыночным каналам сбыта.

3.4. Синдицированное кредитование технологических проектов.

Для распределения рисков и привлечения большего объема инвестиций перспективным направлением является развитие синдицированного кредитования технологических проектов в АПК. В такие консорциумы могли бы входить как государственные, так и частные банки, а также отраслевые фонды развития.

Характерные черты новой формирующейся модели инвестирования в отечественный агропромышленный комплекс (АПК) России отражают переход к более технологичному, стратегически ориентированному и устойчивому развитию отрасли. Рассмотрим ключевые аспекты данной модели:

1. Техничко-технологическая модернизация и цифровизация.

Новая модель делает акцент на обновлении материально-технической базы и внедрении цифровых технологий для повышения производительности и конкурентоспособности. Это включает использование точного земледелия, IoT, AI и других инноваций для оптимизации процессов.

Инвестиции направляются на преодоление высокого износа основных фондов (60-70%), что требует значительных капиталовложений в технику и инфраструктуру.

2. Активная роль государственной поддержки.

Государство играет ключевую роль через субсидии, бюджетное финансирование и специальные программы (например, возмещение капитальных затрат для экспортно-ориентированных проектов). Это необходимо для компенсации высоких рисков и обеспечения окупаемости инвестиционных проектов.

Пример: моделирование показывает, что для привлекательности проектов для внешних инвесторов может потребоваться субсидирование до 88% чистого дохода.

3. Экспортная ориентация и импортозамещение.

Инвестиции всё чаще ориентируются на наращивание экспортного потенциала, особенно в переработанной продукции (например, продукты переработки масличных), а не только на сырьевой экспорт (зерно).

Импортозамещение остается приоритетом, но с акцентом на качественное замещение через инвестиции в новые технологии, а не простое тиражирование старых подходов.

4. Кадровое обеспечение и развитие человеческого капитала.

Формирование новой кадровой модели через федеральные проекты (например, "Кадры в АПК" и "Агропрофессионалитет") направлено на подготовку квалифицированных специалистов. Это включает создание сквозной системы агрообразования - от школы до работодателя - и модернизацию учреждений СПО и вузов.

Цель - ежегодно привлекать в отрасль более 150 тыс. специалистов для покрытия кадрового дефицита.

5. Долгосрочное и комплексное финансирование.

Сдвиг в сторону долгосрочных инвестиционных кредитов и проектного финансирования, а не краткосрочных оборотных кредитов. Это обусловлено длительными сроками окупаемости проектов в АПК (более 5 лет).

Банки (например, Сбербанк и Россельхозбанк) развивают специализированные подразделения для глубокой оценки инвестиционных проектов, включая анализ рисков, рынков сбыта и технологических особенностей.

6. Комплексный подход к оценке инвестиционной привлекательности.

Использование методологических подходов для оценки инвестиционной привлекательности на макро-, мезо- и микроуровнях с расчетом интегрального показателя. Это позволяет сравнивать привлекательность регионов России и стран ЕАЭС.

Учет множества факторов: стоимости заемных средств, обменного курса рубля, мировых цен на продовольствие, доходов населения и размера господдержки.

7. Устойчивое развитие сельских территорий.

Инвестиции связываются с комплексным развитием сельских территорий, включая агротуризм, который популяризирует сельские районы и привлекает дополнительные средства.

Программы развития направлены на сохранение и привлечение населения на сельские территории, что важно для долгосрочной устойчивости АПК.

8. Повышенное внимание к риск-менеджменту.

Банки и инвесторы проводят глубокий анализ рисков, включая выездной анализ конкурентов, оценку надежности поставщиков и моделирование производственных процессов (например, движение стада в животноводстве).

Учитываются внешние факторы, такие как геополитическая ситуация, эмбарго и колебания валютных курсов.

9. Консолидация и рост агрохолдингов.

Инвестиционная активность способствует дальнейшей консолидации активов в руках крупных агрохолдингов, которые обладают земельными банками в сотни тысяч гектаров. Это позволяет масштабировать производство и повышать эффективность.

Малые хозяйства сталкиваются с трудностями в получении финансирования из-за отсутствия залога и низкой эффективности, что требует специальных программ поддержки.

10. Интеграция в мировые цепочки стоимости.

Новая модель предусматривает увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, что требует инвестиций в перерабатывающие мощности и соответствие международным стандартам качества [4].

Заключение

Агропромышленный комплекс России находится в переходном периоде, когда системные ограничения привлечения инвестиций постепенно

преодолеваются за счет формирования новых возможностей, связанных в первую очередь с технологической модернизацией. Ключевыми условиями успешной трансформации инвестиционного ландшафта в АПК являются:

1. Диверсификация инструментов финансирования через развитие недолговых механизмов, отраслевого венчура и синдицированного кредитования.

2. Создание комплексной системы поддержки технологической модернизации, сочетающей меры государственной поддержки с частными инвестициями.

3. Развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту интересов инвесторов при сохранении необходимых контрольных механизмов.

4. Интеграция технологической модернизации с экспортной стратегией, позволяющая использовать конкурентные преимущества российского АПК на мировых рынках.

Реализация этих условий позволит не только преодолеть системные ограничения, но и создать качественно новую инвестиционную среду в АПК, ориентированную на технологические инновации и устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе. Как отмечают эксперты, именно цифровизация окажет наибольшее влияние на российскую агропромышленную отрасль благодаря повышению производительности труда и росту добавленной стоимости.

Новая модель инвестирования в российский АПК характеризуется комплексностью, технологичностью и ориентацией на долгосрочные цели. Она сочетает активное государственное участие с рыночными механизмами, делая акцент на устойчивости, кадровом обеспечении и интеграции в глобальную экономику. Успех этой модели зависит от согласованной реализации предложенных направлений и непрерывной адаптации к изменяющимся условиям.

Список использованных источников:

1. Актуальные проблемы современной аграрной экономики / А. И. Алтухов, Е. В. Иванова, И. А. Минаков [и др.]. – Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2025. 99 с.

2. Алтухов, А. И. Современные проблемы организационно-экономического развития российского АПК и возможности их решения / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 7. С. 2-9.

3. Алтухов, А. И. Российский АПК: проблемы и пути решения / А. И. Алтухов // Актуальные проблемы региональной и отраслевой экономики: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск, 14 ноября 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. С. 7-16.

4. Иванова, Е. В. Подходы к государственному регулированию пространственного развития растениеводства / Е. В. Иванова, О. Ю.

Анциферова, Е. В. Егорова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2025. № 2(81). С. 143-147.

5. Анциферова, О. Ю. Государственное регулирование создания и развития инновационных интегрированных структур / О. Ю. Анциферова, В. В. Будюкин // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики : Материалы Международной научно-практической конференции, Бирск, 04–06 декабря 2024 года. – Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 17-21.

6. Ржавина Ю.Б., Юричева Е.Ю. Методологические аспекты инвестиционного анализа в АПК // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С. 183-187

7. Методологические подходы развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК / под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, Я.М. Лемешевской. – М.: «Научный консультант», 2016. 110 с.

8. Третьякова И.А. Теоретико-методологические аспекты механизма привлечения инвестиций в АПК. Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2025. №53. С.303-314.

9. Проблемы и приоритетные направления инвестиционного развития в АПК России / А. Г. Папцов, И. Г. Ушачев, В. В. Маслова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2021. 302 с.

10. Барышников, Н. Г. Оптимизация финансовой устойчивости предприятий аграрного бизнеса региона / Н. Г. Барышников, Д. Ю. Самыгин, Н. П. Толмачева // Russian Journal of Management. 2018. Т. 6, № 4. С. 6- 10.

11. Павлова, Н. Ц. Земельно-ипотечное кредитование как источник инвестиций сельского хозяйства / Н. Ц. Павлова, Г. А. Шарина // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 8. С. 33-39.

References

1. Altukhov, A. I., Ivanova, E. V., Minakov, I. A. [et al.]. (2025). *Aktual'nye problemy sovremennoi agrarnoi ekonomiki* [Current problems of the modern agrarian economy]. Michurinsk State Agrarian University.

2. Altukhov, A. I. (2025). *Sovremennye problemy organizatsionno-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskogo APK i vozmozhnosti ikh resheniya* [Modern problems of the organizational and economic development of the Russian agro-industrial complex and possibilities for their solution]. *Ekonomika Sel'skogo Khozyaistva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], (7), 2–9.

3. Altukhov, A. I. (2024). *Rossiiskii APK: problemy i puti resheniya* [Russian agro-industrial complex: Problems and solutions]. In *Aktual'nye problemy regional'noi i otraslevoi ekonomiki: materialy II Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current Problems of Regional and Sectoral Economics: Proceedings of the II All-Russian (National) Scientific-Practical Conference] (pp. 7–16). ZAO "Universitetskaya kniga".

4. Ivanova, E. V., Antsiferova, O. Yu., & Egorova, E. V. (2025). Podkhody k gosudarstvennomu regulirovaniyu prostranstvennogo razvitiya rastenievodstva [Approaches to state regulation of the spatial development of crop production]. *Vestnik Michurinskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta* [Bulletin of Michurinsk State Agrarian University], 2(81), 143–147.

5. Antsiferova, O. Yu., & Budyukin, V. V. (2024). Gosudarstvennoe regulirovanie sozdaniya i razvitiya innovatsionnykh integrirovannykh struktur [State regulation of the creation and development of innovative integrated structures]. In *Aktual'nye problemy i tendentsii razvitiya sovremennoi ekonomiki i informatiki: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current Problems and Trends in the Development of Modern Economics and Informatics: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference] (pp. 17–21). Ufa University of Science and Technology.

6. Rzhavina, Yu. B., & Yuricheva, E. Yu. (2017). Metodologicheskie aspekty investitsionnogo analiza v APK [Methodological aspects of investment analysis in the agro-industrial complex]. *Fundamental'nye Issledovaniya* [Fundamental Research], (7), 183–187.

7. Ushachev, I. G., Sandu, I. S., & Lemeshevskaya, Ya. M. (Eds.). (2016). *Metodologicheskie podkhody razvitiya innovatsionno-investitsionnoi deyatel'nosti v APK* [Methodological approaches to the development of innovation and investment activity in the agro-industrial complex]. Nauchnyi konsul'tant.

8. Tret'yakova, I. A. (2025). Teoretiko-metodologicheskie aspekty mekhanizma privlecheniya investitsii v APK [Theoretical and methodological aspects of the investment attraction mechanism in the agro-industrial complex]. *Ekonomicheskie Voprosy Razvitiya Sel'skogo Khozyaistva Belarusi* [Economic Issues of Agricultural Development of Belarus], (53), 303–314.

9. Paptsov, A. G., Ushachev, I. G., Maslova, V. V. [et al.]. (2021). *Problemy i prioritnye napravleniya investitsionnogo razvitiya v APK Rossii* [Problems and priority areas of investment development in the agro-industrial complex of Russia]. Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Nauchnyi konsul'tant".

10. Baryshnikov, N. G., Samygin, D. Yu., & Tolmacheva, N. P. (2018). Optimizatsiya finansovoi ustoichivosti predpriyatii agrarnogo biznesa regiona [Optimization of financial sustainability of regional agribusiness enterprises]. *Russian Journal of Management*, 6(4), 6–10.

11. Pavlova, N. Ts., & Sharinova, G. A. (2016). Zemel'no-ipotechnoe kreditovanie kak istochnik investitsii sel'skogo khozyaistva [Land mortgage lending as a source of investment for agriculture]. *Ekonomika Sel'skogo Khozyaistva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], (8), 33–39.

Сведения об авторах / Information about the author:

Романов Андрей Олегович – аспирант ФГОБУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина». E-mail: rao33311@yandex.ru / **Romanov Andrey Olegovich** – graduate

student of FGOBU HE «Yelets State University named after I.A. Bunin». E-mail: rao33311@yandex.ru.

Григоров Артем Игоревич – аспирант ФГОБУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина». E-mail: artem-grigorov@mail.ru / **Grigorov Artem Igorevich** – graduate student of FGOBU HE «Yelets State University named after I.A. Bunin». E-mail: artem-grigorov@mail.ru.

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Романов А.О. – формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.

Григоров А.И. – обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ

Romanov A.O. – Scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.

Grigorov A.I. – analysis of the main indicators, processing of the research results, visualization, formation of general conclusions and literary analysis.

Дата поступления статьи: 06.08.2025
Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 65.016.2:331.108.4
DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-49-63

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Т.В. Башлыков, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию стахановского движения, возникшего в СССР в эпоху индустриализации, которое предусматривало использование как материальных, так и моральных стимулов трудовой деятельности. Рассматриваются идеологические концепции, лежавшие в его основе, социально-экономические и культурные причины, вызвавшие его появление. Методологическую основу работы составляет системный подход, сочетающий историко-генетический и критический анализ. Автор опирается на широкий круг источников, включая архивные документы, статистические данные, воспоминания современников и материалы советской прессы, что позволяет сбалансировать официальную точку зрения с альтернативными оценками. Исследование последовательно решает задачи по выявлению предпосылок движения, анализу его генезиса и механизмов реализации, а также оценке экономических, социальных и культурных последствий. В работе подчеркивается роль стахановцев в формировании советской культуры в общем и индустриальной, производственной культуры в частности. В статье демонстрируется, что стахановское движение содержало в себе определенные противоречия, которые способствовали формированию негативного отношения к нему со стороны ряда рабочих, инженерно-технических работников и руководителей предприятий, но представители партийно-советской элиты относились к нему очень позитивно и приложили максимальные усилия для распространения этой инициативы. С помощью конкретных примеров объясняются позиции участников движения, их противников и высшего советского руководства. Выдвигается тезис о том, что передовики производства выделились в особую группу, обладавшую определенными привилегиями, что раскалывало рабочий класс, создавая антагонистические отношения. На конкретных примерах показаны механизмы власти по развитию движения, включая пропагандистскую кампанию в СМИ, репрессии против «саботажников» и институционализацию практик передачи опыта. В заключении делается вывод о многогранном наследии стахановского движения: его роль в форсированной модернизации промышленности, формировании советской производственной культуры и массового сознания, а также его влияние на последующие системы организации труда, включая послевоенные соцсоревнования в СССР, странах соцлагеря и даже на японскую концепцию «бережливого производства».*

Ключевые слова: стахановское движение, А. Стаханов, управление человеческими ресурсами, индустриализация, повышение производительности труда, производственные нормы

Для цитирования: Башлыков Т.В. Стахановское движение как технология управления человеческими ресурсами // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 49-63. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-49-63

THE STAKHANOV MOVEMENT AS TECHNOLOGY OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

T.V. Bashlykov, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** This article is devoted to the study of the Stakhanov movement that arose in the USSR in the era of industrialization, which provided for the use of both material and moral incentives for labor activity. The ideological concepts underlying it, the socio-economic and cultural reasons that caused its appearance are considered. The methodological basis of the work is a systematic approach that combines historical, genetic and critical analysis. The author relies on a wide range of sources, including archival documents, statistics, memoirs of contemporaries and materials of the Soviet press, which makes it possible to balance the official point of view with alternative estimates. The study consistently solves the tasks of identifying the prerequisites of the movement, analyzing its genesis and mechanisms of implementation, as well as assessing the economic, social and cultural consequences. The work emphasizes the role of the Stakhanovites in the formation of Soviet culture in general and industrial, industrial culture in particular. The article demonstrates that the Stakhanov movement contained certain contradictions that contributed to the formation of a negative attitude towards it on the part of a number of workers, engineers and heads of enterprises, but representatives of the party-Soviet elite treated it very positively and made every effort to spread this initiative. Concrete examples explain the positions of the participants in the movement, their opponents and the top Soviet leadership. The thesis is put forward that the leaders of production stood out in a special group that had certain privileges, which split the working class, creating an antagonistic relationship. Concrete examples show the mechanisms of power to develop the movement, including a propaganda campaign in the media, repression against "saboteurs" and the institutionalization of experience transfer practices. The conclusion concludes about the multifaceted legacy of the Stakhanov movement: its role in the forced modernization of industry, the formation of Soviet production culture and mass consciousness, as well as its influence on subsequent labor organization systems, including post-war socialist competitions in the USSR, the countries of the socialist camp, and even on the Japanese concept of "lean production".*

Keywords: Stakhanov movement, A. Stakhanov, human resource management, industrialization, increasing labor productivity, production standards

Введение

Проблема управления человеческими ресурсами является одной из самых актуальных и дискуссионных в современной управленческой науке. В связи с этим советский опыт представляется достаточно интересным и достойным для дальнейшего изучения.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России начал реализовываться модернизационный проект, предусматривающий индустриализацию страны, что вело за собой увеличение количества промышленных предприятий, объема выпущенной продукции, численности рабочих и инженерно-технических работников, рост производительности труда.

Советское руководство пыталось использовать различные методы для формирования трудовой мотивации и стимулирования эффективной работы граждан первого в мире социалистического государства. Данная работа посвящена изучению стахановского движения, широко развернувшегося в нашей стране в середине 1930-х гг. как социальной технологии, с помощью которой осуществлялось управление трудовой активностью граждан СССР.

Официальная советская историография однозначно положительно оценивала данную инициативу, однако у самих работников различных предприятий, современников той эпохи и исследователей постсоветского периода отношение к ней не столь однозначно. Вместе с тем стоит отметить, что стахановское движение действительно сыграло важную роль в создании производственной культуры в России в период 1930-1950-х гг. Кроме этого, стоит отметить, что отечественный опыт активно изучался и применялся в других странах.

В связи с вышеотмеченным, целью данного исследования выступает проведение анализа стахановского движения как специфической технологии управления человеческими ресурсами: выявление причины, повлекшей необходимость ее применения, определение характерных черт, оценки влияния на советскую экономику, общество и культуру.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что уже в момент формирования в стахановском движении присутствовали противоречия, которые препятствовали максимально реализовать его потенциал.

Основная часть

Стахановское движение — практика, направленная на повышение производительности труда и рационализацию производственных процессов, получившее широкое распространение в СССР в 1930 -1950-х гг. Названо по имени Алексея Стаханова, который в ночь с 30 по 31 августа 1935 г. добыл 102 тонны угля на шахте «Центральная-Ирмино» (Донбасс) превысив тем самым существующую норму в 14,5 раз.

Появление подобной практики в это время в Советском Союзе было отнюдь не случайным. Она имела под собой по крайней мере два идеологических основания. Первое — марксизм-ленинизм, подразумевал революционную сознательность трудящихся, лишённую корыстного интереса и нацеленную на построение гармоничного общества, избавленного от пережитков прошлого, классовых противоречий; желание самостоятельно улучшать и совершенствовать окружающую действительность. Эти идеи нашли свое отражение в ленинских работах «Как организовать соревнование» (1918), «Великий почин» (1919). Принцип использования добровольного бесплатного труда во благо государства и общества в реальности воплотился в проведении субботников. Первый коммунистический субботник прошел 12 апреля 1919 г. на станции Москва-Сортировочная. Примерно через год, 1 мая 1920 г. состоялся первый Всероссийский субботник. Только в Москве в нем приняли участие около полутора миллиона человек.

Потребность изменения социально-экономических условий жизни в молодой советской республике и оформление новой экономической политики большевиков привело к изменению позиции В. И. Ленина по вопросу использования энтузиазма трудящихся масс: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» [1].

Однако после смерти основателя советского государства И. В. Сталин выдвинул другой тезис: «...Ибо только трудовой подъем и трудовой энтузиазм миллионных масс может обеспечить тот поступательный рост производительности труда, без которого немыслима окончательная победа социализма в нашей стране над капитализмом» [1]. Следует отметить, что это утверждение обусловило одно из ключевых противоречий стахановского движения, так как, несмотря на политические декларации, широкое участие рабочих в нем обеспечивалось за счет материальных благ: более высокий уровень оплаты труда, выделение лучшего жилья и автомобилей, обеспечение лучших бытовых условий.

Уже в середине 1920-х г. в стране разворачивается движение ударников, которое предусматривало перевыполнение производственных норм и снижение себестоимости продукции за счет интенсификации труда и внедрения опыта научной организации труда, а также начинается организация социалистических соревнований между различными трудовыми коллективами, рассматриваемые партийным и хозяйственным руководством как аналог конкурентной борьбы в капиталистическом мире.

Еще одним идеологическим основанием рассматриваемой парадигмы послужила концепция Ф. Тейлора, основателя «школы научного управления», которая в отечественной историко-экономической литературе укоренилась как «школа научной организации труда» (НОТ).

Фредерик Уинслоу Тейлор, американский инженер, ученый, предприниматель (1856–1915), создал концепцию организации индустриального производства на основе четких, рациональных, научно обоснованных правил и рекомендаций. Ее характерными чертами являются: необходимость разделения труда, улучшение физических условий труда, рационализация производственных процессов, нормирование труда на научной основе, проведение целенаправленного профессионального отбора и обучения. Одним из ключевых стимулов трудовой деятельности для Ф. Тейлора выступает сдельная оплата труда. Чем больше рабочий произведет качественной продукции, тем больше он сможет заработать. Однако в реальной жизни организатор или владелец производства не мог увеличивать фонд оплаты труда до бесконечности, как правило, постоянное перевыполнение производственных норм вело либо к их повышению, либо к снижению расценок за произведенную продукцию, либо и к тому, и другому одновременно. И эта тенденция в

последствие привела к возникновению еще одного противоречия в стахановском движении.

Вместе с тем положительные эффекты (рост производительности труда, сокращение объема бракованной продукции, снижение уровня производственного травматизма и т.п.), полученные от внедрения «тейлоризма» на различных предприятиях в разных странах мира в начале 20 века, привели к дальнейшему теоретическому и практическому развитию данной концепции. В том числе и в советском государстве.

В августе 1921 г. в Москве создается Центральный институт труда (ЦИТ) основными функциями которого стали разработка, демонстрация и пропаганда принципов научной организации труда и подготовки рабочей силы под руководством А.К. Гастева. Впоследствии деятельность института подверглась критике, формально он был расформирован, но фактически продолжил свою работу в структуре наркомата авиационной промышленности, а его руководитель подвергся репрессиям.

Одна из важнейших проблем в работах Гастева — это отсутствие культуры труда на индустриальном предприятии у советского человека, неумение эффективно управлять своим временем в производственных целях.

Несмотря на закрытие ЦИТа, советское руководство не оставляло проблему повышения эффективности производства без своего пристального внимания и в дальнейшем, вплоть до конца 1980-х г.

После «ударников» следующим шагом по использованию трудового энтузиазма стало изотовское движение. Оно возникло в 1932 г. и было названо в честь забойщика шахты «Кочегарка» (Донбасс) Никиты Алексеевича Изотова, который не только использовал передовые методы организации труда, но и активно передавал свой опыт другим шахтерам.

В условиях стремительной индустриализации страны в рамках первых пятилеток увеличивалась и численность рабочего класса. Если в 1927-1928 гг. она составляла порядка 11 млн. человек, то к 1940 г. в СССР насчитывалось 24млн. рабочих [2]. При этом данная социальная группа во многом пополнялась за счет крестьян, пришедших из деревень, культурный и образовательный уровень которых был достаточно низким. Многие овладевали профессиональным мастерством непосредственно на производстве без предварительного обучения. Естественно, что в таких условиях тяжело было обеспечить эффективную работу промышленных предприятий, осваивать новую технику и технологии, увеличить рост производства и снизить его затраты.

Представляется, что возникновение стахановского движения является естественным, логичным продолжением, очередным этапом развития принципов научной организации труда в России, соотнесенных с маркистско-ленинской идеологией. Стахановское движение дало наглядные примеры, символы того, что можно работать быстрее, лучше, экономичнее, более безопасно, позволило персонифицировать производственный опыт.

Важно отметить, что Изотовское и Стахановское движения зародились в Донбассе — регионе, где, согласно данным на 1929 год, доля «новых» рабочих, не связанных с угольной промышленностью до 1917 года, достигала 70% [2].

Несмотря на то, что по официальным данным того времени все плановые показатели первой пятилетки были достигнуты (1928–1932 гг.), реальные ее итоги не соответствовали поставленным целям.

В условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов советское руководство на разных уровнях, несомненно, задумывалось, как возможно использовать человеческие ресурсы Советского Союза, тем более, как было указано выше, подобные практики применялись с первых лет существования советской власти и имели под собой крепкую идеологическую и методическую базу.

По канонической версии, Алексей Стаханов на шахте «Центральное-Ирмино» с помощью двух крепильщиков, которые укрепляли своды шахты от обвала, используя пневматический отбойный молоток, за 6-часовую смену нарубил 102 т. угля при норме в 7 т. Залог успеха заключался в разделении труда. Обычно в шахтерской бригаде все участвовали и в рубке угля, и в укреплении сводов, и в погрузке и вывозе вагонеток. Кроме этого, Стаханов применил инновационную технологию добычи: «суть нововведения заключалась в удлинении уступов в забое. Это происходило за счет уменьшения их количества с десяти до трех-четырех» [3]. Первой его наградой стала денежная премия в размере месячного оклада. Информация о трудовом подвиге сначала попала в местную газету, а потом была перепечатана «Правдой». Заметка о рекорде Стаханове попала на глаза наркому тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе, а тот уже рассказал об этом И. В. Сталину, который одобрил инициативу донецких шахтеров и указал внедрить этот опыт и в другие сферы производства.

Однако в современной научной литературе говорится, что трудовой подвиг был задуман парторгом шахты Константином Петровым. Для его осуществления использовались ресурсы других бригад, работавших в эту же смену (Стаханову обеспечивали бесперебойную подачу сжатого воздуха для отбойного молотка за счет других). Специально были выделены люди для погрузки и вывозки угля. Вместе с шахтерами в забой спустился парторг и представитель донбасской газеты «Кадиевский рабочий» [4]. Впоследствии К. Петров стал директором шахты «Центральное-Ирмино».

В дальнейшем создание особых условий для достижения рекордных показателей в работе тоже не было редкостью, что фиксируется в воспоминаниях современников той эпохи и в документах: «Для проведения на отлично похода нашего великого Сталина, <...> — немедленно проведите организованную подготовку для практических мероприятий, а именно: поставьте задачу добиться новых норм, принятых решением конференции, создать условия, при которых стахановцы могли достигнуть перевыполнения норм и быть авангардом в сталинском походе, зорко, бдительно следить за малейшими препятствиями

<...> Обязайте руководителей срочно <...> подыскать места работы <...> Обратите особое внимание персональной организации <...> Обязайте всех руководителей района работать с особо четкой дисциплиной, реальной ответственностью, всех препятствующих немедленно отстранять от руководства <...>» (телеграмма треста «Амурзолото», 1936) [13].

Уже 11 сентября 1935 г. упомянутый выше Н. Изотов выполнил за смену более 30 норм, добыв 240 т. угля, а 19 сентября того же года Алексей Стаханов побил собственный рекорд, выдав 227 т. В это же время в БССР 9 сентября обувщик Минской обувной фабрики имени Кагановича Г. Скобло выполнил норму на 250%, а 13 сентября забойщик Копейских шахт Башляев (Южный Урал) нарубил за смену 102 т. угля при норме в 49 т. [5]

Еще 1 июля 1935 г. машинист Донецкой железной дороги Петр Кривонос внедрил технологический метод, существенно увеличивший скорость движения поездов, и в дальнейшем стал считаться инициатором стахановского движения на железнодорожном транспорте.

Стоит отметить, что зимой 1934-35 гг. прошел XVII съезд ВКП(б), который «поставил в качестве основной политической задачи второй пятилетки завершение построения социализма, выдвинув пропагандистский лозунг догнать и перегнать в ближайшие 10-15 лет развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения, и в то же время отметил “продолжающееся отставание в деле подъема производительности труда”» [4]. А в мае 1933 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О заработной плате рабочих и инженерно-технических сил угольной промышленности Донбасса», которое выступило финансовым фундаментом стахановского движения [4]. Кроме этого, менялась система оплаты и в других сферах промышленности.

Эти факты могут рассматриваться как определенное свидетельство того, что появление инициативы рабочих, способных легко перевыполнять установленные нормы, целенаправленно готовилось советским руководством к определенному периоду времени.

Судьба самого Алексея Григорьевича Стаханова, который стал «фронтменом» движения, сложилась достаточно трагично. Его деловые и личностные качества не позволили в полной мере использовать те возможности, которые давала ему советская власть. Талантливый рабочий не смог стать талантливым управленцем, в отличие от того же Изотова. Но его фамилия превратилось в имя нарицательное, которое продолжает использоваться и по сей день, правда, уже в ироническом ключе.

Почин новаторов и рационализаторов производства был поддержан по всей стране. Стахановцы появлялись и в других отраслях народного хозяйства: Александр Бусыгин — кузнец Горьковского автозавода, Макар Мазай — сталевар Мариупольского металлургического завода им. Ильича, Евдокия и Мария Виноградовы — ткачихи с фабрики им. Ногина города Вичуга Ивановской области, Константин Борин — кубанский тракторист и многие

другие. Однако желание повысить производительность труда доходило порой до абсурда и охватывало порой сферы весьма специфические. Например, в Приказе наркома внутренних дел Киргизской ССР «О результатах соцсоревнования 3-го и 4-го отделов УГБ НКВД республики за февраль 1938 г.» можно найти такие строки: «4-й отдел в полтора раза превысил по сравнению с 3-м отделом число арестов за месяц и разоблачил шпионов, участников контрреволюционных организаций на 13 человек больше, чем 3-й отдел...» [1]. Повышенные обязательства брали на себя врачи, педагоги, ученые, спортсмены и представители творческой интеллигенции. Даже отечественная пенитенциарная система приняла участие в движении. «В соответствии с циркуляром № 198 от 7 июня 1936 года «Об итогах социалистического соревнования между совхозами ХОЗО АХУ и ГУЛТП и МЗ НКВД СССР за 1935 год» применение стахановских методов труда позволило значительно поднять производительность хозяйств и добиться выполнения принятых обязательств. По итогам 1935 года “было награждено 259 заключенных деньгами, костюмами и часами, грамотами”» [6].

17 ноября 1935 г. на совместном совещании партийно-хозяйственного руководства и стахановцев выступил И. В. Сталин, который связал «проблему роста производительности труда, достижения на этой основе изобилия материальных благ и перехода к коммунистическому принципу распределения с задачей повышения культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. При этом культурно-техническому подъему рабочих отводилась роль решающего звена всей цепи, только такой, ..., культурно-технический подъем рабочего класса и мог, ..., подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, только он способен был обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, необходимые для начала перехода от социализма к коммунизму» [4].

Таким образом на самом высоком уровне было продемонстрировано, насколько важно и значимо стахановское движение для советского государства, и общества.

В массовом сознании граждан нашей страны той эпохи под воздействием механизмов агитации и пропаганды представления о реальных людях — ударниках труда и передовиках производства, превращались в образы, имевшие метафизические черты, своего рода эпических героев, лишенных негативных черт и характеристик, полностью посвятивших себя служению великим идеалам и целям. Они формировали советскую трудовую этику, служили ориентиром для других трудящихся и молодежи, вдохновляли и мотивировали.

По словам американского историка Л. Сигелбаума: «Идеализированный стахановец, целеустремленный, всесторонне развитый, был особенно ярким воплощением нового советского человека. Это идеологическая конструкция, принципиально изменившая роль рабочего в советском обществе, была важным стабилизирующим фактором в период огромной политической и социальной нестабильности» [7].

Для привлечения внимания к стахановскому движению и его популяризации использовались различные инструменты: средства массовой информации, наглядная агитация, кинематограф, литература, музыка и даже фольклор. Так, исследования студентов ИФЛИ середины 1930-х г., проведенные на фабрике «Парижская коммуна» (г. Москва), зафиксировали такие пословицы и поговорки: «Работу не любить — стахановцем не быть», «Люби свой труд и другим привей — в цеху работа идет спорей», «Не смотри, как рай грядет, а смотри, как дело ведет», «Личный пример другим подавай, носишь имя стахановца — знай» [8].

При этом сами стахановцы не скрывали, что материальная заинтересованность в результатах труда важна для них. Например, токарь Брянского вагоностроительного завода Г. И. Дихорадов говорил: «Мой заработок рос с каждым днем. Но я хочу зарабатывать еще больше - тысячи две, три с половиной, потому что наша советская власть дает возможность хорошо работать, хорошо зарабатывать и жить культурно. Разве я не могу ходить в хорошем бостоновом костюме, разве я не могу курить хорошие папиросы? Могу. Некоторые товарищи завидовали мне, а что мне?» [7]. Похоже мыслил уже упоминавшийся выше А. Бусыгин: «Зарабатывал я раньше 300—350 рублей, в сентябре же заработал 690, да 130 вышло по прогрессивке и еще 223 рубля за уменьшение брака — всего вышло 1043 рубля» [5]. Кроме денег, грамот, почетных знаков, орденов, в качестве награды за рекордные показатели могло выделяться жилье, персональные автомобили, мебель, путевки на курорты, билеты в учреждения культуры и пр.

Несмотря на идеологическую базу, наличие материальных стимулов у ударного труда не отрицалось даже высшим советским руководством, на ноябрьском совещании 1935 г. В. М. Молотов заявил следующее: «во многих случаях непосредственным толчком к высокой производительности труда является простой интерес к увеличению своего заработка» [1].

Следует отметить, что многие руководители промышленных предприятий и инженерно-технические работники негативно относились к попыткам резкого увеличения объемов производства. Так как для достижения этой цели техника, оборудование и инструменты использовались в режиме экстремальной нагрузки, что могло впоследствии привести к их незапланированному износу, поломке или аварии. В большем объеме расходовалось сырье, комплектующие, энергоресурсы. Нарушались технологические процессы и требования техники безопасности. Значительное перевыполнение норм вело к их увеличению и снижению расценок, что вызывало уже недовольство остальных рабочих. Рост заработной платы оказывался временным даже для самих участников стахановского движения.

Сохранилось достаточно большое количество свидетельств о негативном отношении к нему среди работников различных предприятий. Рабочий граверного цеха Гоштампсвязи М. Шульман на собрании 20 сентября 1935 г. высказался таким образом: «Все это лавочка; просто с нашего брата, рабочих,

Советская власть хочет содрать семь шкур. Сначала хотят дать подачку в отношении большого заработка, а потом рабочих прижмут, урежут расценки и повысят норму выработки» [9].

«.. Появился горный инженер Грицай, широко образованный специалист. Его отправили в Соловки за анализ рекорда Стаханова, в 1935 году выполнившего 1400 процентов нормы на добыче угля на шахте «Центральная-Ирмино». Грицай доказывал, что сам факт перевыполнения нормы на 1400 процентов указывает на абсурдность этого рекорда. Если норму можно перевыполнить в четырнадцать раз, то что это за норма? А если «норма» — это действительно большой объем тяжелой работы, выполняемой забойщиком, и она перевыполнена в 14 раз, то, значит, на рекордиста работали также и помощники» [9].

«Диспетчер Пермского эксплуатационного отделения П. И. Масленников в беседе со студентами железнодорожного техникума посетовал: «Наши стахановцы только бьют паровозы, ломают шейки осей и т.д.» [10].

Были и те, кто пытался активно противодействовать распространению стахановских методов работы.

«Комсомольские бригады «Легкой кавалерии» выявили в пошивочном цеху меховой фабрики «Белка» (г. Слободской) “группу в количестве 3-х человек, возглавляемую Пашиной, дочерью кулака, которые с целью тормоза и подрыва авторитета стахановки Караваевой ломали иголки и подсовывали железо для того, чтобы вывести швейную машину из строя и снизить ей норму выработки” [9, л. 7]. В документе сказано, что все трое были уволены с фабрики, а само дело передано в НКВД» [11].

«На заводе № 76 злостные саботажники стахановского движения расстраивают станки стахановцев, срывают снабжение инструментами и, под видом разделения операции, снижают расценки, повышают нормы стахановцев... Технический директор вместо борьбы с саботажниками сам встал на путь открытого сопротивления стахановскому движению» [9].

Власть ответила на это усилением административного давления, органы НКВД зимой 1935-1936 гг. начали кампанию по борьбе с саботажем, в результате которой понесли наказание как те, кто совершил реальные правонарушения, так и те, кто просто сомневался в необходимости внедрения новых методов работы. Среди репрессированных были и люди, ставшие жертвами случайного стечения обстоятельств, и даже бывшие стахановцы, по тем или иным причинам зачисленные в «саботажники». Руководство на местном уровне, пытаясь уйти от обвинений и уголовного преследования, прибегало к различным ухищрениям, уловкам, манипуляциям со статистикой.

«Встречались существенные извращения стахановско-кривоносовского движения. Так, чтобы иметь высокие количественные и качественные показатели стахановцев-кривоносовцев на железной дороге, некоторые руководители широко применяли сверхсуточные работы, которые в табелях не отражались, а вся сумма проработанного времени проводилась как

восьмичасовой рабочий день. Увеличение выпуска продукции за счет подобных махинаций использовалось для перевода в ряды стахановцев-кривоносовцев тех, кто давал высокие показатели труда за счет сверхсуточной работы. Оплата таких работ не производилась, и установить по документам количество проработанных часов было нельзя. Токарь механического цеха В. Л. Трофименко при опросе показал: «За сверхсуточные часы нам совершенно не оплачивали, таким образом, учет производился неправильно, т. е. скрыв сверхсуточные часы и показав их в нормальный рабочий день» [12].

Вместе с тем велась большая методическая работа по сбору и передаче опыта новаторской и рационализаторской деятельности: создавались специальные школы на производстве, вводились должности инструкторов, проводились мероприятия по обмену опытом, печаталась учебная литература и т.п.

Вопрос о количестве стахановцев является достаточно сложным. В ряде отраслей к ним относили всех тех, кто мог выполнить норму более чем на 100%, по сути дела, объединяя их с категорией ударников. По мнению С.П. Рябикина, который проанализировал профсоюзные данные о числе ударников и стахановцев за 1935 г. и 1938 г. (в обоих случаях их число по отношению ко всем рабочим составило 43,8%): «... хотя абсолютная численность хорошо работающих людей выросла в связи с ростом общего числа рабочих промышленности за эти годы почти в полтора раза, доля их осталась прежней и, следовательно, своим примером стахановцы не приобщили новые массы высокопроизводительному труду» [4].

В действительности работников способных значительно увеличить объем выработки не могло быть много. Для этого необходимо было обладать физической силой и выносливостью, твердой волей, умом, профессиональным мастерством. Советский рабочий класс оказался разделенным: в нем выделилась своего рода «аристократия», находившаяся в более привилегированном положении, чем остальная масса.

Недовольство простых рабочих проявлялось не только в разговорах и попытках помешать производственному процессу. Стахановцев подвергали обструкции, избивали и даже убивали. «Так, двое рабочих комсомольцев завода им. Шпагина пригрозили стахановцу Ф. Козину: “Больше тормозные цилиндры к паровозу — СУ не смей собирать, а если еще будешь брать сверх нормы работу, так мы тебя побьем”. Впоследствии угрожавшие побии стахановца» [10].

Это разделение усилилось в дальнейшем, так как передовики производства стали кадровым резервом, который использовался для замещения позиций управленцев и инженеров, подвергнутых репрессиям в конце 1930-х годов. Для некоторых из них (рабочих) участие в стахановском движении стало социальным «лифтом», обеспечившим достаточно благополучную жизнь. Как уже говорилось выше, к сожалению, судьба самого Алексея Григорьевича Стаханова сложилась достаточно трагично.

Заключение

Стахановское движение — закономерный этап в развитии советской системы управления человеческими ресурсами, обусловленный идеями марксизма и школы научной организации труда. Оно возникло в период индустриализации, когда было необходимо осваивать новую технику и технологии, формировать культуру индустриального производства, форсировать темпы промышленного и экономического развития страны.

Одна из его ключевых идей — использовать трудовой энтузиазм человека, его желание работать на благо государства, общества и других людей, работать для достижения идеалистических целей. Однако в реальности перевыполнение плановых показателей вознаграждалось не только морально, но и материально.

При этом объем произведенной продукции нельзя было увеличивать до бесконечности, планы пересматривались, а расценки снижались. А это в свою очередь вызывало недовольство большинства рабочих. Многие руководители предприятий и инженерно-технические работники понимали какой ценой достигаются трудовые рекорды (лишние затраты, рост аварий и травматизма, экстремальные нагрузки на технику и оборудовании), что также вело к формированию негативных взглядов на стахановское движение. По сути дела, внутри трудовых коллективов возникали антагонистические отношения, вызывавшие негативные последствия.

Вопрос об экономической эффективности деятельности стахановцев является дискуссионным. По оценкам некоторых авторов, только в 1935-1936 гг. они действительно способствовали росту отечественной экономики [4]. Зачастую невозможность реально перевыполнить производственные планы приводили к различным подтасовкам и фальсификациям результатов. Но формально стахановское движение существовало до конца 1950-х годов, когда ему на смену пришла новая версия советской концепции борьбы за повышение производительности труда: «Коллективы и ударники коммунистического труда».

Вместе с тем стахановское движение оказало огромное влияние на культуру Советского Союза и массовое сознание его граждан, слово «стахановец» превратилось в имя нарицательное; оно способствовало трансформации системы профессионального образования и повышению общей и технической грамотности работников различных отраслей. Советский опыт управления человеческими ресурсами был востребован другими странами, прежде всего социалистическими: Польшей, ГДР, СФРЮ, Болгарией. По утверждению ряда отечественных авторов, советский опыт индустриализации, в том числе стахановское движение, внимательно изучался в Японии и во многом повлиял на формирование концепции «бережливого производства» [1].

Список использованных источников:

1. Хакимов Р.Ш. Эксплуатация энтузиазма: советский опыт (1918 – 1991)// Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). С. 182 – 183.
2. Димони, Т. М. Процессы орабочивания российского общества в 1930-1980-е годы / Т. М. Димони, М. А. Безнин // Genesis: исторические исследования. 2022. № 7. С. 58-72.
3. Махова, А. В. Стахановское движение в угольной отрасли СССР в 1930-х годах: истоки и достижения / А. В. Махова // Уголь. 2025. № 8(1196). С. 47-51.
4. Рябикин, С. П. Экономическое и политическое содержание стахановского движения в 1935-1938 гг / С. П. Рябикин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2(4). С. 196-206.
5. Белоусов, С. О. Роль стахановского движения в индустриализации советского общества / С. О. Белоусов // Гороховские чтения : Материалы десятой региональной музейной конференции, Челябинск, 01 ноября 2019 года / Составитель, научный редактор А.Н. Лымарев. – Челябинск: Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей Южного Урала», 2019. С. 14-19.
6. Гоцуленко А.В. Стахановцев - под охрану социалистической законности (о работе правоохранительных органов СССР на Урале по делам о противодействии стахановскому движению) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №4 (42). С. 281.
7. Гридина, Я. В. Стахановское движение в СССР глазами очевидцев / Я. В. Гридина, Е. С. Кравцова // Innova. 2018. № 3(12). С. 6-7.
8. Димони, К. О. Трудовая мотивация как механизм эксплуатации (на материалах фольклора о стахановском движении в России 1930-х гг.) / К. О. Димони // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 144-150.
9. Байрамов Р. С., Кимпинская Е. А. Актуальные проблемы, предпосылки и развитие стахановского движения // Актуальные практики совершенствования государственного и муниципального управления в России и Беларуси. Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. Изд-во: ЗАО «Университетская книга». С. 204.
10. Суслов, А. Б. Саботажник стахановского движения как "враг народа" / А. Б. Суслов, И. С. Шилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-2(36). С. 184-187.
11. Чемоданов, П. А. "Антистахановские настроения" на предприятиях Кировского края в 1935-1936 годах / П. А. Чемоданов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 54. С. 48-53.

12. Исаев А. А. Деятельность политотделов на железнодорожном транспорте Дальнего Востока СССР (1933-1941) // НИР. 2021. №1. С.124 – 125.

13. Вы знаете, кто такой Стаханов // [Электронный ресурс] – URL: <https://ampravda.ru/2012/09/01/36035.html> Режим доступа свободный. Дата обращения 28.08.2025

References

1. Khakimov, R. Sh. (2016). Ekspluatatsiya entuziazma: sovetskii opyt (1918 – 1991) [The exploitation of enthusiasm: The Soviet experience (1918-1991)]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], (2), 182–183.

2. Dimoni, T. M., & Beznin, M. A. (2022). Protsessy orabochivaniya rossiiskogo obshchestva v 1930-1980-e gody [The processes of "workerization" (proletarianization) of Russian society in the 1930s-1980s]. *Genesis: Istoricheskie Issledovaniya* [Genesis: Historical Research], (7), 58–72.

3. Makhova, A. V. (2025). Stakhanovskoe dvizhenie v ugol'noi otrasli SSSR v 1930-kh godakh: istoki i dostizheniya [The Stakhanovite movement in the coal industry of the USSR in the 1930s: Origins and achievements]. *Ugol'* [Coal], (8), 47–51.

4. Ryabikin, S. P. (1997). Ekonomicheskoe i politicheskoe sodержanie stakhanovskogo dvizheniya v 1935-1938 gg [The economic and political content of the Stakhanovite movement in 1935-1938]. *Uchenye Zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova Filiala Rossiiskoi Tamozhennoi Akademii* [Scientific Notes of the V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy], 2(4), 196–206.

5. Belousov, S. O. (2019). Rol' stakhanovskogo dvizheniya v industrializatsii sovetskogo obshchestva [The role of the Stakhanovite movement in the industrialization of Soviet society]. In A. N. Lymarev (Ed.), *Gorokhovskie Chteniya: Materialy desyatoi regional'noi museinoi konferentsii* [Gorokhov Readings: Materials of the Tenth Regional Museum Conference] (pp. 14–19). State Historical Museum of the Southern Urals.

6. Gotsulenko, A. V. (2013). Stakhanovtsev - pod okhranu sotsialisticheskoi zakonnosti (o rabote pravookhranitel'nykh organov SSSR na Urале po delam o protivodeistvii stakhanovskomu dvizheniyu) [Stakhanovites under the protection of socialist legality: On the work of USSR law enforcement agencies in the Urals on cases of counteraction to the Stakhanovite movement]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 4(42), 281.

7. Gridina, Ya. V., & Kravtsova, E. S. (2018). Stakhanovskoe dvizhenie v SSSR glazami ochevidtsev [The Stakhanovite movement in the USSR through the eyes of eyewitnesses]. *Innova*, 3(12), 6–7.

8. Dimoni, K. O. (2025). Trudovaya motivatsiya kak mekhanizm ekspluatatsii (na materialakh fol'klora o stakhanovskom dvizhenii v Rossii 1930-kh gg.) [Labor motivation as a mechanism of exploitation (based on folklore about the Stakhanovite movement in Russia in the 1930s)]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 31(1), 144–150.

9. Bairamov, R. S., & Kimpinskaya, E. A. (2023). Aktual'nye problemy, predposylki i razvitiye stakhanovskogo dvizheniya [Current problems, prerequisites, and development of the Stakhanovite movement]. In *Aktual'nye praktiki sovershenstvovaniya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Rossii i Belarusi. Sbornik nauchnykh statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current Practices for Improving State and Municipal Administration in Russia and Belarus. Collection of scientific articles of the I International Scientific and Practical Conference] (p. 204). Universitetskaya Kniga.

10. Suslov, A. B., & Shilova, I. S. (2013). Sabotazhnik stakhanovskogo dvizheniya kak "vrag naroda" [A saboteur of the Stakhanovite movement as an "enemy of the people"]. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kul'turologiya i Iskusstvovedenie. Voprosy Teorii i Praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Art History. Theory and Practice], 10-2(36), 184–187.

11. Chemodanov, P. A. (2015). "Antistakhanovskie nastroeniya" na predpriyatiyakh Kirovskogo kraya v 1935-1936 godakh ["Anti-Stakhanovite sentiments" at the enterprises of the Kirov region in 1935-1936]. *Aktual'nye Voprosy Obshchestvennykh Nauk: Sotsiologiya, Politologiya, Filosofiya, Istoriya* [Current Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History], (54), 48–53.

12. Isaev, A. A. (2021). Deyatel'nost' politotdelov na zheleznodorozhnom transporte Dal'nego Vostoka SSSR (1933-1941) [The activities of political departments in the railway transport of the Far East of the USSR (1933-1941)]. *NIR*, (1), 124–125.

13. Vy` znaete, kto takoj Staxanov // [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://ampravda.ru/2012/09/01/36035.html> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 28.08.2025

Сведения об авторах / Information about the authors:

Башлыков Тимофей Васильевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: bashlykov@mail.ru / **Bashlykov Timofey Vasilievich** – PhD of Sociology, Associate Professor of the Department of Management and general humanitarian disciplines of the Lipetsk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor. E-mail: bashlykov@mail.ru.
SPIN РИНЦ 1868-8510

Дата поступления статьи: 06.08.2025

Принято решение о публикации: 10.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 330.59:316.34(470.32)

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-64-80

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ В РЕГИОНАХ ЦЧР ЗА ПЕРИОД С 2015 ПО 2024 ГОДЫ**В.Н. Уродовских**, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия**А.В. Глухова**, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия**О.А. Поспелова**, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена комплексному и детальному сравнительному анализу социально-экономического положения семей в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Центрально-черноземного экономического района (ЦЧР). Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью семьи как фундаментального института общества, напрямую влияющего на демографическую стабильность и социальное благополучие государства, особенно в условиях современных геополитических и экономических вызовов. Целью исследования является проведение сравнительной оценки и ранжирование регионов ЦЧР по совокупности показателей, характеризующих положение семьи. Для достижения этой цели авторами решается ряд ключевых задач: выделение системы релевантных социально-экономических индикаторов; систематизация и трендовый анализ официальных статистических данных за продолжительный период (с 2015 по 2024 год); выявление региональных особенностей и динамики изменений. Объектом исследования выступают пять областей ЦЧР: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская. Предметом является социально-экономическое положение семьи в этих регионах, оцениваемое через призму широкого набора статистических показателей. Методологическую основу работы составляют статистические методы, включая количественный и качественный анализ данных, построение линейных трендов для выявления динамики и ранжирование. В качестве информационной базы используются официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). В рамках исследования анализируется широкий спектр взаимосвязанных показателей: общая численность населения и ее динамика, коэффициент рождаемости, среднегодовая численность занятых и безработных, среднедушевые денежные доходы населения, количество заключенных и расторгнутых браков, а также среднемесячный размер предоставляемых семьям субсидий. Для каждого показателя строится визуализированный временной ряд с уравнением линейного тренда, что позволяет наглядно оценить направление и скорость изменений в каждом регионе.*

Ключевые слова: семья, регионы ЦЧР (Центрально-черноземного района), численность населения, финансовое благосостояние, рождаемость, среднегодовая численность занятых, безработица, заработная плата

Для цитирования: Уродовских В.Н., Глухова А.В., Поспелова О.А. Сравнительный анализ социально-экономического положения семьи в регионах ЦЧР за период с 2015 по 2024 годы // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С.64-80. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-64-80

Количественные методы в социальных и гуманитарных исследованиях

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE FAMILY IN THE REGIONS OF THE CENTRAL ASIAN REPUBLIC FOR THE PERIOD FROM 2015 TO 2024

V.N. Urodovskikh, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

A.V. Glukhova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

O.A. Pospelova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** This article is devoted to a comprehensive and detailed comparative analysis of the socio-economic situation of families in the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Central Black Earth Economic Region (CHR). The relevance of the study is due to the key role of the family as a fundamental institution of society, directly affecting the demographic stability and social well-being of the state, especially in the context of modern geopolitical and economic challenges. The purpose of the study is to conduct a comparative assessment and rank the regions of the Central Executive Committee according to the set of indicators characterizing the situation of the family. To achieve this goal, the authors solve a number of key tasks: highlighting a system of relevant socio-economic indicators; systematization and trend analysis of official statistics for a long period (from 2015 to 2024); identification of regional features and dynamics of changes. The object of the study is five regions of the CHR: Belgorod, Voronezh, Kursk, Lipetsk and Tambov. The subject is the socio-economic situation of the family in these regions, assessed through the prism of a wide range of statistical indicators. The methodological basis of the work is statistical methods, including quantitative and qualitative analysis of data, the construction of linear trends to identify dynamics and ranking. Official data from the Federal State Statistics Service (Rosstat) are used as an information base. The study analyzes a wide range of interrelated indicators: the total population and its dynamics, the birth rate, the average annual number of employed and unemployed, the average per capita cash income of the population, the number of marriages concluded and dissolved, as well as the average monthly amount of subsidies provided to families. For each indicator, a visualized time series with a linear trend equation is built, which allows you to visually assess the direction and rate of change in each region.*

***Keywords:** family, regions of the Central Black Earth Region, population, financial well-being, birth rate, average annual number of employees, unemployment, wages*

Введение

Семья представляет собой фундаментальный социальный институт, выступающий основой стабильности и преемственности развития любого общества и государства. Именно в семье формируется человеческий капитал, закладываются духовно-нравственные ориентиры и воспроизводится население. Социально-экономическое благополучие семьи, определяемое такими факторами, как материальная обеспеченность, занятость, доступность мер поддержки и демографическая динамика, является не только индикатором качества жизни населения, но и ключевым условием для устойчивого демографического развития и национальной безопасности страны.

Количественные методы в социальных и гуманитарных исследованиях

Актуальность исследования положения семьи в современной России многократно возрастает в условиях действия целого ряда вызовов и кризисных явлений последнего десятилетия. К ним относятся последствия экономических санкций, введенных в 2014 году, структурные изменения в экономике, пандемия COVID-19, оказавшая шоковое воздействие на рынок труда и демографические процессы, а также геополитическая напряженность. Эти факторы в совокупности оказывают значительное влияние на уровень жизни населения, напрямую сказываясь на экономической устойчивости семей, их репродуктивных планах и общем психологическом самочувствии. В ответ на эти вызовы государство разрабатывает и реализует комплекс мер поддержки, эффективность которых требует постоянного мониторинга и оценки на основе объективных данных.

Центрально-черноземный экономический район (ЦЧР), включающий Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, представляет собой репрезентативный объект для подобного исследования. Регионы ЦЧР обладают схожими агроклиматическими условиями, исторически сложившейся социально-экономической структурой и относительно близким уровнем развития, что позволяет проводить сравнительный анализ, минимизируя влияние сторонних географических или макроэкономических факторов. В то же время внутри района наблюдаются определенные различия в динамике ключевых показателей, изучение которых позволяет выявить как общие тенденции, так и региональную специфику, что крайне важно для выработки адресной региональной политики.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа положения семей в регионах Центрально-черноземного экономического района (ЦЧР).

Для достижения поставленной цели потребуются решить ряд задач:

- выделить основные показатели, которые характеризуют положение семьи в обществе;
- подобрать и систематизировать исходные данные для проведения анализа за период с 2015 года по настоящее время;
- провести трендовый анализ динамики изменения основных показателей в регионах;
- провести ранжирование регионов ЦЧР по совокупности показателей, характеризующих положение семьи.

Объект исследования – регионы ЦЧР в составе пяти областей: Воронежская, Липецкая, Белгородская, Курская, Тамбовская.

Предметом исследования является социально-экономическое положение семьи в регионах ЦЧР.

В данной статье использовались статистические методы исследования: методы количественной и качественной обработки данных, мониторинг условий, процессов и результатов.

Данная тема ранее уже рассматривалась в ряде публикаций, в том числе кандидатом социологических наук Заякиной О.А. в журнале научных

публикаций по экономике «Дискуссия» в 2018 году [1]. В работе особое внимание уделялось социально-экономическому положению российских семей на основании социологических опросов и статистических данных о доходах. Отдельно автор акцентирует внимание на проблеме бедности семей с детьми, а также анализирует меры экономической поддержки таких семей. Таким образом, автор заключает, что низкий уровень оплаты труда родителей является распространённой проблемой для российских семей с несовершеннолетними детьми. В связи с этим, в качестве ключевой меры по повышению их экономической защищённости предлагается увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ).

Известно, что основой государства является семья, поскольку она играет ключевую роль в построении общественных процессов. Она является главным институтом существования государства и его подсистем. Финансовое благосостояние, количество детей, социальный статус родителей, их профессия – все это оказывает влияние на состояние и развитие государства. Оценка всех этих факторов лежит в основе внутренней политики и используется при расчетах размеров пособий и планировании различных мер финансовой поддержки семей.

Результаты исследования

Социально-экономическому положению семьи в РФ уделяется значительное внимание в законодательных документах: Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ; Указ Президента РФ от 9.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» и др. Стоит также отметить, что в связи с событиями последних восьми лет Правительство регулярно утверждает меры финансовой поддержки семьям.

Одним из индикаторов эффективности семейно-демографической и социально-экономической политики государства является рост числа семей. Очевидно, что увеличение семей в России и повышение уровня рождаемости непосредственно зависят от условий и образа жизни членов семьи, обеспеченности работой, экономическими и социальными благами, бесплатным медицинским обслуживанием – все это формирует у человека уверенность в завтрашнем дне [1].

Отдельное внимание необходимо уделить периоду 2022-2023 гг., поскольку в эти годы Россия столкнулась с чередой событий, оказывающих серьезное влияние на состояние и развитие экономического потенциала. Введение жесточайших санкций, инфляция, рост цен, ослабление курса рубля – все это повлияло на социально-экономическое положение российской семьи. Соответственно, Правительство РФ продолжает совершенствовать систему мер социальной поддержки, предоставляемых семьям с детьми: ежемесячные выплаты, льготные ставки по кредитам, реализация программ, направленных на

укрепление института семьи, традиционных ценностей, повышение уровня, качества и доступности оказания медицинской помощи и др.

Для сравнительного анализа социально-экономического положения семей выбраны регионы ЦЧР, которые имеют схожие климатические условия и географически расположены близко друг к другу.

Вначале рассмотрим динамику изменения численности населения регионов по данным Росстата [2] в период с 2015 по 2024 гг. Визуальная интерпретация статистических данных и динамика изменения численности населения представлена на рис. 1.

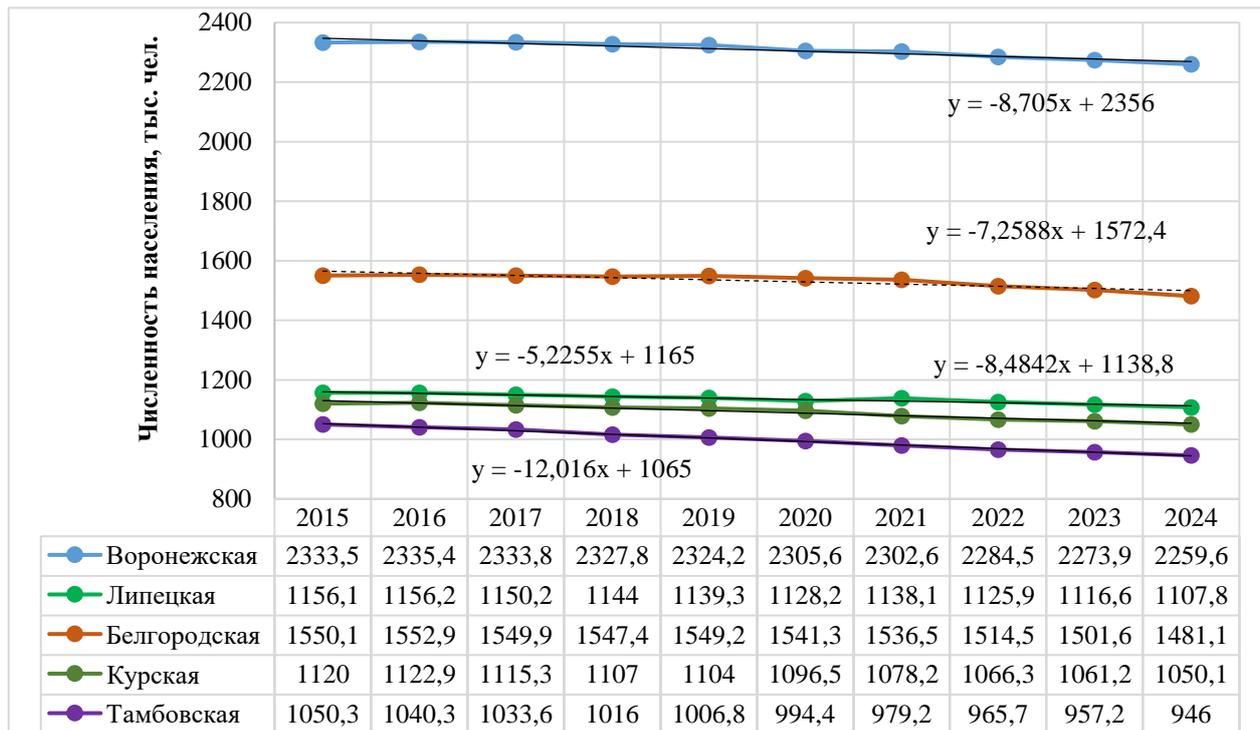

Рис. 1. Динамика численности населения в регионах ЦЧР*

*составлено авторами

Сравнительный анализ динамики численности населения в регионах ЦЧР показал, что наиболее населенной является Воронежская область, которая за 10 лет потеряла порядка 73,9 тыс. чел. (более 3,2%) с 2333,5 до 2259,6 тыс. чел., Липецкая область не досчиталась более 48,3 тыс. чел., ее численность сократилась на 4,2%. Население Курской области уменьшилось на 69,9 тыс. человек (6,3%) с 1120 до 1050,1 тыс. Наименьшее сокращение численности граждан наблюдалось в Белгородской области, в результате естественных и миграционных процессов население здесь уменьшилось на 69 тыс. чел. (4,5%) с 1550,1 до 1481,1 тыс. чел. Самая безрадостная картина сложилась в Тамбовской области, где зафиксирован наибольший демографический провал. Численность здесь сократилась на 104,3 тыс. чел. (9,9%), что в процентном выражении более чем в 2 раза превышает другие регионы ЦЧР, кроме Курской области.

На рис.1 по каждой области приведены соответствующие уравнения линейных трендов вида: $y = a_1x + a_0$. Здесь a_1 – показатель наклона линейного

тренда, который характеризует направление тренда (\pm) и среднегодовую скорость изменения показателя за единицу времени; a_0 – показатель смещения по оси y ; x – номер периода (в данном случае год наблюдения). Поскольку во всех уравнениях тренда на рис.1 коэффициенты a_1 при x имеют отрицательные значения, то это свидетельствует о среднегодовом снижении численности населения во всех регионах, причем чем больше их абсолютные величины, тем сильнее проявляются негативные процессы в данном регионе.

Так для Тамбовской области показатель $a_1 = -12,016$, что свидетельствует о максимальной скорости снижения численности населения в данном регионе по сравнению с другими, и наименьшее значение по абсолютной величине данного показателя $a_1 = -5,2255$ у Липецкой области. На этом основании можно судить о том, что скорость снижения численности населения в Тамбовской области более чем в 2 раза превышает скорость уменьшения численности в Липецкой области. Остальные регионы имеют промежуточные значения данного показателя. С учетом этого можно провести ранжирование регионов ЦЧР по убыванию или росту за определенный период, в данном случае за 10 лет.

Основными причинами демографического кризиса в России можно считать:

- демо-экономические факторы, связанные с глобальным снижением рождаемости, урбанизацией, ростом средней ожидаемой продолжительности жизни;

- социально-экономические факторы, связанные с изменением прежней социально-экономической модели общества, снижением уровня жизни, отсутствием уверенности в завтрашнем дне, высокой «стоимости» ребенка, нацеленности женщин на достижение карьерных высот;

- социо-медицинские факторы, связанные с серьезным снижением качества жизни и здоровья населения;

- отдельной причиной можно выделить пандемию коронавируса.

Показатель численности населения взаимосвязан с числом родившихся на 1000 человек населения. Коэффициент рождаемости показывает, сколько родилось детей за конкретный период в регионе. Рассчитывается данный показатель как отношение числа родившихся детей к среднегодовой численности населения. В регионах ЦЧР данный коэффициент имеет негативную тенденцию снижения, что обусловлено неодинаковой численностью населения регионов. Динамика коэффициента рождаемости в анализируемом периоде представлена на рис. 2.

В уравнениях линейных трендов, приведенных на данном рисунке, для всех регионов коэффициенты a_1 имеют отрицательные значения, что также свидетельствует о негативной динамике в изменении числа родившихся на 1000 чел. При этом наибольшее снижение данного показателя присуще Белгородской области ($a_1 = -0,6036$) и наименьшее значение характерно для Тамбовской области ($a_1 = -0,395$).

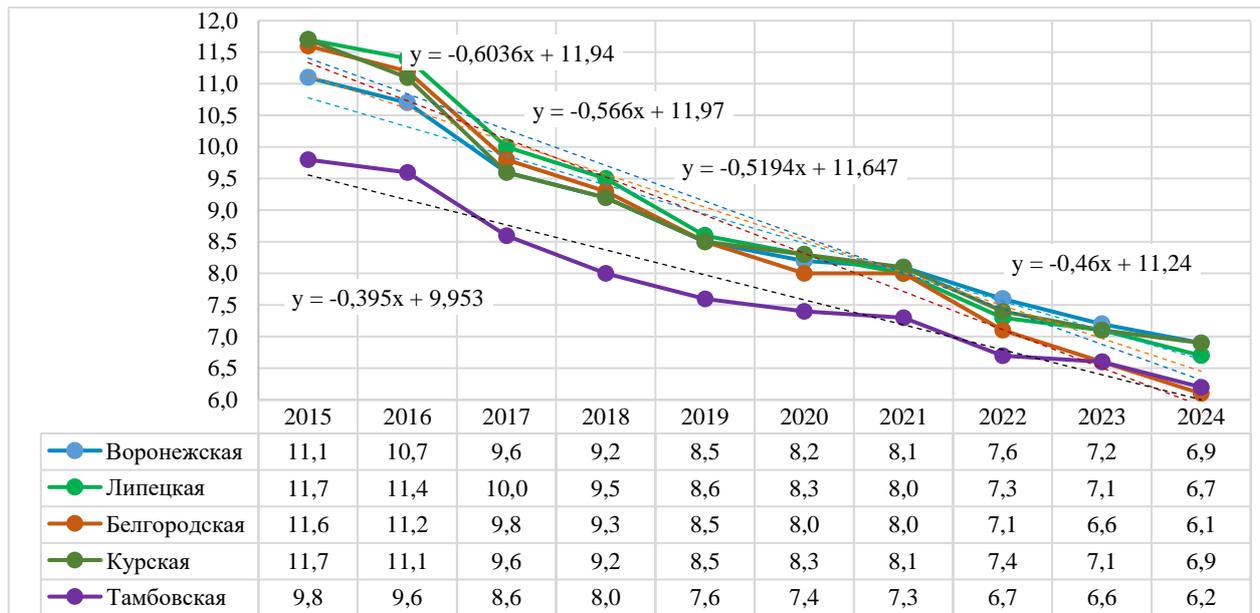

Рис. 2. Число родившихся на 1000 человек населения*

*составлено авторами

Из графика видно, что первое место по коэффициенту рождаемости в 2024 году занимали Воронежская и Курская области с коэффициентом 6,9, за ними Липецкая область – 6,7, затем Тамбовская – 6,2 с Белгородской – 6,1. Соответственно, число родившихся на 1000 чел. в исследуемом периоде в первом регионе уменьшилось на 37,8% и во втором на 41%. Это объясняется наибольшей численностью населения в Воронежской области, которая составляла 2259,6 тыс. человек. Данная информация также может использоваться в рейтинге регионов.

Черeda негативных ситуаций за последние 10 лет спровоцировала серьезное сокращение населения в регионах страны и ЦЧР в частности, что соответственно вызвало и спад рождаемости.

В 2014 году с помощью референдума в состав России вернулся Крымский полуостров, что добавило стране чуть более 2 млн. человек. Однако данное событие вызвало негативную реакцию со стороны других стран, что привело к наложению экономических санкций, в результате которых замедляется развитие экономики нашей страны. Соответственно, уже в 2015 году из-за неблагоприятной экономической обстановки, кризиса и отсутствия достойной работы многим людям из регионов ЦЧР пришлось уехать в более благоприятные и экономически устойчивые города России. Этим же можно объяснить и подавляющее число покинувших небольшую по численности и площади территории Тамбовскую область.

Еще одним негативным событием стала пандемия коронавируса 2020 года, которая практически охватила весь мир и спровоцировала существенный рост смертности, падение рождаемости и ограничение потока мигрантов. Огромное количество предприятий приостановило свою работу на неопределенный срок,

многие из них закрылись в результате банкротства. Стоит отметить, что именно пандемия стала самой масштабной причиной сильнейшего уменьшения численности населения нашей страны на долгие годы вперед [3].

В силу названных причин положение семьи в современной России можно охарактеризовать как кризисное. В результате ранее упомянутых событий уровень жизни населения значительно упал, снизились доходы и заработная плата, выросла безработица, что оказало существенное влияние на снижение рождаемости.

К занятым относятся лица, которые в рассматриваемом периоде занимались каким-либо видом деятельности, связанным с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль. В эту категорию также включаются лица, которые небольшой период времени не присутствовали на рабочем месте, но сохранили с ним связь во время своего отсутствия.

Данные о среднегодовой численности занятых формируются исходя из основного официального места работы граждан один раз в год при составлении баланса трудовых ресурсов на основе объединения нескольких источников документальной информации. В число занятых граждан включаются как постоянно проживающие на территории РФ, так и временно находящиеся на ней. При этом, в среднегодовой численности занятых не учитываются военнотруженики, лица, находящиеся в отпуске по беременности и родам, а также по уходу за ребенком до исполнения ему 1,5 лет. Динамика изменения среднегодовой численности занятого населения в регионах ЦЧР представлена на рис. 3.

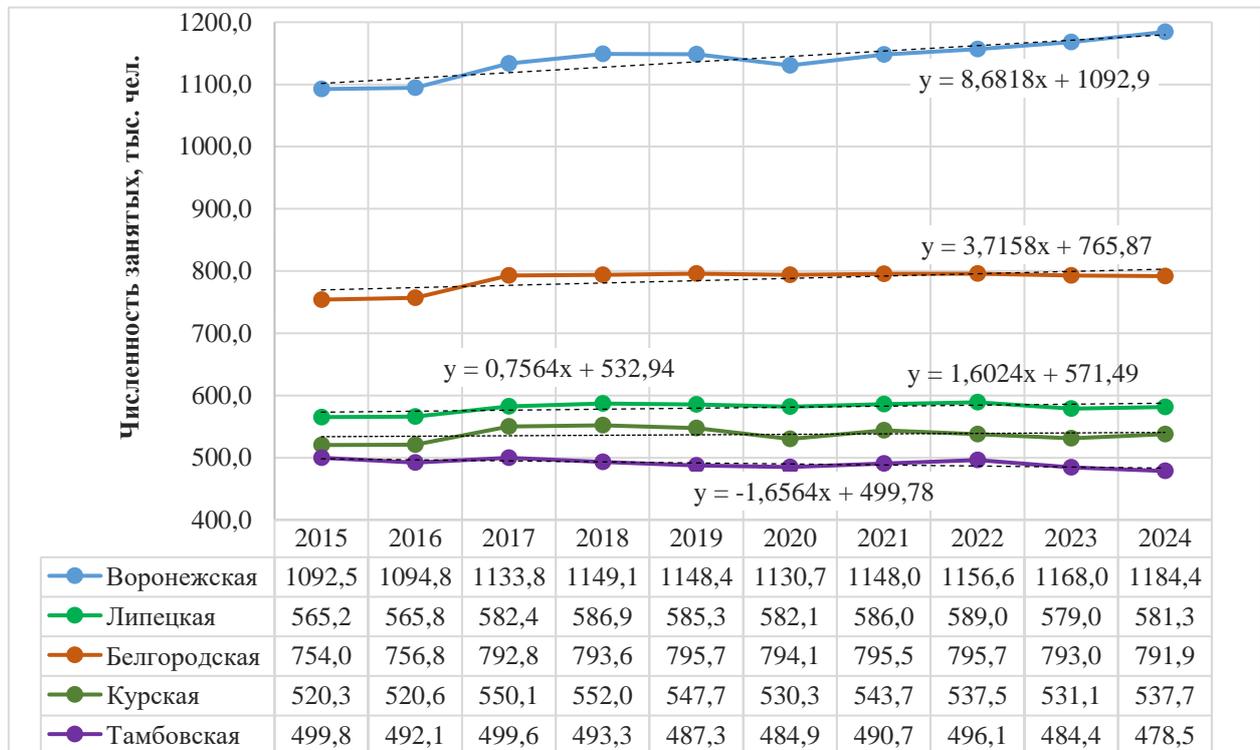

Рис. 3. Динамика среднегодовой численности занятых, тыс. чел.*

*составлено авторами

Анализ динамики среднегодовой численности занятых в региональном разрезе демонстрирует отсутствие резких колебаний и преобладание положительных трендов. Исключением является Тамбовская область, где зафиксирована противоположная динамика. Воронежская область как самый крупный регион имеет достаточно высокие показатели занятости, за 10 лет данный показатель увеличился на 91,9 тыс. чел. с 1092,5 до 1184,4 тыс. чел.

Далее перейдем к анализу динамики числа безработных. Безработица является одной из самых важных экономических проблем государства, решение которой способно обеспечить не только финансовую, но и социальную стабильность в обществе.

Приведенная на рис. 4 диаграмма составлена по данным Росстата, в число которых входят не только лица, зарегистрированные в центрах занятости, а вообще все граждане, по разным причинам не имеющие официальной работы.

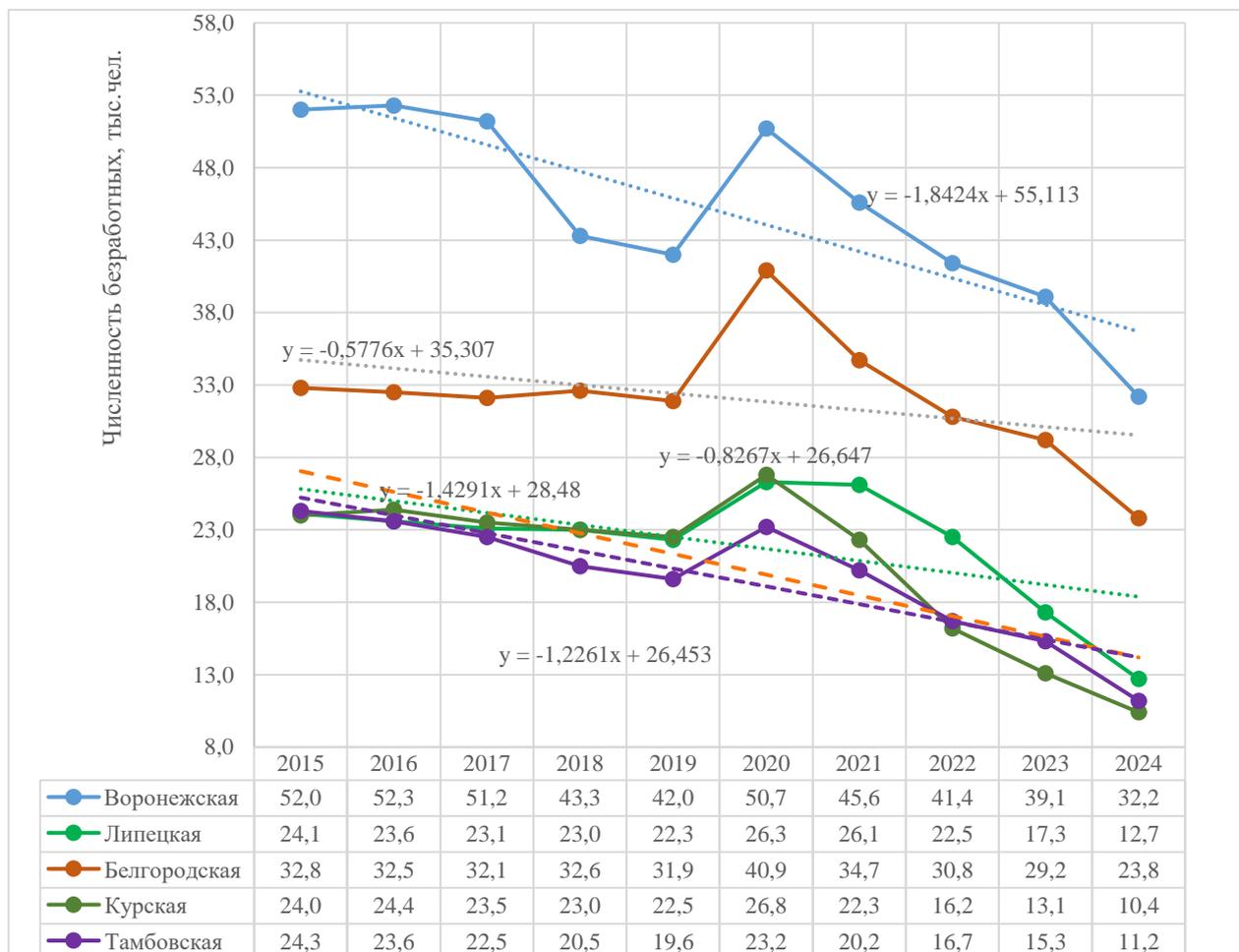

Рис. 4. Численность безработных, тыс. чел.*

*составлено авторами

По данным, представленным на графике, можно видеть положительную динамику в виде снижения численности безработных во всех регионах ЦЧР. Рост численности безработных пришёлся на 2015 год, когда экономика России была

подвергнута серьёзным мерам санкционного воздействия, в 2020 году в период эпидемии коронавируса и последствий введенных санкций также произошел рост численности безработных.

Анализируя данные числа безработных, можно сделать вывод, что наиболее частой причиной ее возникновения были колебания цен на энергоносители, особенно нефть, которая является основным экспортным товаром страны и кроме этого, нефтедоходы – основной источник формирования государственного бюджета РФ. Вторая причина безработицы – это изменение отраслевой структуры экономики и повышение уровня технологического процесса производства, с включением в него роботизации и автоматизации. Не менее важным является решение проблемы объективности и достоверности статистической информации о состоянии рынка труда, а именно, насколько реально ситуация отражена в данных по числу безработных.

Во многих областях в 2021 году по сравнению с предыдущим произошло резкое снижение числа безработных, например, в Воронежской области сокращение составило 5,1 тыс. чел. с 50,7 до 45,6 тыс. чел. Данное изменение можно объяснить чрезмерной бюрократизацией процедуры постановки на учет и низкой экономической заинтересованностью в получении выплат по безработице, среднее значение которых находится в пределах 4,5-8,5 тыс. рублей при официально установленном размере в 12 792 рублей на 2023 год. Таким образом, по результатам обработки статистики безработицы, первые 3 места среди регионов ЦЧР за период с 2020 по 2024 годы занимают Воронежская, Белгородская и Курская области., затем идут Липецкая и Тамбовская области, последние две имеют более скромные показатели в абсолютных значениях, что объясняется меньшей численностью населения.

С 2022 году уровень безработицы значительно сократился, поскольку государство различными способами стремится снизить этот показатель с помощью специальных программ поддержки рынка труда.

Большое внимание уделяется и показателю среднедушевого денежного дохода, который непосредственно оценивает финансовое состояние семьи. Он отражает достаток семьи за определенный период времени и используется для понимания, есть ли у семьи право на льготы, компенсации, доплаты. Рассчитывается среднедушевой доход (в месяц) делением годового объема денежных средств всех членов семьи на 12 месяцев и на среднегодовую численность населения. Самый внушительный рост среднедушевого дохода произошел в Белгородской области, а именно с 2015 по 2024 год он составил 28347 рублей. Второе место занимает Липецкая область, в которой среднедушевой доход составил 26105 руб., Курская область имеет схожий показатель роста доходов равный 24824 руб. соответственно. Заметим, что с 2021 года проводимая государством и местными властями экономическая политика помощи семьям после изоляции по причине коронавируса привела к изменению тенденции в положительном направлении по среднедушевым доходам, что хорошо видно на графике, рис.5.

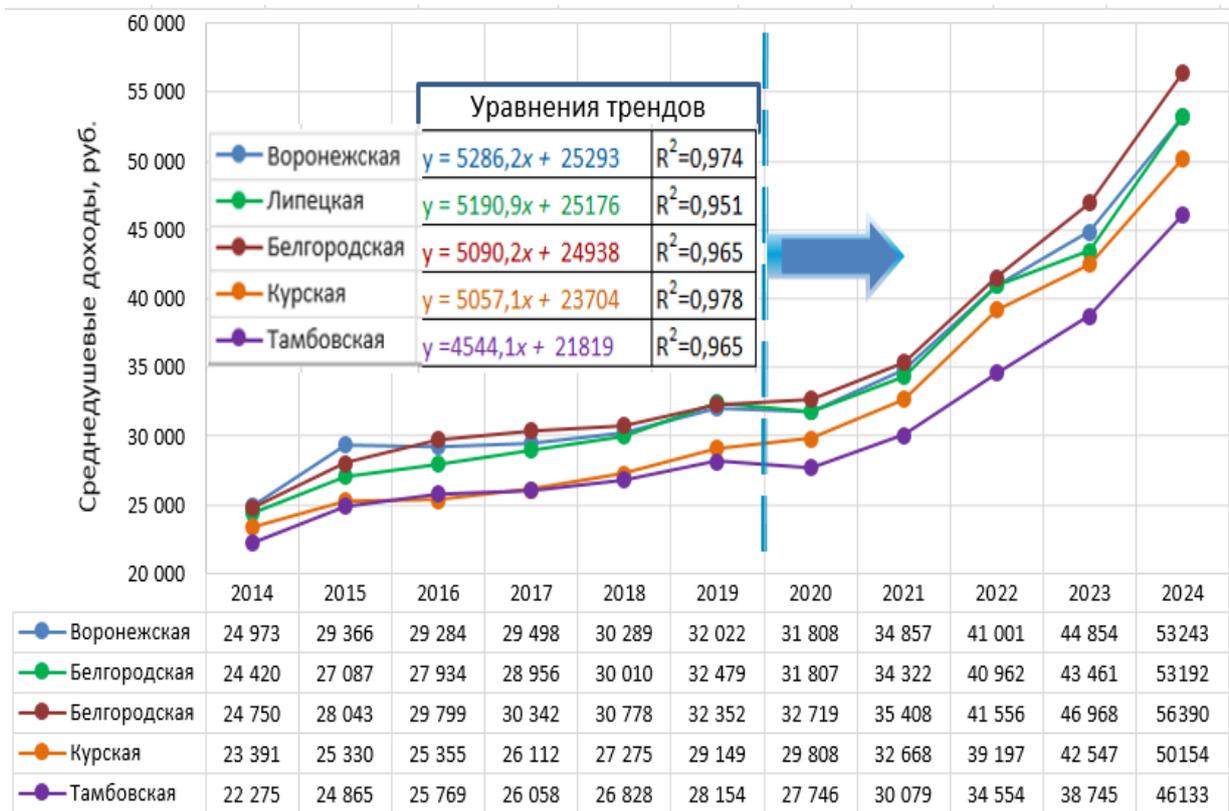

Рис. 5. Среднедушевые денежные доходы, руб.*

*составлено авторами

Неблагоприятная ситуация наблюдается в Тамбовской области, где средние доходы семьи выросли в меньшей степени. Причиной такой ситуации могла быть неграмотная и непрофессиональная политика местных властей, которые не приложили должных усилий для повышения благосостояния семей в регионе.

Доходы населения по итогам 2024 года повысились по сравнению с предыдущим годом от 7 388 в Тамбовской области до 9 731 рублей в Липецкой за счет внутренних ресурсов, потребительского спроса и инвестиционной политики. Потребительская активность населения выросла за счет увеличения оплаты труда работников и роста предпринимательских доходов.

Доходы очень часто являются предметом споров и разногласий внутри семьи. В 2019 году ВЦИОМ провел опрос россиян на тему, что, по их мнению, является самой частой причиной разводов в России. На первом месте оказались финансовые факторы – бедность и невозможность прокормить семью: так ответили 46% опрошенных. В наиболее многочисленной Воронежской области имеет место самое большое число разводов. Резкое снижение практически во всех регионах наблюдалось в 2019 году. Причиной этому было устойчивое экономическое положение субъектов России. Что касемо браков, то каждый год их заключается достаточно много, но тенденция такова: половина заключенных браков в короткое время после заключения распадается. Динамика по числу заключенных и расторгнутых браков представлена на рисунках 6 и 7.

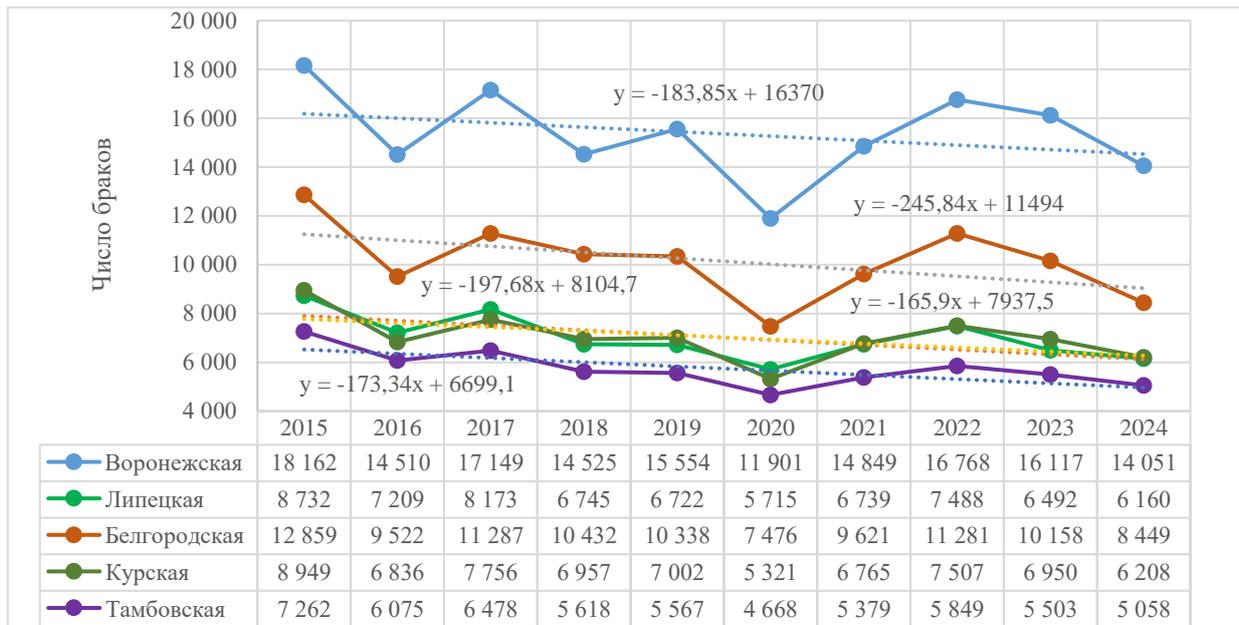

Рис. 6. Число браков*

*составлено авторами

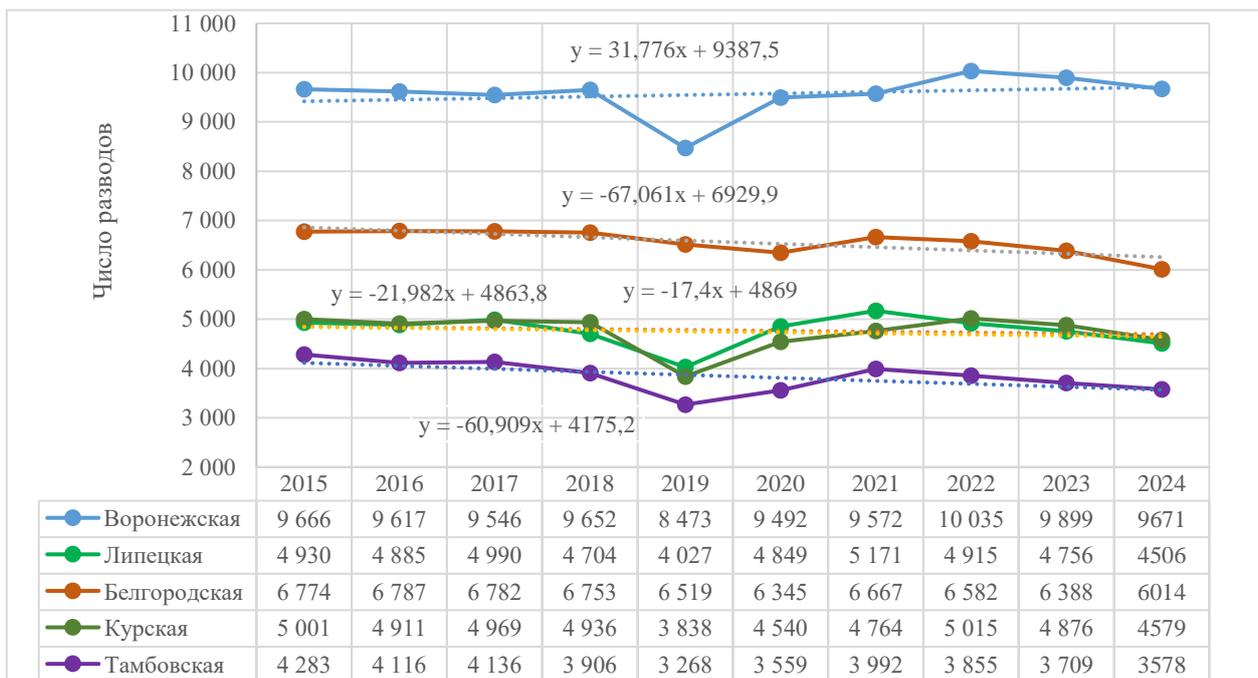

Рис. 7. Число разводов*

*составлено авторами

Сравнительный анализ результатов, представленных на данных графиках, может быть использован для оценки эффективности мер, принимаемых государственными и местными органами власти по укреплению семьи в различных регионах.

Стоит выделить еще один показатель, характеризующий финансовое благосостояние семьи – среднемесячный размер субсидий на одну семью.

Субсидия – денежные средства, выплачиваемые государством, а также предоставляемые из специальных фондов как для юридических лиц, так и физических. Поскольку рождаемость находится не на самом высоком уровне не только в регионах ЦЧР, но и во всей России, власти активно разрабатывают все возможные меры для стимулирования рождения детей, а именно:

- материнский капитал (с 1.02.2023 года на первого ребенка он составляет 586,9 тыс. руб., на второго – 775,6 тыс. руб.) [4];
- жилищные выплаты для семей;
- выплаты малоимущим семьям с детьми.

Субсидии в зависимости от вида могут рассчитывать по-разному. Если речь идет о материнском капитале, то суммы являются фиксированными. Если рассматривать субсидии для малоимущих семей, то вначале рассчитываются доходы на год, а затем их сумма делится на 12 месяцев. В результате получается среднемесячный доход, который делится на количество членов семьи. Динамика выплат субсидий представлена на рисунке 8.

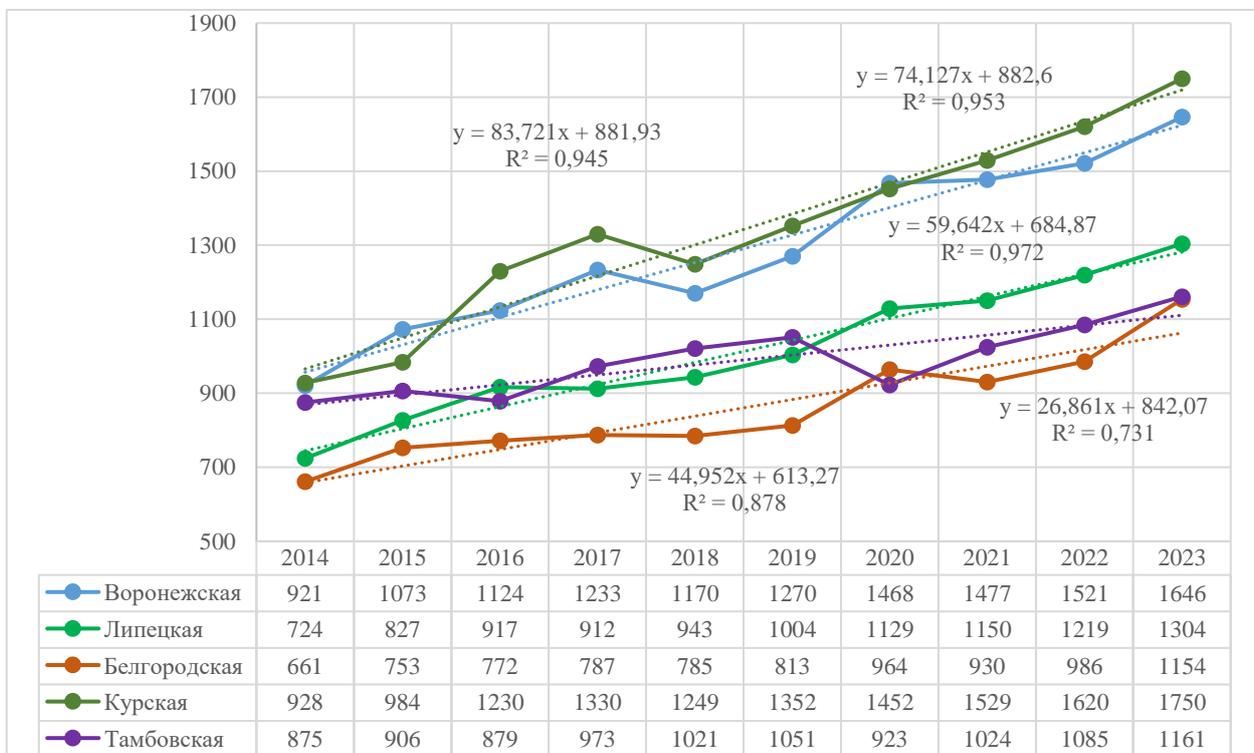

Рис. 8. Среднемесячный размер субсидий на одну семью, руб.*

*составлено авторами

С каждым годом государство стремится индексировать социально-экономические выплаты.

В данной статье были подобраны социальные показатели, характеризующие положение семьи в обществе. С их помощью был проведен трендовый анализ статистических данных выбранных регионов в период с 2015 по 2024 годы. Итогом всей проделанной работы является ранжирование областей для составления рейтингового списка.

Проанализировав все показатели, влияющие на социально-экономическое положение семей в регионах ЦЧР, целесообразно было провести ранжирование по данным за 2024 год. По каждому показателю выставлялась оценка по пятибалльной шкале, где самое высокое значение - 5 баллов - получал регион, обладающий лучшими количественными характеристиками данного показателя. На основе проведенного ранжирования по частным критериям (показателям) можно составить общий рейтинг регионов ЦЧР. Результаты проведенного ранжирования по восьми показателям и общего рейтинга представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Результаты ранжирования регионов ЦЧР*

Область (регион)	Показатели с рисунков 1, 2, ..., 8								Сумма рангов	Место в рейтинге
	Рис. 1	Рис. 2	Рис. 3	Рис. 4	Рис. 5	Рис. 6	Рис. 7	Рис. 8 ¹		
Воронежская	5	5	5	1	4	5	1	4	30	1
Липецкая	3	3	3	3	3	2	4	3	24	3
Белгородская	4	1	4	2	5	4	2	1	23	4
Курская	2	4	2	5	2	3	3	5	26	2
Тамбовская	1	2	1	4	1	1	5	2	17	5

*составлено авторами

Первое место отводится области, получившей наибольшую сумму рангов, ей оказалась Воронежская область. Значит, в этой области имеет место самый высокий уровень социально-экономического положения семьи по сравнению с другими. На втором, третьем и четвертом местах располагаются Курская, Липецкая и Белгородская области соответственно. Заключительное пятое место занимает Тамбовская область с самой низкой рейтинговой оценкой в общем рейтинге из-за практически низких значений частных рейтинговых оценок по многим исследуемым показателям.

Заключение

Таким образом, формирование семьи как социального института общества с высоким уровнем социально-экономического развития населения требует особого внимания как со стороны государства в целом, так и со стороны отдельных регионов. Деятельность органов государственной власти РФ и ее субъектов с использованием различным инструментов способна создавать условия для достижения благополучия семей и повышения уровня рождаемости. Защита семьи должна осуществляться с позиций долговременных интересов развития общества путем реализации комплексной системы государственных мер поддержки в рамках, определяемых законом.

В заключение отметим, что Указом Президента РФ № 309 от 07.05.2024 к реализации в рамках национальных проектов определены семь ключевых направлений, среди которых «Семья», «Кадры», «Молодежь и дети». Ожидается,

¹ Примечание. В связи с отсутствием статистических данных по размеру выданных субсидий на одну семью за 2024 в рейтинге брались данные за 2023 год.

что их выполнение будет способствовать значительному росту качества жизни населения и укреплению социально-экономического статуса семей в регионах Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Заякина О.А. Социально-экономическое положение российских семей с детьми / О.А. Заякина // Дискуссия. 2018. № 2 (87). С. 19-23.
2. Статистика и показатели // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/estestvennaya-ubyl-naseleniya/> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.08.2025
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.08.2025
4. Портал государственных услуг РФ // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/maternal_capital/4983 Режим доступа свободный. Дата обращения 21.08.2025
5. Социально-экономическое положение семьи в современной России // [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/21_38309_sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-semi-v-sovremennoy-rossii.html Режим доступа свободный. Дата обращения 21.08.2025
6. Попова, Л. А. Вклад демографической политики в повышение рождаемости в России и ее северных регионах / Л. А. Попова, М. А. Зырянова Шишкина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2018. № 2(10). С. 35-42.
7. Вакуленко, Е. С. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России / Е. С. Вакуленко, Н. В. Ивашина, Я. О. Свистильник // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 1077-1092.
8. Орлов, В. В. Государственная семейная политика и направления преодоления демографического кризиса в российской Федерации (2000-2021) / В. В. Орлов, А. В. Тараканов, А. Л. Таточенко // Современная научная мысль. 2023. № 4. С. 129-137.
9. Васильева Е.Н. Трансформация семейно-демографической политики в современной России: по результатам эмпирических исследований // Институт семьи: защита и государственная поддержка: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции посвященной Году семьи в России (10-11 декабря 2024 г.); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2025. – С. 9-14.
10. Овчинников, А. А. Эффективность и результативность демографической политики: отечественный и зарубежный опыт / А. А. Овчинников // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2024. № 4(27). С. 33-45.

References

1. Zayakina, O. A. (2018). Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie rossiiskikh semei s det'mi [The socio-economic situation of Russian families with children]. *Diskussiya*, (2), 19-23.
2. Statistika i pokazateli // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rosinfostat.ru/estestvennaya-ubyl-naseleniya/> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 21.08.2025
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 21.08.2025
4. Portal gosudarstvenny`x uslug RF // [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/maternal_capital/4983 Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 21.08.2025
5. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie sem`i v sovremennoj Rossii // [E`lektronny`j resurs]. URL: https://studopedia.ru/21_38309_sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-semi-v-sovremennoj-rossii.html Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 21.08.2025
6. Popova, L. A., & Zyryanova Shishkina, M. A. (2018). Vklad demograficheskoi politiki v povyshenie rozhdaemosti v Rossii i ee severnykh regionakh [The contribution of demographic policy to the increase of the birth rate in Russia and its northern regions]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya*, 2(10), 35-42.
7. Vakulenko, E. S., Ivashina, N. V., & Svistilnik, Ya. O. (2023). Regional'nye programmy materinskogo kapitala: vliyanie na rozhdaemost' v Rossii [Regional maternity capital programs: Impact on fertility in Russia]. *Ekonomika Regiona*, *19*(4), 1077-1092.
8. Orlov, V. V., Tarakanov, A. V., & Tatochenko, A. L. (2023). Gosudarstvennaya semeinaia politika i napravleniya preodoleniya demograficheskogo krizisa v Rossiiskoi Federatsii (2000-2021) [State family policy and directions for overcoming the demographic crisis in the Russian Federation (2000-2021)]. *Sovremennaya Nauchnaya Mysl'*, (4), 129-137.
9. Vasil'eva, E. N. (2025). Transformatsiya semejno-demograficheskoi politiki v sovremennoi Rossii: po rezul'tatam empiricheskikh issledovaniy [Transformation of family and demographic policy in modern Russia: Based on the results of empirical research]. In *Institut sem'i: zashchita i gosudarstvennaya podderzhka: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 9-14). OAO "Pechatnik".
10. Ovchinnikov, A. A. (2024). Effektivnost' i rezul'tativnost' demograficheskoi politiki: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Efficiency and effectiveness of demographic policy: Domestic and foreign experience]. *Gumanitarnye i Politiko-Pravovye Issledovaniya*, 4(27), 33-45.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Уродовских Виктор Николаевич – доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе» Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, к.т.н., доцент, E-mail: VNUrodovskikh@fa.ru / **Urodovskikh Viktor Nikolaevich** - Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies in Business of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ph.D., Associate Professor, E-mail: VNUrodovskikh@fa.ru.

SPIN РИНЦ 9048-6303

Глухова Анастасия Валерьевна – студент Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, E-mail: nastya.gluxova.0202@mail.ru / **Glukhova Anastasia Valeryevna** - student of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: nastya.gluxova.0202@mail.ru.

Поспелова Олеся Анатольевна – студент Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, E-mail: oapospelova17@mail.ru / **Pospelova Olesya Anatolyevna** - student of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: oapospelova17@mail.ru.

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Уродовских В.Н. – постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, научное руководство, доработка текста.

Глухова А.В. – проведение анализа основных показателей, обработка результатов исследований.

Поспелова О.А. – визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ.

Urodovskikh V.N. – scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.

Glukhova A.V. – analysis of the main indicators, processing of the research results.

Pospelova O.A. – visualization, formation of general conclusions and literary analysis.

Дата поступления статьи: 03.08.2025

Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 336.7-053.6

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-81-94

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СБЕРЕЖЕНИЙ И УЧЕТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ У МОЛОДЕЖИ

Ю.Л. Есина, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», г. Елец, Россия

Е.О. Говорова, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», г. Елец, Россия

***Аннотация.** В условиях современной трансформации экономики особую уязвимость испытывает молодое поколение, являющееся наиболее активной частью общества. Стремление к росту финансового рынка страны диктует необходимость тесного взаимодействия с молодежью. Поэтому повышение уровня экономической грамотности среди молодых людей, стимулирование их сберегательного поведения и инвестиционной активности приобретают стратегическое значение. Объектами исследования в данной статье является молодежь и финансовая культура. Цель работы заключается в раскрытии возможных способов сбережения в позиции их слабых и сильных сторон, характеристике экономического поведения молодежи на основе данных исследований Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» – опрос «Береги кошелёк смолоду», «Финансовый IQ». В статье раскрываются положительные и отрицательные позиции различных способов сбережения, характеризуется понятие личного бюджета и его преимущества, выявляются актуальные способы сбережения среди молодёжи. Также проводится анализ результатов данных исследований Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход». Исследование выявило актуальную потребность молодёжи в финансовом развитии. Большинство студентов стремится к накоплению средств для достижения личных целей, используя для этого разнообразные методы. Наиболее популярными способами сбережения являются хранение наличных денег, размещение средств на банковском счёте и использование срочных депозитов. Молодые люди преимущественно отдают предпочтение менее рискованным вариантам инвестирования с гарантированным ростом капитала. Данный выбор обусловлен уровнем дохода, поскольку основную часть данной категории составляют студенты. В контексте обсуждаемой проблемы ключевые навыки рационального финансового поведения нуждаются в особом внимании. У молодых людей есть необходимость в образовательных программах по финансовой грамотности. Следовательно, такие программы должны активно разрабатываться в нынешних реалиях и обязательно включать не только теоретическую базу, но и практические упражнения, способствующие активному применению полученных знаний в повседневной жизни.*

Ключевые слова: молодёжь, сбережения, бюджет, денежные средства, накопления

Для цитирования: Есина Ю.Л., Говорова Е.О. Оценка современных тенденций сбережений и учета денежных средств у молодежи // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С.81-94. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-81-94

ASSESSMENT OF CONTEMPORARY TRENDS IN SAVINGS AND CASH ACCOUNTING AMONG YOUNG PEOPLE

Yu.L. Esina, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yelets State University named after I.A. Bunin", Yelets, Russia

E.O. Govorova, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yelets State University named after I.A. Bunin", Yelets, Russia

***Abstract.** In the context of the modern transformation of the economy, the younger generation, which is the most active part of society, is particularly vulnerable. The desire to grow the country's financial market dictates the need for close interaction with young people. Therefore, increasing the level of economic literacy among young people, stimulating their savings behavior and investment activity acquire strategic importance. The objects of research in this article are youth and financial culture. The purpose of the work is to reveal possible ways to save in the position of their weaknesses and strengths, characterize the economic behavior of young people based on research data from the Expert Center of the All-Russian student project "Your Move" - a survey "Take care of your wallet from a young age," "Financial IQ." The article reveals the positive and negative positions of various ways of saving, characterizes the concept of personal budget and its advantages, identifies relevant ways of saving among young people. Also, an analysis of the research results of the Expert Center of the All-Russian student project "Your Move" is being carried out. The study revealed the urgent need of young people for financial development. Most students strive to accumulate funds to achieve personal goals, using a variety of methods.*

The most popular methods of saving are keeping cash, placing funds in a bank account and using time deposits. Young people predominantly prefer less risky investment options with guaranteed capital growth. This choice is due to the level of income, since the bulk of this category are students. In the context of the issue under discussion, key skills in sound financial behaviour need special attention. Young people have a need for educational programs on financial literacy. Therefore, such programs should be actively developed in the current realities and necessarily include not only a theoretical basis, but also practical exercises that contribute to the active application of the knowledge gained in everyday life.

Keywords: youth, savings, budget, funds, accumulations

Введение

Современная экономика претерпевает значительные изменения, и в большей степени чувствителен к этим вызовам и проблемам наиболее активный кластер общества — молодежь. Финансовый рынок страны стремится к увеличению своих показателей, поэтому значимость взаимодействия с данной категорией населения высокая. Более глубокое понимания финансовых вопросов позволит будущим поколениям стать более уверенными и компетентными участниками рынка. Таким образом, прослеживается необходимость поддержания экономической культуры молодежи, их сберегательного поведения и инвестиционных стимулов.

Проблематика, поднятая в статье, заключается в нестабильности стратегий сбережения у молодежи при возрастающих потребностях в потреблении, также в непостоянстве ведения учёта доходов и расходов. Как следствие возникает

Количественные методы в социальных и гуманитарных исследованиях

необходимость повышения уровня финансовой грамотности у молодёжи, которая во взаимодействии с экономическим рынком способна повлиять на положение экономики.

Основная часть

Молодежь является частью населения, чьи действия и ориентиры в настоящем определяют будущее. Зачастую старшее поколение имеет стереотипное мнение о недостаточной ответственности у представленной категории, и, по их мнению, молодежь не способна беречь деньги, потому что растрчивает средства на вещи, несоответствующие основополагающим ценностям. Однако исследование страхового дома ВСК опровергает данную характеристику молодёжи, потому что наиболее финансово грамотной на основе полученных данных стала возрастная группа от 18 до 24 лет. А если проследить тренд формирования сбережений, то среди молодежи он наиболее ярко прослеживается – 70,5% опрошенных в возрасте 18-24 лет, и 70,2% в возрасте 25-34 лет [5]. Данная статистика является доказательством того, что внимание общества стоит обратить не на принципиальную возможность молодежи откладывать деньги, а на умение это делать грамотным образом, то есть сохранить и преумножить накопления.

Ответ на вопрос о том, как выгоднее и надежнее всего хранить денежные средства, ищут все категории населения, не только молодежь. Наиболее распространенными способами для сбережения являются: наличные денежные средства, банковские вклады, накопительный счет, ценные бумаги [1-4].

Хранение сбережений в наличной форме — это наиболее ликвидный, но наименее рентабельный способ. Он ведет к постепенной эрозии покупательной способности из-за инфляции. Решением этой проблемы является использование финансовых инструментов, которые не только защищают накопления от обесценивания, но и позволяют их приумножить. Однако выбор характера сберегательного поведения зависит от условий, в которых находится индивид, и положительных и отрицательных сторон каждого способа накопления.

Рассмотрим преимущества и недостатки основных способов хранения денег. Преимущества хранения наличных денежных средств:

- свободный и быстрый доступ к средствам;
- высокая степень ликвидности;
- защита от сбоев банковской системы;
- активное управление и контроль финансов.

Отрицательные стороны:

- подверженность влиянию инфляции;
- высокий риск утраты при транспортировке;
- неспособность к увеличению капитала.

К плюсам использования накопительного счёта:

- возможна частичная или полная защита от инфляции;
- средняя степень ликвидности;
- возможность увеличить накопления;

– низкий риск утраты из-за страхования средств.

Недостатки накопительного счёта:

- отсутствие свободного доступа к деньгам;
- возможность изменения процентной ставки.

Положительные стороны использования вклада:

- низкий риск утраты из-за страхования средств;
- прогнозируемый доход;
- широкий выбор депозитов с разными условиями;
- частичная и полная защита от инфляции.

К минусам данного способа:

- ограниченность страхового возмещения;
- низкий уровень доходности.

Преимущества использования инвестиций для накопления денег:

- полная защита от инфляции;
- высокий уровень доходности;
- возможность получения налогового вычета по ИИС.

Недостатки применения способа:

- нет гарантий доходности;
- необходимость наличия определенных навыков и знаний;
- отсутствие свободного доступа к деньгам.

Грамотный выбор стратегии накоплений позволяет молодежи не только сохранить сбережения, но и повысить их эффективность за счет комбинирования различных финансовых инструментов. Однако для этого в большей степени необходимо иметь более высокий уровень финансовой грамотности и осуществлять ведение учета движения денежных средств. Отслеживание полученного дохода, произведенных затрат и планирование покупок может позволить сохранить бюджет от непредвиденных рисков. Управление личными финансами является одним из основных элементов экономического поведения индивида, от уровня которого зависит уровень сбережения и экономии, а также скорость достижения финансовых целей.

Личный бюджет — это денежные средства индивида, которые он тратит в соответствии со своими потребностями. Личный бюджет складывается из разных доходов: зарплата, подработка, пассивный доход, карманные деньги, стипендия, доходы от инвестиций [6].

Наглядность учёта личных финансов позволяет эффективно анализировать статьи доходов и расходов, что особенно важно для поиска оптимального баланса между выгодными предложениями банков и выбором финансовых инструментов. [10]. Учет доходов позволяет скорректировать план потребления молодого поколения, при этом не забывая о стабильном накоплении для достижения долгосрочных целей.

Возможности, которые открывает способность ведения бюджета:

1. Наглядное представление движения денежных средств;

2. Проявление потенциала к накоплению или досрочному погашению кредитов;

3. Формирование финансовой подушки, т.е. готовность к крупным непредвиденным тратам.

Если говорить о части молодежи, которая осуществляет ведение бюджета, то значительная их часть совершает ошибки при управлении финансами. К основным упущениям можно отнести: установку невыполнимых финансовых целей, отсутствие сформированной подушки безопасности, игнорирование роста цен и повседневных трат.

Данные тенденции позволяют поддерживать современные технологии, которые открывают новые горизонты в области управления личными финансами. Мобильные приложения позволяют молодым людям быстро и удобно вести учет своих расходов и доходов. Во многие приложения также входит базовая аналитика, представляющая собой анализ трат и рекомендации по их оптимизации.

Существует множество различных приложений для учета расходов и доходов, которые помогают не только контролировать «денежные» действия, но и показывать на экране целый финансовый анализ [7]. Представим с помощью таблицы наиболее популярные приложения, акцентируя внимание на их положительных и отрицательных сторонах.

Таблица 1. Характеристика приложений по управлению финансами*

№	Приложение	Положительные качества	Отрицательные качества	Стоимость
1.	Monefy	Бесплатное пользование, удобный учет финансов в виде диаграммы, разделение на категории, защита паролем	Отсутствие приложения на компьютер и интеграции с приложениями от банков	Бесплатно, полная версия - 3790 руб./год
2.	«Дзен-мани»	Синхронизация с банком, сканирование чеков, планирование бюджета	Переводы в любом случае нужно будет редактировать вручную: по умолчанию они относятся к тратам	149 Р в месяц или 1990 Р навсегда
3.	CoinKeeper	Установка лимитов по категориям, напоминания о регулярных платежах	Формировать бюджет на будущее	Бесплатно, полная версия — 149 Р в месяц, 899 Р в год, или 1499 Р навсегда
4.	«Тяжеловато»	Определение месячного бюджета, подсказки сколько можно тратить в день	Добавлять доходы к установленному бюджету, анализировать категории	Бесплатно

Продолжение *таблицы 1*

№	Приложение	Положительные качества	Отрицательные качества	Стоимость
5.	«Деньги ОК»	Создание собственных категорий трат, сбор годовых отчетов. Синхронизация с другими устройствами	Загружать электронные чеки, например, из галереи	Бесплатно, полная версия - 299 Р
6.	«Транжира»	Синхронизация в облаке, ограничения бюджета по каждой категории трат, конвертация валюты	-	Бесплатно, полная версия — 169 Р в месяц или 1190 Р в год
7.	Money Lover	Напоминания о внесении расходов, расчёт процентов и чаевых, поиск банкоматов	Сканировать чек по QR-коду	Бесплатно, полная версия - 399 Р, синхронизация с банковским счетом - еще 169 Р в месяц
8.	«Дребеденьги»	Чтение смс от банка и сканирование чеков, экспорт данных в «Эксель»	Учитывать пуши, если банк не присылает смс	Бесплатно, полная версия для смартфона - 884 Р, для компьютера - 540 Р
9.	MoneyManager	Версия для компьютера, защита ПИН-кодом, составление графиков	Всплывающая реклама в бесплатной версии и отсутствие синхронизации с банками	Бесплатно, цена на подписку - 549 руб. в год
10.	Innim	Удобство диаграмм учета расходов, защита данных, синхронизация со всеми устройствами	Всплывающая реклама, отсутствие приложения на компьютер	Бесплатно, отключение рекламы 149 руб./мес, подписка - 749 руб./год

**составлено авторами*

Согласно исследованиям Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход», многие студенты используют разные подходы к формированию сбережений. Основываясь на полученных центром данных по опросу «Береги кошелёк смолоду», в котором приняли участие 2155 студентов со всей России (рис. 1), проанализируем сберегательное поведение молодежи. Исследование экспертного центра было направлено на выявление востребованных молодежью способов формирования сбережений и ведения их учета.

Рис. 1. Статистические данные опроса «Береги кошелёк смолоду», характеризующие участников *

**составлено авторами по данным [8]*

Согласно исследованию, 77% опрошенных студентов имеют сбережения, что свидетельствует о высокой финансовой осознанности (рис. 2). Параллельно с этим стоит отметить, что всеобщий показатель по стране - 64% россиян имеют личные сбережения. Таким образом, студенты обладают высоким уровнем финансовой осознанности, задающим общую статистику по массе населения. Их стремление к накоплению сбережений может быть обусловлено различными факторами, однако стоит учитывать, что не все они имеют возможность откладывать часть своих доходов. Данный фактор является барьером для накопления и точкой развития инициатив по поддержке представленной категории в стремлении к финансовой независимости.

Имеются ли у Вас накопленные денежные сбережения или нет?

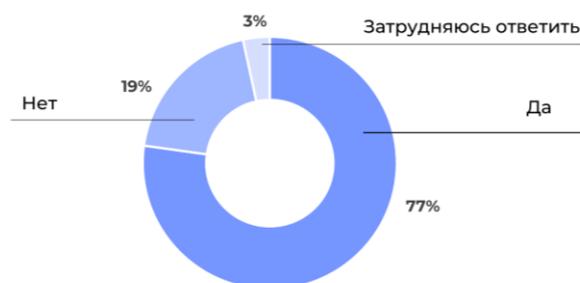

Рис. 2. Статистические данные опроса «Береги кошелёк смолоду», характеризующие сберегательное поведение участников*

**составлено авторами по данным [8]*

Существуют различные формы хранения денежных сбережений, и основываясь на опросе, из многообразия способов студенты выбирают: хранение наличных денежных средств – 41%, счёт до востребования в банке, в рублях или

иностранной валюте - 40%, срочный вклад в банке - 26% (рис. 3). Первая представленная категория молодежи предпочитает осязаемую уверенность в имеющийся наличности, также возможно откладывание маленьких сумм денежных средств в копилки. Люди, выбирающие банковские счета, стремятся обеспечить наибольшую безопасность для своих вложений, тем самым гибко реагировать на финансовые колебания. Говоря о студентах, предпочитающих вклады, можно утверждать о их желании не только сохранить средства в банке, но и приумножить свои капиталы. Также стоит отметить, что 15% молодежи стремится к более агрессивным методам увеличения своих накоплений, принимая на себя риски выше среднего уровня. Представленная статистика показывает разнообразие финансовых стратегий, которые используются у молодого поколения в современных условиях и основываются как на личных предпочтениях, так и на экономической ситуации.

Также примечательно, что 12% опрошенных не имеют сбережений, и этот показатель тревожно высок. Уменьшение этого процента имеет ключевое значение для улучшения экономического состояния общества в целом. В условиях нестабильности финансовых систем и экономической неопределенности, понимание значения сбережений становится особенно актуальным, поскольку именно они обеспечивают финансовую безопасность и возможность для будущего роста и процветания. Эффективное управление накоплениями и осознание их важности помогут молодежи не только укрепить свою финансовую независимость, но и способствовать общему благосостоянию общества.

В какой форме Вы храните Ваши сбережения?

Рис. 3. Статистические данные опроса «Береги кошелёк смолоду», характеризующие формы хранения сбережений*

*составлено авторами по данным [8]

Анализ подходов к учёту денежных средств показывает, что 55% молодых людей ведут бюджет приблизительно. (рис. 4). Результаты показывают, что множество молодых людей заинтересованы в использовании мобильных приложений и онлайн-платформ для управления своими финансами. Тем самым

Количественные методы в социальных и гуманитарных исследованиях

подчеркивается, что студенты считают планирование и учет своих расходов важными шагами на пути к финансовой независимости. Однако они не готовы жертвовать большое количество времени и усилий на этот важный процесс.

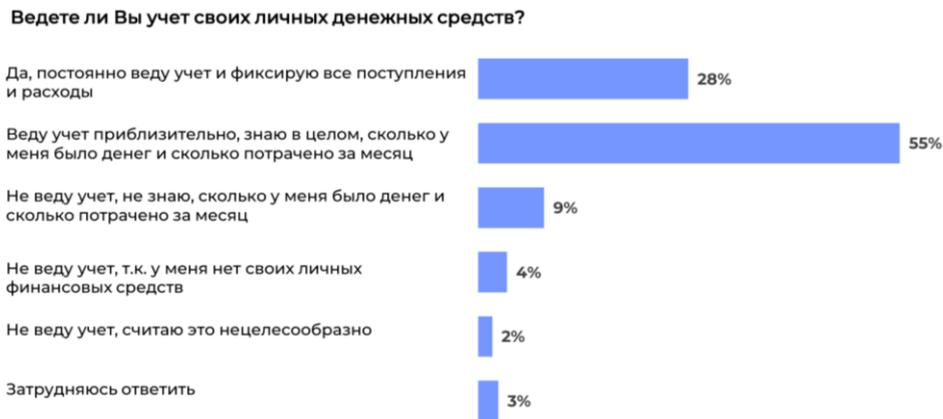

Рис. 4. Статистические данные опроса «Береги кошелёк смолоду», характеризующие учет личных денежных средств*

*составлено авторами по данным [8]

Значительная часть молодежи, которая ведет учёт своего бюджета приблизительно, использует мобильные приложения для анализа трат, производимых за конкретный период. В большинстве своем молодые люди стремятся быстро и удобно вести учет своих расходов и доходов, и в этом им помогает функция анализа финансов в приложении банков, которыми они пользуются. Основываясь на данных экспертного центра, 64% молодежи останавливают свой выбор при планировании бюджета на этой преимущественной стороне приложений.

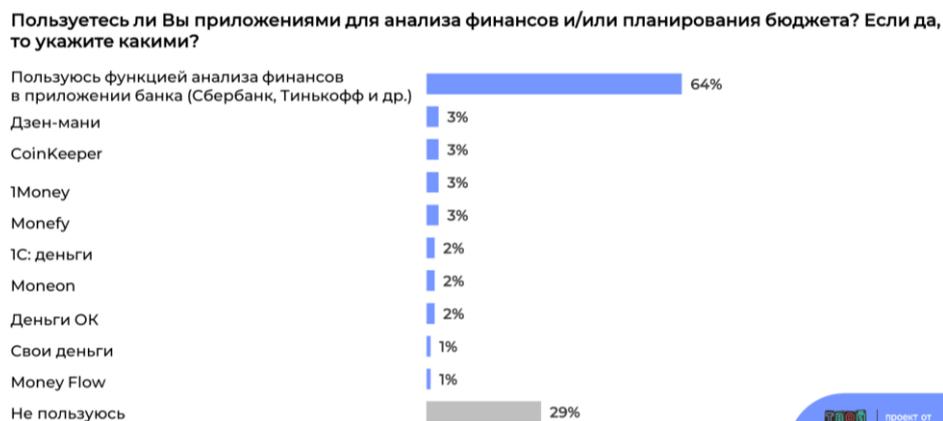

Рис. 5. Статистические данные опроса «Береги кошелёк смолоду», характеризующие использование приложений для управления финансами*

*составлено авторами по данным [8]

Следовательно, студентам тяжело производить структурирование своих накоплений, что говорит о важности создания и распространение материалов, способствующих повышению финансовой грамотности. Этот вывод подкрепляется результатами опроса другого опроса Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» - «Финансовый IQ», таким образом есть необходимость в развитии экономических компетенции 91% студентов (рис. 6).

Заинтересованы ли Вы в повышении уровня своей финансовой грамотности?

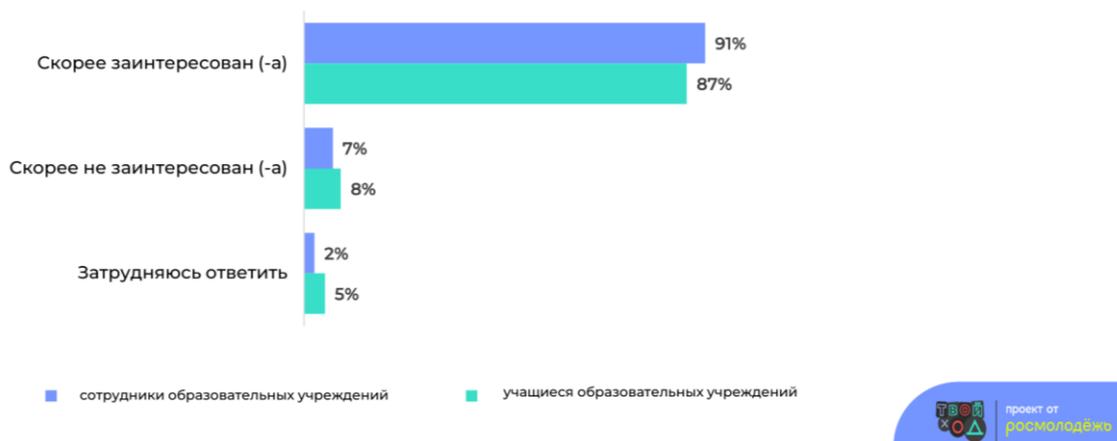

Рис. 6. Статистические данные опроса «Финансовый IQ»*

*составлено авторами по данным [9]

Для решения проблемы низкой финансовой грамотности среди молодежи необходима разработка доступных и практико-ориентированных образовательных программ. Данная инициатива должна стать одним из приоритетов для образовательных учреждений и государственных структур при условии активного содействия широкому распространению таких курсов. Ключевое содержание программ должно охватывать следующие дисциплины:

- Управление личными доходами;
- Технологии персонального бюджетирования;
- Основы инвестирования.

Особое внимание следует уделить интерактивному формату подачи материала, который способствует концентрации внимания на сложных, но жизненно важных вопросах и направлен на формирование прикладных навыков. Для повышения вовлеченности аудитории целесообразно использовать формы работы, характеризующиеся активной обратной связью между спикером и участниками. К таким форматам относятся интерактивные семинары и мастер-классы.

Наиболее эффективным представляется привлечение экспертов-практиков, которые могут проиллюстрировать теорию актуальными кейсами, дать предметные советы и ответить на вопросы, тем самым демонстрируя прямое применение знаний в реальных жизненных ситуациях.

Заключение

Исследование позволяет выявить потребность молодежи в финансовом развитии. Большая часть студентов старается откладывать денежные средства для своих целей, используя при этом различные способы. Наиболее актуальными из них являются хранение наличных денежных средств, на счёте в банке, а также сбережение с помощью срочных вкладов. В основном молодежь выбирает менее рискованные варианты сбережения со стабильным увеличением накопления, что связано с уровнем заработка, ведь в большей к данной категории относится студенты.

Способность к эффективному управлению личными финансами, включая рациональное распределение ресурсов и расстановку финансовых приоритетов, представляет собой компетенцию, имеющую значительные социально-экономические последствия. Её развитие значимо не только на индивидуальном уровне, но и оказывает существенное влияние на общественное благосостояние и устойчивость национальной экономики в целом. Данный тезис находит подтверждение в наблюдаемом в последние годы росте внимания к вопросу финансового просвещения на государственном уровне.

Финансовая грамотность как предмет исследования отличается значительной многогранностью и комплексностью. В контексте проблематики настоящей работы ключевое значение приобретают первичные навыки экономического поведения, в особенности практики сбережения и систематического учёта денежных средств. Проведённый анализ демонстрирует наличие у молодого поколения выраженной мотивации к приумножению накоплений и осуществлению контроля над личными финансами. Однако реализация этой мотивации блокируется дефицитом соответствующих знаний и навыков, что актуализирует необходимость разработки и широкого внедрения специализированных образовательных программ.

Важнейшим методологическим принципом при создании таких программ должен стать практико-ориентированный подход. Получаемые знания должны находить непосредственное применение в жизни, для чего необходима интеграция в учебный процесс инструментов, способствующих формированию действенных поведенческих компетенций и их активному использованию в реальных финансовых ситуациях.

Список использованных источников:

1. Аликперова Н. В., Виноградова К. В. Молодежь как "мягкая сила" и деньги в современном мире. Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 6. С. 96-109.
2. Ледянкина, И.Ю. Молодежь и деньги: балансирование между потребностями и сбережениями / И. Ю. Ледянкина // Научный Лидер. 2024. №3(153). С. 166-167.
3. Аликперова, Н. В. Анализ индикаторов финансового поведения молодёжи Москвы в современных реалиях / Н. В. Аликперова // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 1. С. 92-106.

4. Аликперова Н. В., Виноградова К. В. Влияние социальных медиа на формирование финансово грамотного поведения молодежи // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 33-43.

5. Молодежь в России активно копит, но не на старость, а на путешествия: ВСК проанализировал цели сбережений россиян // [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/08/20/molodezh-v-rossii-aktivno-kopit-no-ne-na-starost-a-na-puteshestviya-vsk-proanaliziroval-tseli-sberezhenii-rossiyan Режим доступа свободный. Дата обращения 23.11.2024.

6. Личный бюджет: как вести учет личных финансов, планирование бюджета // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.raiffeisen-media.ru/money/lichnyj-byudzhjet-kak-vesti-uchet-lichnyh-finansov/> Режим доступа свободный. Дата обращения 20.11.2024.

7. Лучшие приложения для учета личных расходов и доходов 2024: рейтинг топ-5 лучших бесплатных и платных программ на "Айфон", "Андройд", на компьютер с отзывами, ценами, фото и видео по версии КП // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/luchshie-prilozheniya-dlya-ucheta-lichnykh-rashodov-i-dohodov/> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.11.2024.

8. Исследование Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» («Береги кошелек смолоду») // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fvn64TzdgT1Do88hR7zURsYP2VKcvE%2BSOxzGafPQRS1bhqVh5m6PPon%2F4admID7%2Bb3nCKLCVTJ%2BSInaOUvvHQ%3D%3D%3A%2FBeregi%20koшелёк%20смолоду.pdf&name=Береги%20кошелёк%20смолоду.pdf&nosw=1> Режим доступа свободный. Дата обращения 20.11.2024.

9. Исследование Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» («Финансовый IQ») // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fvn64TzdgT1Do88hR7zURsYP2VKcvE%2BSOxzGafPQRS1bhqVh5m6PPon%2F4admID7%2Bb3nCKLCVTJ%2BSInaOUvvHQ%3D%3D%3A%2FФинансовый%20IQ.pdf&name=Финансовый%20IQ.pdf&nosw=1> Режим доступа свободный. Дата обращения 20.11.2024.

10. Резник, С. Д. Повышение финансовой грамотности студентов: особенности и возможности региональных вузов / С. Д. Резник, О. А. Сазыкина, М. В. Черниковская // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 3(112). С. 522-538.

References:

1. Alikperova, N. V., & Vinogradova, K. V. (2020). Molodezh' kak "myagkaya sila" i den'gi v sovremennom mire [Youth as a "soft power" and money in the modern world]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], *13*(6), 96–109.

2. Ledyankina, I. Yu. (2024). Molodezh' i den'gi: balansirovanie mezhdru potrebnostyami i sberezheniyami [Youth and money: Balancing between needs and savings]. *Nauchnyi Lider* [Scientific Leader], (3), 166–167.

3. Alikperova, N. V. (2022). Analiz indikatorov finansovogo povedeniya molodezhi Moskvy v sovremennykh realiyakh [Analysis of indicators of financial behavior of Moscow youth in modern realities]. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], *18*(1), 92–106.

4. Alikperova, N. V., & Vinogradova, K. V. (2021). Vliyanie sotsial'nykh media na formirovanie finansovo gramotnogo povedeniya molodezhi [The influence of social media on the formation of financially literate behavior of youth]. *Narodomaselenie* [Population], *24*(1), 33–43.

5. Molodezh` v Rossii aktivno kopit, no ne na starost`, a na puteshestviya: VSK proanaliziroval celi sberezhenij rossiyan // [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/08/20/molodezh-v-rossii-aktivno-kopit-no-ne-na-starost-a-na-puteshestviya-vsk-proanaliziroval-tseli-sberezhenii-rossiyan Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 23.11.2024.

6. Lichny`j byudzhet: kak vesti uchet lichny`x finansov, planirovanie byudzheta // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.raiffeisen-media.ru/money/lichnyj-byudzhet-kak-vesti-uchet-lichnyh-finansov/> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 20.11.2024.

7. Luchshie prilozheniya dlya ucheta lichny`x raschodov i dohodov 2024: rejting top-5 luchshix besplatny`x i platny`x programm na Ajfon, Androjd, na komp`yuter s otzy`vami, cenami, foto i video po versii KP // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/luchshie-prilozheniya-dlya-ucheta-lichnykh-rashodov-i-dohodov/> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 21.11.2024.

8. Issledovanie E`kspertnogo centra Vserossijskogo studencheskogo proekta «Tvoj xod» («Beregi koshelyok smolodu») // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fvn64TzdjgT1Do88hR7zURsYP2VKcvE%2BSOxzGafPQRSIbhqVh5m6PPon%2F4admwid7%2Bb3nCKLCVTJ%2BSInaOUvvHQ%3D%3D%3A%2FBeregi%20koshelyok%20smolodu.pdf&name=Beregi%20koshelyok%20smolodu.pdf&nosw=1> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 20.11.2024.

9. Issledovanie E`kspertnogo centra Vserossijskogo studencheskogo proekta «Tvoj xod» («Finansovy`j IQ») // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fvn64TzdjgT1Do88hR7zURsYP2VKcvE%2BSOxzGafPQRSIbhqVh5m6PPon%2F4admwid7%2Bb3nCKLCVTJ%2BSInaOUvvHQ%3D%3D%3A%2FFinansovy%27%20IQ.pdf&name=Finansovy%27%20IQ.pdf&nosw=1> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 20.11.2024.

10. Reznik, S. D., Sazykina, O. A., & Chernikovskaya, M. V. (2023). Povyshenie finansovoi gramotnosti studentov: osobennosti i vozmozhnosti regional'nykh vuzov [Improving students' financial literacy: Features and opportunities of regional universities]. *Integratsiya Obrazovaniya* [Integration of Education], *27*(3), 522–538.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Есина Юлия Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление им. Н.Г. Нечаева» Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. E-mail: esyul@mail.ru / **Esina Yulia Leonidovna** – Ph.D. of Economics, associate professor, associate professor of the Department of Economics and Management named after N.G. Nechaev of Yelets State University named after I.A. Bunin. E-mail: esyul@mail.ru.
SPIN РИНЦ 2533-6001

Говорова Екатерина Олеговна – студент направления «Бухгалтерский учет и бизнес-аналитика» института экономики, управления и сервисных технологий Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина, E-mail: ekaterinagovorova04@gmail.com / **Govorova Ekaterina Olegovna** – student of Accounting and Business Analytics at the Institute of Economics, Management and Service Technologies of the I. A. Bunin Yelets State University. E-mail: ekaterinagovorova04@gmail.com.

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Есина Ю. Л. – научное руководство, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, формулирование основных направлений исследования, верстка и форматирование работы.

Говорова Е. О. - поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках, подготовка текста статьи, анализ полученных результатов, формирование общих выводов.

Esina Yu. L. – scientific supervision, formulation of the scientific problem of the article and determination of the main directions of its solution, formulation of the main directions of the research, layout and formatting of the work.

Govorova E. O. – search for analytical materials in domestic and foreign sources, preparation of the text of the article, analysis of the obtained results, formation of general conclusions.

Дата поступления статьи: 06.08.2025

Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 336.64

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-95-109

ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР

О.А. Голикова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия.

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному исследованию феномена «зеленого финансирования» как ключевого инструмента перехода к устойчивой, низкоуглеродной экономике в условиях глобальных экологических вызовов. Актуальность темы обусловлена обострением проблем окружающей среды и осознанием необходимости интеграции экологических критериев в финансово-экономическую систему, что особенно значимо для России в контексте реализации национальных проектов и стратегий экологической безопасности. Целью исследования является всесторонний анализ механизма зеленого финансирования: его сущности, форм, нормативно-правовой базы, современного состояния и тенденций развития на глобальном и национальном (российском) уровнях. В задачи работы входит: формулировка обобщающего определения понятия, выявление преимуществ для бизнеса, классификация финансовых инструментов, анализ объемов рынка и ключевых игроков, а также идентификация барьеров и перспектив его развития. Методологическую основу исследования составили методы научного познания, экономического и статистического анализа, графической визуализации данных, группировки и сравнения. Информационной базой послужили данные международных организаций (G20, ОЭСР), Банка России, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», а также аналитические отчеты и нормативно-правовые документы Российской Федерации. В работе представлен сравнительный анализ различных трактовок понятия «зеленое финансирование» ведущими мировыми организациями и национальными правительствами (Китай, Германия, Швейцария), на основе которого автором сформулировано интегральное определение. Исследование подчеркивает, что в российской практике основой системы является таксономия зеленых проектов и соответствующий стандарт, разработанные «ВЭБ.РФ» и утвержденные на государственном уровне. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на значительный потенциал, рынок зеленого финансирования в России находится на ранней стадии развития и сталкивается с институциональными и экономическими ограничениями. Для его активизации предложен комплекс мер, включающий введение целевых налоговых льгот для инвесторов и эмитентов, гармонизацию стандартов с дружественными юрисдикциями, разработку новых финансовых механизмов поддержки, а также усиление роли региональных кластеров.*

***Ключевые слова:** «зеленое финансирование», окружающая среда, «зеленые» проекты, «зеленые» финансовые инструменты, зеленые субсидии, зеленые облигации, зеленые кредиты, устойчивое развитие, экологизация*

Для цитирования: Голикова О.А. Зеленое финансирование как инновационный финансовый инструмент для бизнес-структур // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 95- 109. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-95-109

GREEN FINANCING AS AN INNOVATIVE FINANCIAL TOOL FOR BUSINESS STRUCTURES

O.A. Golikova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of "green financing" as a key tool for the transition to a sustainable, low-carbon economy in the face of global environmental challenges. The relevance of the topic is due to the aggravation of environmental problems and the awareness of the need to integrate environmental criteria into the financial and economic system, which is especially significant for Russia in the context of the implementation of national projects and environmental safety strategies. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the green financing mechanism: its essence, forms, regulatory framework, current state and development trends at the global and national (Russian) levels. The objectives of the work include: formulating a generalizing definition of the concept, identifying business advantages, classifying financial instruments, analyzing market volumes and key players, as well as identifying barriers and prospects for its development. The methodological basis of the study was made up of methods of scientific knowledge, economic and statistical analysis, graphical visualization of data, grouping and comparison. The information base was the data of international organizations (G20, OECD), the Bank of Russia, the state development corporation ВЭБ.РФ, as well as analytical reports and regulatory documents of the Russian Federation. The paper presents a comparative analysis of various interpretations of the concept of "green financing" by leading world organizations and national governments (China, Germany, Switzerland), on the basis of which the author formulated an integral definition. The study emphasizes that in Russian practice the basis of the system is the taxonomy of green projects and the corresponding standard developed by "ВЭБ.РФ" and approved at the state level. The conclusion is that despite significant potential, the green finance market in Russia is at an early stage of development and faces institutional and economic constraints. To activate it, a set of measures has been proposed, including the introduction of targeted tax incentives for investors and issuers, harmonization of standards with friendly jurisdictions, the development of new financial support mechanisms, as well as the strengthening of the role of regional clusters.*

Keywords: green financing, environment, green projects, green financial instruments, green subsidies, green bonds, green loans, sustainable development, and greening

Введение

Глобализация окружающей среды, совместное стремление стран к устойчивому развитию и становление «зеленой» экономики способствовали появлению рынка «зеленых» финансовых инструментов. Однако стоимость таких инструментов достаточно высокая и большинство компаний испытывают недостаток средств для развития этого направления.

В условиях высокой конкуренции и глобализации бизнес-структуры ведут поиск различных источников финансирования своей деятельности. Наряду с традиционными источниками финансирования, такими как банковское кредитование, привлечение частных инвестиций, государственное

финансирование, предприниматели обратили внимание на появление нового вида финансирования - «зеленого финансирования».

В целом под «зеленым финансированием» следует понимать финансирование проектов, которые позволят снизить последствия негативного влияния на окружающую среду. Развитие такого вида финансирования обусловлено тем, что зачастую в «погоне» за прибылью предприниматели «забывают» о последствиях своего бизнеса для окружающей среды, состояние которой ухудшается на протяжении ряда лет. Безусловно, населению необходимы новые товары, услуги, для страны важен объем ВВП, рост экономики, для бизнеса важен рост темпов производства и чистой прибыли. Однако для всех перечисленных субъектов остро стоит и вопрос состояния внешней среды, от которой зависит благополучное будущее всего населения не только страны, но и мира. Именно поэтому важно уделять острое внимание и обратной стороне бизнеса, учитывая его негативные экологические последствия.

В связи со всем вышесказанным тема настоящего исследования довольно актуальна, поскольку «зеленое финансирование» непосредственным образом связано с вопросом улучшения состояния окружающей среды, что в итоге способствует реализации стратегии устойчивого развития российской экономики- ее экологизации.

Цель исследования заключается в изучении механизма «зеленого финансирования», его форм, роли государства в этом процессе, преимуществ для бизнеса, связанных с использованием указанного инструмента, а также проведение анализа современного состояния зеленого финансирования и изучения тенденций его развития.

Основой методологии исследования выступают методы научного познания, эмпирический метод, метод экономического анализа, статистико-экономический метод, графический метод, метод группировки и сравнения.

Основная часть

Сегодня нет единого определения понятия «зеленое финансирование». В разных странах определение данного термина трактуется в зависимости от целей и направлений работы правительства страны или международной организации. В таблице 1 представлены некоторые интерпретации данного понятия.

Таблица 1. Интерпретация понятия «зеленое финансирование»*

№ п/п	Организация	Определение
1	Рабочая группа G20 по изучению «зеленых финансов»	«Финансирование инвестиций, которые обеспечивают в широком смысле экологически устойчивое развитие» [5].
2	Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	«Финансирование для достижения экономического роста при одновременном снижении загрязнения и выбросов парниковых газов, минимизации отходов и повышении эффективности использования природных ресурсов» [5].

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Организация	Определение
3	Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России	«Вложения в экологически чистые и ресурсосберегающие технологии. Инвестиции в различные программы и проекты, целью которых является развитие «зеленой» экономики» [5].
4	Народный банк Китая	«Политика, включающая политические и институциональные механизмы для привлечения частных инвестиций в «зеленые» сферы деятельности, такие как защита окружающей среды, энергосбережение, производство чистой энергии посредством финансовых услуг, в т. ч. кредитование, фонды прямых инвестиций, облигации, акции и страхование» [5].
5	Правительство Германии	«Стратегический подход с включением финансового сектора в процесс перехода к низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономике в контексте климатических изменений» [5].
6	Федеральное министерство окружающей среды Швейцарии	«Всестороннее участие индустрии финансовых услуг в достижении устойчивого развития в результате согласования экономических, социальных и экологических интересов» [5].

*составлено автором

Обобщая вышеуказанные точки зрения, можно дать следующее определение: «зеленое финансирование» – это инвестиции в различные проекты в рамках «зеленой экономики», направленные на защиту окружающей среды путем снижения вредных выбросов и загрязнений, минимизацию отходов, энергосбережение, ресурсоэффективность, которые обеспечивают устойчивое развитие и согласование экономических, социальных и экологических интересов общества.

Объемы зеленого финансирования в мире имеют положительную динамику. На рис.1 представлены количественные показатели финансирования, начиная с 2014 г.

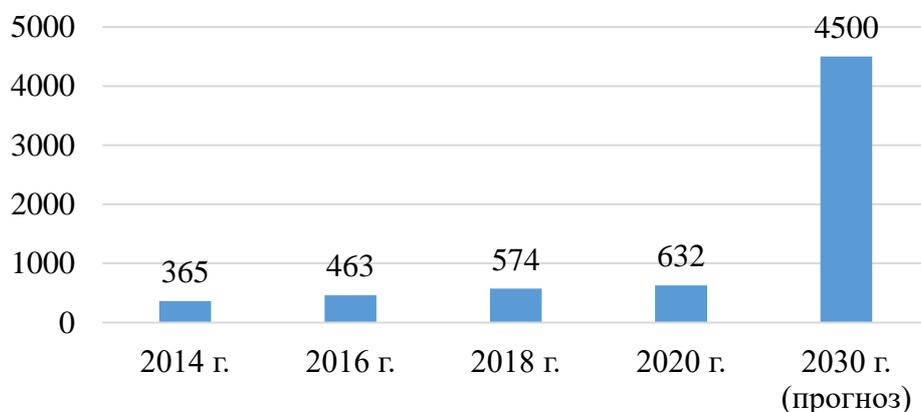

Рис. 1. Динамика объемов «зеленого финансирования» в мире, трлн. долл.*

*составлено автором по данным [2]

В России «зеленое финансирование» – это особый вид инвестиций в проекты, которые способствуют экологической устойчивости. К таким проектам можно отнести вложения в возобновляемую энергетику (солнечные и ветряные электростанции), модернизацию оборудования путем повышения его энергоэффективности, переработку отходов, развитие безотходных производств и многое другое.

В России вопросами «зеленого финансирования» занимается ВЭБ.РФ - государственная корпорация развития России, которая обеспечивает финансирование социально-экономических проектов. Данная работа проводится во взаимодействии с министерствами, ведомствами, Банком России, экспертным и бизнес-сообществом. Корпорация «ведет разработку национальной системы зеленого финансирования. Она должна помочь российским компаниям заимствовать средства для реализации зелёных проектов на более выгодных условиях» [6].

«Основой разработанной ВЭБ.РФ в этом статусе системы зеленого финансирования являются таксономия зеленых проектов и стандарт зеленого финансирования, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации №1587 от 21 сентября 2021 года. При разработке таксономии и стандарта учтены национальные приоритеты и ведущие международные практики (ICMA, CBI, IDFC, Европейский Союз) и национальные приоритеты» [6].

Основными нормативными документами, положенными в основу развития политики «зеленого финансирования», являются следующие:

1. Национальный проект «Экология» (2019 г.).
2. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.
3. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года.
4. Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 года.
5. Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года.
6. Постановление об участии России в Парижском соглашении по климату.
7. Парижское соглашение по климату.
8. Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (Стратегия низкоуглеродного развития) и др.

Следует отметить, что проект будет считаться «зеленым» проектом, если он соответствует ряду критериев, основополагающие из которых представлены в таблице 2.

Таблица 2. Критерии «зеленых» проектов*

№ п/п	Критерий	Характеристика
1	Решение экологических проблем	Снижение выбросов, улучшение качества воздуха и воды, энергоэффективность, сохранение биоразнообразия и др.

Продолжение таблицы 2

№ п/п	Критерий	Характеристика
2	Измеримость результатов	Возможность расчета и оценки экологического эффекта, что обусловлено необходимостью предоставления соответствующей отчетности.
3	Прозрачность	Открытость и доступность информации о проекте и его экологической составляющей.
4	Соответствие принципам устойчивого развития	Проект не должен наносить вред в других сферах.
5	Независимая оценка	Возможность оценки проекта и подтверждения его экологического статуса специализированным аккредитованным агентством (верификатором).

*составлено автором

Новый механизм финансирования дает ряд преимуществ бизнесу. В частности, российские компании, реализующие «зеленые» проекты, получают следующие выгоды:

- возможность получения льготного финансирования;
- получение конкурентных преимуществ в связи с ростом доверия потребителей к экологической продукции;
- привлечение дополнительных инвестиций;
- снижение операционных расходов (затрат на электроэнергию, водные и другие ресурсы);
- рост репутации бизнеса;
- быстрая адаптация к требованиям законодательства.

Механизм «зеленого финансирования» реализуется с помощью «зеленых финансовых инструментов», основные виды которых представлены на рис. 2.

Рис. 2. Виды «зеленых» финансовых инструментов*

*составлено автором

В целом, чтобы получить «зеленое финансирование», организация должна:

1. Обозначить основные составляющие проекта:

- цель и объем финансирования,
- результаты и сроки реализации зеленого проекта,
- суммарный объем капитала,
- планируемые доходы и расходы,
- все риски и мероприятия по их сокращению/устранению;

2. Подготовить необходимый пакет документов, в который входит:

- учредительные документы,
- финансовая отчетность,
- имеющиеся лицензии и разрешения,
- информация о сотрудниках;

3. Заполнить заявку на получение финансирования и представить ее на рассмотрение.

Все, указанные на рис. 1, виды зеленых финансовых инструментов следует считать инновационными. Рассмотрим более подробно отдельные виды «зеленых» финансовых инструментов.

Понятие «зеленые субсидии» представляет собой налоговые меры для развития экологических инициатив бизнеса. Такие меры представлены в виде предоставления бизнесу льготных «зеленых» кредитов и путем выпуска «зеленых облигаций».

«Зеленые облигации» — это долговые ценные бумаги, которые выпускаются с целью привлечения инвестиций в экологические проекты (улучшение экологической ситуации, охрана окружающей среды, снижение негативного воздействия на природу). Иными словами, все поступившие денежные средства от выпуска таких облигаций обязательно направляются на реализацию «зеленых» проектов. Например, привлеченные с помощью выпуска зеленых облигаций средства, могут быть направлены на строительство солнечных/ветряных электростанций, мусороперерабатывающих заводов, очистных сооружений, использование электротранспорта, сохранение природного биоразнообразия и т.п. Так, следует отметить, что исторически первым эмитентом зеленых облигаций от России на международном рынке стала компания ОАО «РЖД».

Понятие «зеленые» кредиты означает предоставление льготных кредитов для экологически значимых проектов в виде нового финансирования или рефинансирования, полностью или частично, новых или уже существующих экологических проектов.

Субсидии «зеленых» проектов — это выплаты для покрытия купонных выплат по «зеленым» облигациям и частичного возмещения процентов по «зеленым» кредитам. Для крупных проектов сумма субсидий начинается от 30 млн рублей.

В России, начиная с 2023 года, часть поступлений от экологического сбора в федеральный бюджет выделяется на поддержку компаний и индивидуальных

предпринимателей, занимающихся производством товаров из вторсырья. Эта финансовая помощь в форме субсидий стимулирует развитие перерабатывающей отрасли и помогает использовать ресурсы эффективнее.

В 2024 году российский рынок долговых инструментов устойчивого развития показал значительное сокращение эмиссий. Общий объем выпусков достиг 52,8 млрд рублей, что на 63% меньше, чем в 2023 году, и вчетверо ниже рекордного уровня 2021 года (211,9 млрд рублей). Фактический результат оказался на 28% ниже прогнозов аналитиков, ожидавших размещений на 73 млрд рублей с учетом специализированных проектов.

Основными причинами спада стали перенос крупных эмиссий, волатильность процентных ставок, дефицит регуляторных стимулов, а также ограниченный спрос со стороны инвесторов по сравнению с традиционными инструментами. Дополнительные расходы на оформление таких выпусков особенно ощутимы для средних и малых компаний, планирующих скромные объемы эмиссии.

Доля инструментов устойчивого развития в новых биржевых размещениях снизилась до 0,6% против 3% в 2023 году. С учетом внебиржевых сделок и других площадок (общий объем эмиссий — около 8,9 трлн. рублей) показатель составил 0,59%. Это значительно уступает данным крупных рынков: в ЕС доля аналогичных инструментов достигала 13,5%, в США — 1,6%.

Динамика объема размещений «зеленых облигаций» российскими эмитентами за 2019–2024 гг. представлена на рис. 3.

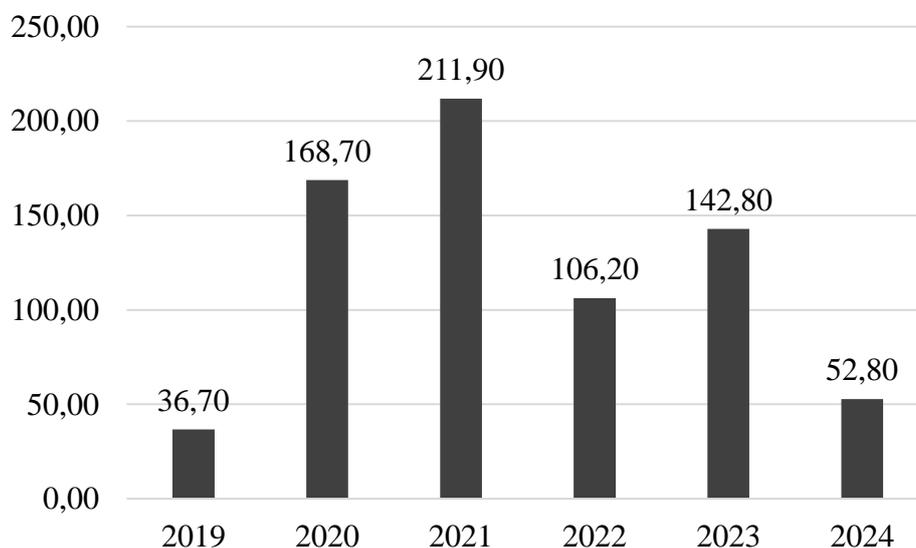

Рис. 3. Объем размещений «зеленых облигаций» российскими эмитентами, млрд. руб.*

**составлено автором*

В 2024 году доходность экологических долговых инструментов не демонстрировала преимуществ перед стандартными аналогами. Анализ рынка показал, что условия размещения, включая сроки и ставки, полностью

соответствовали общеэкономическим трендам без каких-либо преференций для «зелёных» активов. Эксперты связывают это с общей дороговизной кредитных ресурсов на фоне жёсткой монетарной политики, а также с сокращением интереса со стороны нерезидентов. Отсутствие фискальных стимулов и административных преференций для участников рынка привело к тому, что затраты на сертификацию и отчётность по проектам устойчивого развития не окупаются для эмитентов, особенно малого и среднего сегмента.

Основные эмитенты «зеленых облигаций» в России в 2025 г., согласно данным ВЭБ.РФ, представлены в табл. 3.

Таблица 3. Эмитенты «зеленых облигаций» в России*

№ п/п	Эмитент	Объем выпуска, млн. руб.
1	АО «Атомэнергопром»	10 000
2	ОАО «РЖД»	100 000
3	Правительство г. Москвы	72 000
4	АО «Синара-Транспортные Машины»	10 000
5	ПАО «КАМАЗ»	2 000
6	ПАО «Сбербанк»	25 000
7	ООО «Эколайн-Вторпласт»	2 000
8	Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ	50 000
9	ДОМ.РФ Ипотечный агент	5 478
10	АО «Атомэнергопром»	9 000
11	АО «Банк ДОМ.РФ»	5 000
12	ООО «ЛЕГЕНДА»	1 010,4
13	АО Газпромбанк	15 000
14	Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ	42 000
15	ПАО «ЕВРОТРАНС»	2 800

*составлено автором по данным [6]

Ключевым барьером для развития сегмента признано нормативное равнодушие: требования к целевой направленности средств, публикации специализированной отчетности и наличие ESG-стратегий у компаний не подкреплены снижением фискальной нагрузки или иными льготами. В результате дополнительные обязательства расцениваются рынком как бюрократическая нагрузка без финансовой компенсации.

Таким образом, «макроэкономическая нестабильность создает серьезные препятствия для роста рынка зеленых облигаций в России. Для минимизации этих рисков необходимы комплексные меры, включающие стабилизацию экономической ситуации, повышение доверия инвесторов и разработку стимулирующих механизмов для инвестирования в устойчивые проекты» [3].

Финансовый регулятор рассматривает возможность введения дифференцированных нормативов для банков, финансирующих климатические проекты, а также налоговых послаблений для инвесторов в «зелёные» активы. Параллельно ведутся переговоры о гармонизации стандартов раскрытия экологической информации с партнёрскими юрисдикциями, что потенциально

может упростить доступ к международному пулу капитала. Однако на текущем этапе эти инициативы остаются в стадии обсуждения, не оказывая существенного влияния на рыночную динамику.

Анализ динамики кредитного рынка за период с середины 2023 по середину 2024 года выявил двукратный рост объема займов, связанных с экологическими и социальными инициативами, достигший 5,5 трлн. рублей. Наблюдается постепенная децентрализация сегмента: доля крупных системно значимых финансовых институтов сократилась до 48% против 70% годом ранее, что свидетельствует об активизации средних и малых кредитных организаций в данной сфере.

Структурно кредитный портфель демонстрирует доминирование двух категорий:

1. Займы с привязкой к достижению экосоциальных показателей (49,6%).
2. Финансирование «зеленых» проектов (41,5%).

Прочие формы, включая социальное кредитование (6,5%) и климатическую адаптацию (0,7%), остаются нишевыми. Следует отметить, что условия кредитования первой категории варьируются от формального соответствия требованиям (наличие ESG-политик) до жестких KPI, что создает методологические сложности в оценке реального вклада в устойчивое развитие.

Отраслевое распределение корпоративных заимствований (2024 г.) характеризуется умеренной диверсификацией:

- возобновляемая и атомная энергетика (13,7%);
- низкоуглеродный транспорт (10,4%);
- экологичное строительство (7,3%).

На долю пяти ключевых секторов приходится 40,3% портфеля, при этом 59,7% распределены между 25+ отраслями, включая агропромышленный комплекс и производство удобрений. Такая структура отражает как стратегии управления кредитными рисками, так и расширение ESG-практик в ранее неактивных сегментах экономики.

К примеру, по данным ВЭБ.РФ, в качестве его заемщика на рынке зеленого кредитования сегодня выступает организация ООО «АГК-1», которая получила 03.02.2020 г. финансирование в размере 110 000 млн. руб. с целью реализацию четырех проектов-заводов по энергетической утилизации ТКО в Московской области суммарной мощностью 2800 тыс. т. ТКО в год и 280 МВт электроэнергии (с учетом потребления на собственные нужды).

Рассматривая банковский сектор с позиции зеленого кредитования, можно отметить, что лидером в данном сегменте является Сбер (выдано кредитов на 3,5 млрд. руб.), значительны позиции Газпромбанка (финансирует 60% проектов в области возобновляемой энергетики), Промсвязьбанка, Россельхозбанка, Банка ДОМ.РФ и Совкомбанка. Стоит отметить, что все вышеуказанные банки являются системно значимыми кредитными организациями.

«Еще одним сегментом зеленого рынка является рынок углеродных кредитов. За 2020–2022 гг. в РФ была сформирована основная часть

необходимой нормативно-правовой базы и рыночной инфраструктуры рынка углеродных единиц, запущен Сахалинский эксперимент, зарегистрированы первые климатические проекты и эмитированы углеродные единицы, проведены первые сделки, начата разработка национальных методологий природно-климатических проектов... В конце 2023 года в стране продолжил работу открытый биржевой рынок углеродных единиц... Таким образом, углеродный рынок РФ формируется и будет развиваться, поскольку созданы необходимые условия» [4].

Такие компании как, «Норникель», «Русал» и «Сибур» продали квот на \$1.2 млрд. При этом около 70% проектов направлены на модернизацию старых производств, а не инновации.

По данным аналитиков ИНФРАГРИН: «На зеленые облигации в России в 2024 году пришлось лишь 5,3% объема новых размещений (2,8 млрд. руб. против 65 млрд руб. в 2023 году) в сравнении с 60% в мире (рост выпуска за 2024 год на 24%), что стало рекордно низким годовым объемом с момента старта рынка зеленых облигаций в России» [7].

Еще одним зеленым финансовым инструментом выступают экологические стартапы или ЭКО-стартапы. Например, экологический проект компании «Собиратор» заключается в сборе и передаче вторсырья на переработку. Кроме того, компания осуществляет деятельность по экологическому просвещению населения и бизнес-структур. Данный проект набирает значительные обороты и показывает рост в 300% за 2 года.

В Татарстане реализуется проект индустриальный экотехнопарк «Яшел Парк», «основная концепция которого заключается в объединении на основе кооперации предприятий, основной материальной базой для производственной деятельности которых являются вторичные материальные ресурсы» [8].

В 2025 году глобальный сегмент долговых инструментов, связанных с экологическими и социальными целями, столкнется с противоречивыми трендами. Рынок продолжит делиться на локальные кластеры, где динамика будет зависеть от региональных факторов, а не от общемировых тенденций. Например, европейские эмитенты сохранят лидерство по объемам эмиссий, при этом доминирующая роль евро как валюты размещения останется неизменной.

Влияние смены политического курса отдельных крупных экономик на климатическую повестку окажется ограниченным. Даже при пересмотре глобальных экологических обязательств локальные игроки (включая региональные власти и корпорации) продолжат выпуск специализированных долговых инструментов, фокусируясь на адаптации к природным катаклизмам. Такие проекты могут оформляться как через существующие форматы финансирования, так и через новые механизмы, включая целевые облигации для ликвидации последствий климатических кризисов.

Параллельно усилится регуляторное давление: государства будут внедрять национальные стандарты отчетности для «зеленых» активов, требуя от эмитентов раскрывать данные об использовании средств и экологических

результатах. Это создаст дополнительную нагрузку, особенно для рынков с неразвитой инфраструктурой устойчивого финансирования. Однако подобные меры могут стимулировать прозрачность и доверие инвесторов в долгосрочной перспективе.

По прогнозам экспертов к 2030 году тенденции экологизации только усилятся: появятся четкие стандарты устойчивого развития, возрастет социальная ответственность бизнеса, повысятся требования потребителей к экологическим характеристикам товаров и услуг, усилится роль финансового сектора в зеленом финансировании, что в конечном итоге будет способствовать появлению инноваций, решению экологических проблем, становлению зеленой экономики.

Заключение

Исследование демонстрирует, что рынок «зеленых» финансовых инструментов находится в стадии трансформации, балансируя между потенциалом роста и институциональными ограничениями. Наряду с постепенным ростом объемов зеленого финансирования, существуют проблемы, связанные с высоким уровнем затрат на сертификацию, отсутствие льгот и волатильность ставок.

Ключевым драйвером развития признана децентрализация рынка за счет вовлечения малых и средних банков, а также диверсификация отраслей - от энергетики до агропрома.

Еще одним сдерживающим фактором роста зеленых инвестиций остается тот факт, что «большинство банков пока не анализируют портфели на соответствие национальным таксономиям (зеленой, адаптационной и социальной), поскольку это, по их мнению, не дает очевидных финансовых выгод» [7].

Кроме того, в России на развитие зеленого сектора экономики и зеленого финансирования непосредственно влияет политика Центрального Банка РФ. Участники рынка зеленого финансирования нуждаются в соответствующих стимулах и льготах при кредитовании зеленых проектов.

В целом основными негативными факторами, сдерживающими зеленое финансирование, остаются следующие:

- длительный срок окупаемости зеленых проектов,
- поддержка государства покрывает только примерно 20% затрат на зеленые проекты,
- цены на зеленые товары (услуги) выше, поэтому лишь небольшой процент потребителей сможет их покупать,
- отсутствие четкого аудита затрат при реализации проектов.

Глобальные тренды указывают на усиление роли региональных кластеров и ужесточение регуляторных требований к отчетности, что может усугубить разрыв между развитыми и формирующимися рынками. В связи с этим для России критически важны следующие меры:

1. Введение целевых налоговых льгот для участников зеленого рынка (эмитентов и инвесторов).
2. Гармонизация стандартов с дружественными юрисдикциями.
3. Поддержка зеленых проектов через новые финансовые механизмы.

Таким образом, в перспективе ожидается дальнейшее усиление экологизации российской экономики, наиболее активное развитие зеленых финансовых инструментов, что будет способствовать реализации стратегии устойчивого развития. Только системная государственная поддержка и международная кооперация с учетом национальных особенностей России и санкционных ограничений позволят превратить «зеленые» инструменты в устойчивый драйвер экономического развития.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879/page/1> (дата обращения: 25.07.2025).
2. Дегтярева И.В., Шалина О.И., Неучева М.Ю. Зеленое финансирование: мировой и российский опыт / И.В. Дегтярева, О.И. Шалина, М.Ю. Неучева. – Текст: непосредственный // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024 №.2 С.45-56.
3. Калачев М.А., Ныхрикова Т.В., Жосану Н. Проблемы и перспективы развития зеленых облигаций на финансовых рынках России в 2025 году // Журнал прикладных исследований. 2025. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-zelenyh-obligatsiy-na-finansovyh-rynках-rossii-v-2025-godu> (дата обращения: 25.08.2025).
4. Нгуен Хыу Дык Развитие механизма зеленого финансирования в России в условиях экономических санкций 2022-2024 годов / Нгуен Хыу Дык. – Текст: электронный // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-2. С. 247-252.
5. Федорова, Е.П. Роль государства в решении проблем развития «зеленого» финансирования / Е.П. Федорова. – Текст: непосредственный // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 37–51.
6. ВЭБ.РФ – государственная корпорация развития России: Интернет-портал // [Электронный ресурс]. URL: <https://вэб.рф> Режим доступа свободный. Дата обращения 20.08.2025.
7. Коммерсантъ: Интернет-портал // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7619873/> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.08.2025.
8. Индустриальный экотехнопарк Яшел парк: Интернет-портал// [Электронный ресурс]. URL: <https://yashelpark.ru/> Режим доступа свободный. Дата обращения 23.08.2025.

9. Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налоговое стимулирование инвестиций в зеленые технологии: опыт отдельных стран / С.И. Чужмарова, А.И. Чужмаров. – Текст: непосредственный // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 2. С. 74–89.

10. Гостева А.О. «Зеленое» финансирование: сущность и тенденции развития / А. О. Гостева // Экономические исследования и разработки. 2023. № 4-2. С. 37-49.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 "On the Strategy for the Environmental Security of the Russian Federation for the Period up to 2025". [Electronic resource] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879/page/1> (accessed: 25.07.2025).

2. Degtyareva, I. V., Shalina, O. I., & Neucheneva, M. Yu. (2024). Zelenoe finansirovanie: mirovoi i rossiiskii opyt [Green finance: World and Russian experience]. *Ufimskii Gumanitarnyi Nauchnyi Forum* [Ufa Humanitarian Scientific Forum], (2), 45–56.

3. Kalachev, M. A., Nykhrikova, T. V., & Zhosanu, N. (2025). Problemy i perspektivy razvitiya zelenykh obligatsii na finansovykh rynkakh Rossii v 2025 godu [Problems and prospects of green bond development in the financial markets of Russia in 2025]. *Zhurnal Prikladnykh Issledovaniy* [Journal of Applied Research], (5). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-zelenykh-obligatsiy-na-finansovykh-rynках-rossii-v-2025-godu> (accessed: 25.08.2025).

4. Nguyen Huu Duc. (2024). Razvitie mekhanizma zelenogo finansirovaniya v Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii 2022-2024 godov [Development of the green finance mechanism in Russia under the 2022-2024 economic sanctions]. *Vestnik Altaiskoi Akademii Ekonomiki i Prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], (9-2), 247–252.

5. Fedorova, E. P. (2020). Rol' gosudarstva v reshenii problem razvitiya «zelenogo» finansirovaniya [The state's role in addressing the problems of green finance development]. *Finansovyi Zhurnal* [Financial Journal], *12*(4), 37–51.

6. VE`B.RF – gosudarstvennaya korporaciya razvitiya Rossii: Internet-portal // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ve`b.rf> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 20.08.2025.

7. Kommersant` : Internet-portal // [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7619873/> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 21.08.2025.

8. Industrial`ny`j e`koteknopark Yashel park: Internet-portal// [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://yashelpark.ru/> Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 23.08.2025.

9. Chuzhmarova, S. I., & Chuzhmarov, A. I. (2023). Nalogovoe stimulirovanie investitsii v zelenye tekhnologii: opyt otdel'nykh stran [Tax incentives for investments in green technologies: Experience of selected countries]. *Finansovyi Zhurnal* [Financial Journal], *15*(2), 74–89.

10. Gosteva, A. O. (2023). «Zelenoe» finansirovanie: sushchnost' i tendentsii razvitiya [Green finance: Essence and development trends]. *Ekonomicheskie Issledovaniya i Razrabotki* [Economic Research and Development], (4-2), 37–49.

Сведения об авторах / Information about the author:

*Голикова Ольга Алексеевна – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: OAGolikova@fa.ru / **Golikova Olga Alekseevna** – senior lecturer at the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: OAGolikova@fa.ru.
SPIN РИНЦ 2882-8461*

Дата поступления статьи: 05.08.2025
Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 33:004.8

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-110-121

ОБЗОР ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.В. Черпаков, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Современная экономическая наука сталкивается с беспрецедентными вызовами, обусловленными нелинейностью процессов, высокой взаимозависимостью показателей и экспоненциальным ростом объемов как структурированных, так и неструктурированных данных. Традиционные эконометрические методы зачастую оказываются неадекватны для анализа такой сложной среды. Данная статья представляет собой комплексный обзор трансформации экономических исследований под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ), детально анализируя эволюцию, современное состояние и практический инструментарий его применения.*

Статья начинается с исторического экскурса, прослеживая путь от экспертных систем 1960-х годов через расцвет статистического машинного обучения в 1990-е к современной эре глубокого обучения и анализа больших данных. Автор структурирует область, выделяя пять ключевых направлений внедрения ИИ в экономику: 1) прогнозирование макроэкономических показателей, 2) анализ финансовых рынков, 3) обработка текстовой информации, 4) решение оптимизационных задач и 5) моделирование поведения агентов. Основная ценность работы заключается в детальной систематизации инструментария для каждого направления. Для этого автор разрабатывает и представляет серию специализированных таблиц, которые служат практическим руководством для исследователей. В них указаны конкретные методы (например, LSTM-сети для прогнозирования инфляции, трансформеры BERT для анализа тональности, генетические алгоритмы для оптимизации), источники данных (от официальной статистики до новостных лент и активностей в соцсетях) и популярные программные средства и фреймворки (такие как TensorFlow, PyTorch, Scikit-learn, Hugging Face Transformers, Gurobi, AnyLogic). В заключении делается вывод о том, что ИИ формирует новую парадигму в экономических исследованиях. Его методы не просто превосходят традиционные подходы в точности прогнозов, но и принципиально расширяют аналитические возможности, позволяя выявлять скрытые закономерности, работать с нестандартными данными и моделировать сложные системы с адаптивными агентами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономические исследования, инструментарий искусственного интеллекта

Для цитирования: Черпаков И.В. Обзор инструментов искусственного интеллекта для проведения экономических исследований // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 110-121. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-110-121

REVIEW OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS FOR CONDUCTING ECONOMIC RESEARCH

I.V. Cherpakov, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** Modern economic science faces unprecedented challenges due to nonlinearity of processes, high interdependence of indicators and exponential growth of both structured and unstructured data. Traditional econometric methods are often inadequate for analyzing such a complex environment. This article is a comprehensive review of the transformation of economic research under the influence of artificial intelligence (AI) technologies, analyzing in detail the evolution, current state and practical tools for its application.*

The article begins with a historical tour, tracing the path from expert systems of the 1960s through the heyday of statistical machine learning in the 1990s to the modern era of deep learning and big data analysis. The author structures the field, highlighting five key areas of AI implementation in the economy: 1) forecasting macroeconomic indicators, 2) analyzing financial markets, 3) processing text information, 4) solving optimization problems and 5) modeling agent behavior. The main value of the work lies in the detailed systematization of the tools for each direction. To do this, the author develops and presents a series of specialized tables that serve as a practical guide for researchers. They indicate specific methods (for example, LSTM networks for forecasting inflation, BERT transformers for key analysis, genetic algorithms for optimization), data sources (from official statistics to news feeds and social media activities) and popular software tools and frameworks (such as TensorFlow, PyTorch, Scikit-learn, Hugging Face Transformers, Gurobi, AnyLogic). The conclusion concludes that AI is shaping a new paradigm in economic research. His methods not only surpass traditional approaches in forecasting accuracy, but also fundamentally expand analytical capabilities, allowing you to identify hidden patterns, work with non-standard data and simulate complex systems with adaptive agents.

***Keywords:** artificial intelligence, economic research, artificial intelligence toolkit*

Введение

Современный этап развития экономической науки характеризуется глубинными трансформациями, вызванными цифровой революцией. Стремительный рост объемов доступной информации, ее разнообразие и высокая скорость обновления создали принципиально новую среду для анализа. Современная экономика представляет собой сложную, динамичную и высокоадаптивную систему, для которой характерны нелинейность процессов, тесная взаимозависимость множества показателей и наличие огромного количества разнородных источников данных — от традиционной официальной статистики до неструктурированных потоков новостей и активностей в социальных сетях.

Эти фундаментальные изменения выявили ограниченность классических эконометрических методов, которые зачастую не справляются с задачами анализа в условиях нестационарности, высокой размерности и сложных нелинейных взаимосвязей. В этой связи возникает острая потребность в новых, более мощных и гибких аналитических инструментах, способных не только обрабатывать большие данные (Big Data), но и выявлять в них скрытые закономерности, строить точные прогнозные модели и предлагать оптимальные решения для сложных экономических задач. Таким инструментом, кардинально

меняющим методологию экономических исследований, выступает искусственный интеллект (ИИ).

Эволюция применения ИИ в экономике насчитывает несколько десятилетий: от первых экспертных систем 1960-70-х годов, через расцвет статистического машинного обучения в 1990-е, к современной эре глубокого обучения и анализа неструктурированных данных в 2010-х годах. Сегодня ИИ прочно ассоциируется с обработкой больших данных и облачными вычислениями, предлагая исследователям беспрецедентные возможности.

Настоящая статья ставит своей целью систематизировать и детально проанализировать современный инструментарий искусственного интеллекта, применяемый в экономических исследованиях. В работе выделяются пять ключевых направлений его применения: прогнозирование макроэкономических показателей, анализ финансовых рынков, обработка текстовой информации, решение оптимизационных задач и моделирование поведения агентов. Для каждого направления проводится всесторонний обзор, включающий специфические методы, актуальные источники данных и конкретные программные фреймворки и средства. Данное исследование призвано служить структурированным руководством для экономистов и исследователей, демонстрируя, как интеграция ИИ формирует новую парадигму, расширяющую аналитические возможности и повышающую эффективность и точность экономического анализа и прогнозирования.

Основная часть

Первые попытки применения методов ИИ в экономике относятся к 1960–1970-м годам, когда начали формироваться экспертные системы для анализа финансовых показателей и поддержки принятия решений [1]. В 1990-е годы с развитием вычислительной техники появились возможности для обработки больших массивов данных, что дало начало широкому использованию статистического машинного обучения. В 2010-е годы, с появлением методов глубокого обучения, акцент сместился в сторону анализа неструктурированных данных — обработку текстов, изображений, временных рядов высокой частоты. Сегодня развитие ИИ тесно связано с анализом больших данных и облачными вычислениями.

На основе анализа информационных источников за последние 10 лет можно выделить основные направления применения ИИ в экономических исследованиях [4]:

- прогнозирование макроэкономических показателей (инфляции, ВВП, уровня безработицы и т. д.);
- анализ финансовых рынков (построение торговых стратегий, анализ рисков и прогнозирования цен активов);
- обработка текстовой информации (автоматическая классификация текстов, оценка тональности, построение индексов деловой активности);
- оптимизационные задачи (формирование оптимального инвестиционного портфеля);

– моделирование поведения агентов (взаимодействие множества экономических субъектов с различными стратегиями поведения).

Основные инструменты, применяемые в рамках каждого направления, приведены в табл. 1.

Таблица 1. Инструменты применения ИИ в экономических исследованиях*

Направление	Программные средства	Тип задач	Примеры применения
Машинное обучение	Scikit-learn, TensorFlow, PyTorch	Классификация, регрессия, прогнозирование	Прогноз ВВП, оценка кредитоспособности
Обработка естественного языка	NLTK, spaCy, HuggingFace Transformers	Анализ текстов, извлечение информации	Анализ отчетов компаний, индексы тональности
Анализ данных	Weka, RapidMiner, Orange	Визуализация, кластеризация, факторный анализ	Сегментация потребителей, выявление скрытых зависимостей
Оптимизация	Gurobi, CPLEX, OR-Tools	Линейное и нелинейное программирование	Оптимизация портфелей, распределение ресурсов
Мультиагентное моделирование	AnyLogic, NetLogo, Repast	Имитация поведения агентов	Моделирование рынков, анализ конкуренции

*составлено автором

Рассмотрим особенности применения ИИ-инструментария по каждому направлению.

1. Прогнозирование макроэкономических показателей.

Результаты макроэкономического прогнозирования используются при формировании государственной экономической политики, регулировании денежно-кредитной системы и стратегическом планировании деятельности корпораций. Традиционно оно выполнялось на базе эконометрических (регрессионных) моделей. Однако в условиях высокой нелинейности и нестационарности данные модели не всегда позволяли получить адекватный результат, поэтому в настоящее время используют методы ИИ.

Характеристика инструментария ИИ для прогнозирования макроэкономических показателей приведена в табл. 2.

Таблица 2. Инструментарий ИИ для прогнозирования макроэкономических показателей*

Направление	Методы	Источники данных	Особенности применения	Примеры инструментов
Прогнозирование инфляции и индекса потребительских цен (CPI)	Рекуррентные нейронные сети (LSTM)	Данные о ценах, процентных ставках, валютных курсах, международной торговле	Учет лагов, сезонности; высокая адаптивность к новым данным	TensorFlow, PyTorch, Keras

Продолжение таблицы 2

Направление	Методы	Источники данных	Особенности применения	Примеры инструментов
Оценка динамики ВВП	Ансамбли моделей (случайный лес, градиентный бустинг), глубокие нейронные сети	Промышленное производство, потребительские расходы	Интеграция широкого спектра индикаторов; возможность учета нелинейных взаимосвязей	Scikit-learn, XGBoost, LightGBM
Прогнозирование уровня безработицы	Методы машинного обучения (регрессии, ансамбли, нейросети)	Официальная статистика, онлайн-вакансии, поисковые запросы, активность в профессиональных сетях	Использование нетрадиционных источников данных	RapidMiner, Weka, H2O.ai
Прогнозирование процентных ставок и валютных курсов	Гибридные модели (ARIMA + нейронные сети)	Временные ряды монетарных индикаторов, глобальные экономические факторы	Обнаружение скрытых зависимостей; улучшение точности по сравнению с классическими моделями	Statsmodels, Prophet, DeepAR
Прогнозирование экономических кризисов	Методы кластеризации, выявления аномалий, вероятностные модели	Финансовые и макроэкономические данные, внешнеторговая статистика	Ранняя идентификация структурных изменений	PyCaret, Orange, PyOD

*составлено автором

Инструменты ИИ в макроэкономическом прогнозировании достаточно разнородны, их использование определяется спецификой задачи и доступными источниками данных.

2. Анализ финансовых рынков.

ИИ на финансовых рынках применяется для прогнозирования цен на активы, выявления рыночных аномалий, оценки рисков и автоматизации инвестиционных стратегий [2]. Применение ИИ позволяет интегрировать как традиционные рыночные данные (цены, объемы, индексы), так и альтернативные источники (новостные ленты, социальные сети, показатели макроэкономики).

Характеристика инструментария ИИ для прогнозирования макроэкономических показателей приведена в табл. 3.

Таблица 3. Инструментарий ИИ для анализа финансовых рынков*

Направление	Методы	Источники данных	Особенности применения	Примеры инструментов
Прогнозирование инфляции и индекса потребительских цен (CPI)	Рекуррентные нейронные сети (LSTM)	Данные о ценах, процентных ставках, валютных курсах, международной торговле	Учет лагов, сезонности; высокая адаптивность к новым данным	TensorFlow, PyTorch, Keras
Оценка динамики ВВП	Ансамбли моделей (случайный лес, градиентный бустинг), глубокие нейронные сети	Промышленное производство, потребительские расходы	Интеграция широкого спектра индикаторов; возможность учета нелинейных взаимосвязей	Scikit-learn, XGBoost, LightGBM
Прогнозирование уровня безработицы	Методы машинного обучения (регрессии, ансамбли, нейросети)	Официальная статистика, онлайн-вакансии, поисковые запросы, активность в профессиональных сетях	Использование нетрадиционных источников данных	RapidMiner, Weka, H2O.ai
Прогнозирование процентных ставок и валютных курсов	Гибридные модели (ARIMA + нейронные сети)	Временные ряды монетарных индикаторов, глобальные экономические факторы	Обнаружение скрытых зависимостей; улучшение точности по сравнению с классическими моделями	Statsmodels, Prophet, DeepAR
Прогнозирование экономических кризисов	Методы кластеризации, выявления аномалий, вероятностные модели	Финансовые и макроэкономические данные, внешнеторговая статистика	Ранняя идентификация структурных изменений	PyCaret, Orange, PyOD

*составлено автором

3. Обработка текстовой информации.

Применение ИИ для обработки текстовой информации занимает особое место в экономических исследованиях, поскольку значительная часть данных в представлена именно в текстовой форме: новости, аналитические отчеты, публикации в социальных сетях, официальные документы, научные статьи. Методы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP)

позволяют преобразовывать текст в структурированные данные, выявлять закономерности, строить прогнозы и принимать решения на основе неструктурированной информации [3].

Характеристика инструментария ИИ для прогнозирования макроэкономических показателей приведена в табл. 4.

Таблица 4. Инструментарий ИИ для обработки текстовой информации*

Направление	Методы	Источники данных	Особенности применения	Примеры инструментов
Анализ тональности	Трансформеры (BERT, RoBERTa), рекуррентные нейронные сети	Социальные сети, финансовые новости, отзывы	Определение эмоциональной окраски текстов; прогнозирование рыночных настроений	Hugging Face Transformers, PyTorch, TensorFlow
Классификация и категоризация текстов	Машинное обучение, ансамбли, глубокие нейросети	Научные статьи, новости, отчеты	Автоматическое распределение по темам и категориям	Scikit-learn, FastText, LightGBM
Извлечение информации	Named Entity Recognition (NER), графовые модели	Финансовые отчеты, официальные документы	Автоматическое выделение сущностей и связей	spaCy, Stanford NLP, AllenNLP
Автоматическое резюмирование	Seq2Seq-модели, трансформеры (T5, BART)	Новости, отчеты, аналитика	Сжатие текста до ключевых идей	Hugging Face Transformers, Sumy
Машинный перевод	Трансформеры (mBART, MarianMT)	Документы, статьи, пресс-релизы	Перевод экономических и финансовых текстов с высокой точностью	MarianMT, OpenNMT, Google Translate API
Обнаружение дезинформации	Классификаторы, нейросети, ансамблевые модели	Социальные сети, СМИ	Идентификация фейковых новостей и пропаганды	Scikit-learn, TensorFlow, FakeNewsNet
Генерация текстов	Языковые модели (GPT, LLaMA, Falcon)	Экономические отчеты, новости	Автоматическое создание новых текстов	OpenAI GPT, Hugging Face, Cohere API

*составлено автором

Генерация текстов и выявление дезинформации обладают высоким потенциалом, однако требуют контроля качества и дополнительных механизмов верификации, особенно в задачах, связанных с финансовыми прогнозами и макроэкономическими моделями. В совокупности рассмотренные методы ИИ являются инструментальной основой для углубленного анализа информационных потоков.

4. Оптимизационные задачи.

Применение ИИ для решения оптимизационных задач в экономических исследованиях занимает существенное место, поскольку значительная часть задач экономического анализа сводится к нахождению оптимальных решений при множественных ограничениях и конфликтующих критериях [6]. Оптимизационные задачи возникают при распределении ресурсов, формировании инвестиционного портфеля, управлении цепочками поставок, прогнозировании ценовых стратегий и в моделях общего равновесия.

Характеристика инструментария ИИ для решения оптимизационных задач приведена в табл. 5.

Таблица 5. Инструментарий ИИ в оптимизационных задачах*

Направление применения	Методы	Источники данных	Особенности применения	Примеры инструментов
Распределение ресурсов	Генетические алгоритмы, нейронные сети	Макроэкономическая статистика, отраслевые показатели, ресурсоемкость производства	Нелинейные зависимости, поиск глобальных решений	DEAP, PyGAD, TensorFlow
Оптимизация инвестиционного портфеля	Стохастическая оптимизация, глубокие нейронные сети	Финансовые рынки, котировки акций, данные об облигациях	Баланс между риском и доходностью, учет корреляций	PyPortfolioOpt, PyTorch, Optuna
Управление цепочками поставок	Усиленное обучение, методы прогноза временных рядов	Данные о спросе, логистические показатели, издержки	Обучение на симуляциях, адаптация к неопределенности	RLlib, Keras-RL, AnyLogic
Оптимизация ценовых стратегий	Машинное обучение, мультиагентные системы	Исторические продажи, данные о конкурентах, поведение потребителей	Динамическое ценообразование, моделирование взаимодействия	Scikit-learn, Mesa, Ray
Оптимизация макроэкономических моделей	Нейронные сети, гибридные методы	Макроэкономические временные ряды, DSGE-модели	Ускорение расчетов, учет нелинейных ограничений	Dynare, TensorFlow, PyMC

*составлено автором

Для каждой задачи характерно использование специализированных методов. В совокупности можно говорить о формировании нового подхода при решении оптимизационных задач.

5. Моделирование поведения агентов.

Применение ИИ для моделирования поведения агентов позволяет воспроизводить сложные рыночные и институциональные взаимодействия, которые не поддаются описанию в рамках классических статических моделей [5]. Использование ИИ в этом контексте связано с построением систем, в которых агенты обладают адаптивностью, возможностью обучаться и изменять стратегию в зависимости от внешних условий и поведения других участников.

Характеристика инструментария ИИ для моделирования поведения агентов приведена в табл. 6.

Таблица 6. Инструментарий ИИ для моделирования поведения агентов*

Направление применения	Методы	Источники данных	Особенности применения	Примеры инструментов
Моделирование потребительского поведения	Нейронные сети, обучение с подкреплением	Данные о продажах, опросы, цифровое поведение	Учет динамики предпочтений, адаптация к маркетинговым воздействиям	TensorFlow, PyTorch, Keras-RL
Поведение фирм и конкуренция	Мультиагентные системы, эволюционные алгоритмы	Рыночные данные, показатели конкуренции	Поиск равновесных стратегий, имитация динамики рынка	Mesa, NetLogo, AnyLogic
Финансовые агенты и рынки капитала	Алгоритмы машинного обучения, имитационное моделирование	Финансовые котировки, торговые данные	Анализ устойчивости рынков, моделирование автоматизированной торговли	AgentPy, FinRL, OpenAI Gym
Макроэкономические системы с агентами	Агент-ориентированные модели (ABM), гибридные подходы	Макроэкономическая статистика, DSGE-модели	Воспроизведение сетевых эффектов и кризисных процессов	MESA, Repast, GAMA
Эксперименты с политикой регулирования	Усиленное обучение, симуляции	Налоговые и денежно-кредитные данные	Оценка последствий политики, адаптация агентов к новым условиям	RLlib, AnyLogic, Simudyne

*составлено автором

В совокупности рассмотренный инструментарий превосходит традиционные эконометрические модели в условиях высокой неопределенности и нелинейных взаимодействий.

Заключение

Применение методов машинного обучения, глубоких нейронных сетей, обработки естественного языка, алгоритмов оптимизации и мультиагентного

моделирования позволяет эффективно решать сложные задачи, характерные для экономических исследований. ИИ-инструменты обеспечивают не только более высокую точность прогнозов по сравнению с традиционными эконометрическими подходами, но и позволяют выявлять ранее скрытые закономерности, учитывать нестационарность и адаптироваться к изменяющимся условиям. Интеграция ИИ в экономические исследования формирует новую парадигму, расширяя аналитические возможности исследователей и повышая эффективность анализа и прогнозирования.

Список использованных источников:

1. Алферьев, Д. А. Развитие искусственного интеллекта в современной экономике / Д. А. Алферьев, А. Е. Кремин // Human Progress. 2020. Т. 6, № 1. С.2.

2. Бедненко, Ф. А. Использование искусственного интеллекта в финансовом менеджменте организации для улучшения управления финансами / Ф. А. Бедненко // Экономика строительства. 2023. № 8. С. 43-46.

3. Мирошниченко М. А., Абдуллаева А. А., Джунь А. В. Тенденции развития в россии технологий искусственного интеллекта в период цифровой трансформации // ЕГИ. 2023. №5 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-v-rossii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-period-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 25.07.2025).

4. Назарова, А. Ч. Искусственный интеллект в современном мире: тенденции и перспективы / А. Ч. Назарова // Символ науки: международный научный журнал. 2023. Т. 1, № 12-1. С. 49-50.

5. Осадчук, Е. В. Об основных направлениях развития технологий искусственного интеллекта как инструмента научных исследований / Е. В. Осадчук // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 147-157.

6. Поляков А. А., Мамаджарова Т. А., Балашова Е. С. Искусственный интеллект революция в современных отраслях промышленности // ЕГИ. 2024. №5 (55).

7. Балашов А.М. Цифровизация и использование искусственного интеллекта в производственных процессах современных предприятий // Теоретическая экономика. 2024. №11 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-proizvodstvennyh-protsessah-sovremennyh-predpriyatij> (дата обращения: 22.07.2025).

8. Вовченко Н. Г., Костоглодова Е. Д. Цифровая трансформация финансового сектора в контексте использования возможностей технологии искусственного интеллекта // Вестник РГЭУ РИНХ. 2021. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-finansovogo-sektora-v-kontekste-ispolzovaniya-vozmozhnostey-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 22.08.2025).

9. Федотов Д.В., Семенкин Е.С. О прогнозировании экономических показателей с помощью нейроэволюционных моделей // Сибирский

аэрокосмический журнал. 2014. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prognozirovanii-ekonomicheskikh-pokazateley-s-pomoschyu-neyroevolyutsionnyh-modeley> (дата обращения: 22.08.2025).

10. Баринова, Н. В. Применение нейросетей в прогнозировании экономических процессов в условиях неопределенности / Н. В. Баринова, В. Р. Баринов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2025. Т. 22, № 4(142). С. 77-86.

References

1. Alferyev, D. A., & Kremin, A. E. (2020). Development of artificial intelligence in the modern economy. *Human Progress*, 6(1), 2.

2. Bednenko, F. A. (2023). The use of artificial intelligence in financial management of an organization to improve financial management. *Economics of Construction*, (8), 43-46.

3. Miroshnichenko, M. A., Abdullaeva, A. A., & Dzhun, A. V. (2023). Development trends of artificial intelligence technologies in Russia during the digital transformation. *EGI*, (5), 49. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-v-rossii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-period-tsifrovoy-transformatsii> (accessed: 25.07.2025).

4. Nazarova, A. Ch. (2023). Artificial intelligence in the modern world: Trends and prospects. *Symbol of Science: International Scientific Journal*, *1*(12-1), 49-50.

5. Osadchuk, E. V. (2025). On the main directions of development of artificial intelligence technologies as a tool for scientific research. *Science Management: Theory and Practice*, 7(1), 147-157.

6. Polyakov, A. A., Mamadzharova, T. A., & Balashova, E. S. (2024). Artificial intelligence revolution in modern industries. *EGI*, (5), 55.

7. Balashov, A. M. (2024). Digitalization and the use of artificial intelligence in the production processes of modern enterprises. *Theoretical Economics*, (11), 119. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-proizvodstvennyh-protsessah-sovremennyh-predpriyatij> (accessed: 22.07.2025).

8. Vovchenko, N. G., & Kostoglodova, E. D. (2021). Digital transformation of the financial sector in the context of using the opportunities of artificial intelligence technology. *Bulletin of RSSU*, (2), 74. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-finansovogo-sektora-v-kontekste-ispolzovaniya-vozmozhnostey-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta> (accessed: 22.08.2025).

9. Fedotov, D. V., & Semenkin, E. S. (2014). On forecasting economic indicators using neuroevolutionary models. *Siberian Aerospace Journal*, *5*(57). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prognozirovanii-ekonomicheskikh-pokazateley-s-pomoschyu-neyroevolyutsionnyh-modeley> (accessed: 22.08.2025).

10. Barinova, N. V., & Barinov, V. R. (2025). Application of neural networks in forecasting economic processes under uncertainty. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, *22*(4), 142, 77-86.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Черпаков Игорь Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе» Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ. Email: ivcherpakov@fa.ru / **Cherpakov Igor Vladimirovich** – Ph.D. of Physics and Math, Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies in Business, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: ivcherpakov@fa.ru.
SPIN РИНЦ 9294-7437

Дата поступления статьи: 06.08.2025
Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Научное периодическое сетевое издание
«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№3(15). 2025

ISSN (Online): 2782-4845

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:
Смыслова Ольга Юрьевна

Издатель:
Липецкий филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:
398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12Б.
Липецкий филиал Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Технический редактор: Н.Ю. Филоненко
Ответственный секретарь: Е.В. Трутенко
Дизайн обложки: Ю.Ю. Горшкова
Макет, верстка: С.Г. Коноплев

Дата выхода: 25.09.2025

© Липецкий филиал Финуниверситета, 2025
© Авторы статей, 2025
Все права защищены